
Возвращение Героя
Книга 1
Салейдон
"кристалл Синей луны"

Далеко-далеко за морем
Стоит золотая стена.
В стене той заветная дверца,
За дверцей большая страна.
Ключом золотым отпирают
Заветную дверцу в стене.
Но где отыскать этот ключик,
Никто не рассказывал мне.

глава 1
Саша, Алекс и Великая Тиамат

На карте Украины не найдешь поселка «Победа», да и на Донецкой карте не найдешь. Этот маленький сонный поселок расположился в самом сердце Кировского района. Обычный рабочий поселок. Совсем недавно закрыли коксохимзавод, на котором работала большая часть местных жителей. Работоспособная половина поселка теперь ездит в центр на работу. Да, есть еще школа, 2 детских садика пока не закрыли и магазин с гордым названием «Дары полей». Хотя даров полей в нем не наблюдалось со времен социализма, магазин, тем не менее, процветал. Ночью водка, вечером игровые автоматы. Да, есть еще киоск, который вот уже без малого 10 лет конкурирует с «Дарами полей». Вот кажется и все достопримечательности поселка.

Второклассник Саша Гуськов - житель поселка «Победа» в 3 поколении, сейчас один, направлялся домой после занятий. Обычно Красотуля, либо дед забирали его со школы, но сегодня они куда-то уехали и мама не может, тоже уехала. Оно может и к лучшему. Сегодня 3 двойки в дневнике за поведение. Саша признавал, что виноват, но его спровоцировали, а он, как лох, поддался на провокацию. Объясняй теперь родителям, где виноват, а где нет. Ох, и влетит же ему сегодня по 5 число. Он еле тащил ноги, которые не слушались и тянули в детский сад, где его еще не забыли. Там любимые воспитатели, игровые площадки, там беззаботность.

Возле "даров", на деревянном ящике примостилась древняя карга и завидев Сашу стала укоризненно качать головой: - "Ай - я - я, как не хорошо, Саша Гуськов! 3 двойки! Что скажет мама, а что скажет папа? Якшаешься незнамо с кем, дерешься. Пороть тебя надо чаще!" - процедила она язвительно.

- Пошла вон, старая карга, тебя еще нахватало! И так тошно! - рассердился второклассник.

- Своими глупыми поступками вляпаешься ты, в какую-нибудь историю, - продолжала шамкать старуха, но ему было не до нее.

Саша уже почти дошел до Красотулиного дома, и ему так хотелось войти во двор и поиграть с ребятами, но взяв себя в руки, продолжил свой путь. От Красотулиного дома еще столько же идти до дома родного. Они переехали в этот дом совсем недавно. Всего год. Мама очень счастлива, а ему свой дом ни к чему.

Вот и скоростная трасса. Машины мчались как угорелые. Светофора нет, и поэтому по полчаса ждешь, когда можно перейти дорогу. Саша не спешил. Он разглядывал машины. Как - будто совсем из другого мира - новенькие, дорогие, а у папы латаная-перелетаная «Славута». Наконец путь свободен.

Когда он вошел во двор, его встретила Джесси. Это "лабрадор"-мамина любимица. Саша не питал слабости к животным.

- Привет, дорогая - сказал он уныло. - У меня опять неприятности. Прикинь, 3 двойки.

Радость как-то сразу слиняла с морды собаки. Она поджала хвост и пошла восвояси.

Зазвонил мобильник.

- Алло, мам? Да, дорогу перешел. Что получил? А, не помню, кажется 9 баллов по математике, девятка за чтение. Да, кушать найду, а ты скоро? Только вечером? Мам, приходи скорей. Мне одному страшно. Да, калитку закрыл. Да, да, все в порядке будет.

Саша нашел себе еду в холодильнике. Включил «DGETIX» и удобно устроившись в кресле стал получать удовольствие: курочка с кетчупом и майонезом, картошка и вода. Да, еще хлеб. Сериал «H2O просто добавь воды» очень ему нравился. Наевшись и напившись, Саша пошел в соседнюю комнату, оставив грязную посуду в кресле. Включил компьютер и вошел на сайт "Lineage-2". Пока мамы не было, он решил сыграть. В магазине купил эликсир энергии, руны опыт и маленькую коробку фортуны. На остальное денег не хватило. Основательно подобрал оружие для своего героя, силу и амуницию. Трижды его герой – демон Зарич побеждал и ему полагались деньги, на которые Санька приобрел уже супероружие, суперброню и снова в атаку. В этот день игроки на квесте «Клыки Дракона» попались сильные – Одиночка Некромант, Арбалетчик, Верховный Шаман. Они, как и Зарич были одиночками. Сражение велось за кожаные рукавицы. Сколько раз демона Зарича убивали, но Саша вновь и вновь вступал в игру. На втором часу игры его герой был атакован Одиночкой Некромантом, превосходившим в амуниции и силе. Как будет очередной раз умирать его демон, не хотелось видеть, и он вырубил компьютер.

- Фу, гад! В следующий раз посмотрим, кто окажется сильней.

Он возвратился в свою комнату, развалился на кровати и опять включил телевизор. На «DGETIX» мультфильм. И наконец - то долгожданный «Нарутто». Долго, очень долго Саша следил за ходом событий. Уже вечерело, а мамы все нет и нет. Глаза слипались. Побродив по дому, он опять лег в постель. Было еще довольно рано, когда Санька заснул. Телевизор не выключен, свет тоже.

...На поляне, окруженной раскидистыми дубами, находилось четверо. Сквозь густую листву вдали просматривалась горная гряда, покрытая вечными снегами.

- Тиа, скажи, что любишь меня, что жить без меня не можешь! – Александр фигурничал, но в глазах огонь.

- Александр, зачем ты терзаешь бедную Тиа? – голос Люция был печальным, он стоял, опершись о древний дуб, и покусывал травинку. – Ты же знаешь, что она обречена.

- А где ее жених, где? – взволнованно воскликнул Александр. - Ты будешь меня ждать, дорогая? Я обязательно возвращусь!

- А ты знаешь? - не унимался Люций, - что только через круг перерождений ты можешь встретиться с ней? Пока будешь проходить все мытарства, забудешь о ней. Не мучай бедняжку!

- Я ее никогда не забуду!

- Отправляйся домой после того, что здесь произойдет.

Глаза Тиа увлажнились.

- Тебя ждут родные, друзья. Да и, черт побери: великие дела ты променяешь на какую-то банальную любовь?

-Тебе ли Люций, меня учить?

- Мальчишка, да что ты знаешь о любви? – Люций поддался на эмоциональный вызов. – Что ты знаешь о преданности! - немного поостыв, добавил - Тебе, как любимому ученику, советую – одумайся! Не губи себя. Когда-нибудь возлюбленный Тиа найдет ее, и они вместе будут счастливы.

- Да он и в глаза не видел ее. Сможет ли он полюбить ее всем сердцем – воскликнул Александр, испепеляя взглядом Люция.

- Мое дело предупредить тебя - равнодушно ответил Люций.

Александр не сводил взгляда с прекрасного лица Тиа.

- Ты веришь мне, что очень, очень - очень люблю тебя?

- Александр, после того, что здесь произойдет, Тиа на длительное время погрузится в сон. Когда наступит равновесие, она пробудится и вновь зажурчит источник жизни. Так будет всегда, пока Тиа находится во власти мастера. Она, как и все мы, узница в очередном витке круга Зодиакальных созвездий, и кто знает, на каком витке вы встретитесь. Узнаете ли вы друг друга?

К поляне, не спеша, направлялись пятеро. Все были как на подбор - красивые, ладные. У одного длинные белые локоны, у остальных черные кудри. Они были одеты в военную тунику.

- Вот вы где спрятались - обронил один из них. - А мы прямо изыскались. Не доброе подумали.

- Да бросьте вы, балагуры – Александр был и рад, что друзья пришли, но они же оказались и разлучниками. Когда теперь он увидит Тиа? Он тяжело вздохнул и посмотрел на свою возлюбленную – Ну, что, не мил я тебе?

Слезы потоком лились по ее нежным щечкам, но она молчала.

- Александр – звонко крикнула Лилит - а как же картина? Мне осталось совсем немного. Еще несколько минут, которые для вас не сыграют большой роли.

Александр обрадовался возможности побыть еще немного возле Тиа. Он развернулся и неожиданно и для себя тоже, упал на Тиа. Распростертые руки его сжали маленькие ручки любимой и уткнулся в ее шею носом. Присутствующие от неожиданности ахнули. Сердце Тиа затрепетало. Пушистые волосы его легли на ее лицо.

"Продлись мгновение, продлись! Ах, ну и пусть все смотрят. Я его никогда не увижу! Я его никогда не забуду!"

А Александр все целовал и целовал, подбираясь к губам. Тиа не сопротивлялась. Внешне она была беспристрастной, но внутри торжествовала. Самый прекрасный мужчина любит ее и готов ради нее пожертвовать свободой. Ах, голова закружилась, и она прошептала: – "Я буду ждать тебя".

Александр ласково взял ее на руки и стал кружить долго - долго. Бесконечно долго. Счастливая Тиа обвила его шею руками и закрыла глаза.

Ах, какое блаженство!

Друзья потупили взоры, Люций подошел к Лилит и обнял ее. Глаза его были наполнены глубокой печалью. Ему было чрезвычайно жалко этого славного мальчишку.

Все прекрасно понимали, что медлить нельзя, но...

Шестеро молодых людей взяли за руки и оказались посреди разгромленной святыни. В тот же миг их атаковали адские твари. Шестеро высших готовились к решающему моменту, образовав магическое кольцо. Отважные друзья, повернувшись к ним спинами, стали отражать удары монстров, не позволяя им пробиться к высшим Хранителям. В руках у них не было оружия. Достаточно силы взгляда и мерзкое чудовище (порождение безумной фантазии элиты магов Клейто), как он тут же исчезал.

Вот кристалл возложен в центр стола, выполненного из белого орихалка. Хранители взяли за руки, подняли их над головами и зазвучал гимн.

Чудовища все пребывали и пребывали, но не это пугало героев, а разбушевавшиеся стихии. Огонь гудел, ветер стонал, руша все на своем пути. Огромные столбы пара и огня вырывались за пределы атмосферы Земли. Полились над миром великие воды, затопляя и наводняя, меняя равновесие Земли. Стихия земли перерождалась в стихию воды по всему пространству. Волны клокотали. Внизу кипела и бурлила вода со страшным грохотом, а соленые брызги взлетали до самой вершины храма. Бешено ускоряясь, чудовищные потоки несли кружащиеся обломки и уцелевших людей в страшный водоворот. Перерождение шло особенно быстро на побережьях. Крупные строения городов рушились под собственной тяжестью, утрачивая опору. Дико разлились озера и реки.

Дассамы торжествовали - они достигли, чего хотели.

Все скрытые силы Храма были приведены в действие и парящий остров начал падать. Клубящийся туман покрыл его. Огромное каменное тело "Храма шести кристаллов" погружалось в воду, чтобы через века вновь появиться. И опять будут гимны в честь великой Тиамат. И опять стихии будут подвластны служителям храма.

И вот исчез с лица Земли, до времени назначенного великий Храм.

Мама пришла около 9 часов вечера. Она чувствовала себя виноватой. Заглянула в комнату сына: он спал. Огорчилась, что не дождался ее. Выключила телевизор, свет и, прихватив посуду, на цыпочках вышла из комнаты, плотно закрыв за собой дверь.

Алекс находился в полной темноте, но, похоже, что в комнате. В голове звучало только одно – "ВЛЯПАЛСЯ! ВЛЯПАЛСЯ! ВЛЯПАЛСЯ! Ну, папа! Ну, молодец! Ведь знал же, что возьму пульт в руки. Почему оставил? Что теперь делать? Нажать на другую кнопку или на эту же? Кнопок было много. Выбирай любую. Только выбирать было очень страшно, да и темно".

Саша проснулся от ощущения, что в комнате кто-то есть. "Наверное, мама". Открыл глаза, ощупал кровать, нет, показалось, и опять закрыл их. Но ощущение, что в комнате кто-то присутствует, не исчезло. Он сел, и стал всматриваться в темноту. Положение не улучшилось. Тогда он встал и включил свет. По комнате разлился мягкий свет и тут он увидел «ЕГО». Он видел по телевизору гуманоидов, но все равно в их существование не верил. И так они внимательно смотрели друг на друга очень долго.

"Кажется, гуманоид боится меня"- эта мысль успокоила его, и он спросил: - "Ты кто?", но ответа не последовало. Тогда Саша повторил вопрос:

- "Ты кто?", опять без ответа.

Саша показал на кровать и предложил: - "Иди сюда, что ты там сидишь в углу. Иди". - И он красноречиво поманил гуманоида. Алекс улыбнулся. Одно успокаивало, что перед ним мальчик такого же возраста. Он подошел и сел на приличном расстоянии от Саши.

Густая шевелюра светлых шелковистых волос, глаза серые, курносый нос и белая - пребелая кожа, на щеках румянец. "Ах, как же красив этот мальчик", – подумал Алекс. И тут его взгляд скользнул на брюшко. Да, да, Саша был полненьким мальчиком.

Саша в свою очередь исподтишка рассматривал гуманоида. Маленький, щупленький, зелененький. Глаза выпуклые. Одет в бежевый костюмчик: штанишки закрывающие колени с карманами и такого же цвета рубашка. Похоже на ученическую форму.

Алекс слушал непонятную речь, а сам все время думал, нажать на кнопку, пока видно или подождать.

А Саша все не унимался, добиваясь своего. Он уже два года учит украинский язык и тут, уместно, вспомнил об этом.

-«Ти хто?» - но в ответ только милая улыбка.

-«Ти хто?» - Саша вытер пот со лба.

И опять тишина.

И тут он вспомнил, что в школе он изучает и английский язык уже второй год.

- Who is you? - но Алекс, все так же, молча, улыбался.

- Who is you?

Саша весь покраснел от напряжения. Перед ним гуманоид, мало того, этот гуманоид в его собственном доме, а он не может найти общий язык. Обидно.

-My name is Aleks. - еле слышно произнес Алекс.

Невидимая Тиамат улыбнулась. Она помогла случаю. Она оказалась в нужный час. Главное, чтобы об этом никто не догадался. Невольно ее указательный палец коснулся губ, что означало: "Молчок". Ей так хотелось побыть тут еще хоть немного и понаблюдать за мальчиками, но, увы, это опасно для них.

- Что, что?- переспросил Саша - ты что-то сказал?

- My name is Alex.

- O! My name is Sasha.

Мальчики довольные заулыбались. Саша знал десятка три слов на английском языке, но фразы они стали составлять совсем недавно и оттого к данной волшебной фразе он ничего не мог добавить. Он протянул руку для пожатия, и Алекс протянул ему тоже руку.

-Ну, рассказывай, как ты тут оказался? - спросил Саша, переходя на русский язык.

- Мне бы домой. Там папа, мама. Они будут беспокоиться – так же ответил Алекс на русском языке.

- Да ты что! Какой домой! Только прибыл и уже домой. Ну, расскажи: где твоя тарелка? - нетерпеливо перебил его Саша. Он был чрезвычайно рад, что разговор пошел на русском языке. Кстати сказать, Алекса тоже почему-то не интересовало, как в одно мгновение он стал полиглотом. Он изумленно выпучил глаза:

- Какая тарелка?

- Ну, энлэошная тарелка. Ну, на которой ты прибыл к нам на Землю?

- На Землю? Так я на Земле? - почему-то обрадовался Алекс, но подумав, добавил:

- Этого не может быть, так как я с планеты Земля!

- Я тоже - гордо заявил Саша и они, молча, уставились друг на друга.

Почесав затылок, Саша продолжил - Да, но я не встречал таких, как ты здесь. Ты, наверное, что-то напутал?

- Да нет же, моя планета Земля! - горячо стал доказывать Алекс - но, действительно, этого не может быть. У нас 350 блоков. Я почти во всех блоках бывал, но в них все такие же, как я. - И грустно добавил, иронично хмыкнув - гуманоиды. Странно, куда же я попал? – Немного поразмыслив, он спросил:

- Саша, я пропустил прием лармонов. У тебя есть лишние?

- А что это такое?

- Ну, это такие витамины для питания.

Саша сбегал на кухню и притащил баночку с витаминами.

- Вот, – протянул он Алексу.

Алекс заглянул вовнутрь банки и грустно молвил: – Только желтые, а другие? Не осталось?

- Да как тебе сказать, у нас только эти. Ну, завтра что-нибудь придумаем. Купим тебе разноцветных витаминов, а пока может, ты поешь?

Алекс вопросительно уставился на Сашу.

- Ну, еда! Чипсы вот.

Проглотив 5 витамин, Алекс заглянул в полупустой пакет и грустно вздохнул.

- Что это?

- Чипсы. Попробуй, это вкусно.

Алекс достал один листик и положил в рот. Не привычно, но на вкус оказалось приятно и он полез за следующим листиком.

- А, вкусно! – торжествовал Саша, - то тоже и опять направился на кухню.

- Ну, ты пока подкрепишься чипсами, а я пойду на кухню и что-нибудь приготовлю. Я быстро. Ты только не улетай, ладно? - попросил Саша - пожалуйста.

– Это что? – спросил Алекс, широко раскрыв глаза от удивления и показывая пальцем на большую тарелку в Сашиних руках.

- Ну, еда. Курочка, – стал перечислять Санька, но при этом ему стало неловко от того, что курица была не свежей, ободранной. - Не стесняйся, кушай, – пододвинул он тарелку поближе к гуманоиду

Алекс отломил кусочек курицы.

- А это майонез и кетчуп. Это очень вкусно. – Саша щедро выдавил из тубиков содержимое.

О чудо! Алексу понравилось! Тут до него дошло, для чего нужны зубы. Медленно пережевывая, он внимательно изучал комнату. Мебель настоящая, – констатировал он мысленно, - свет электрический. Тоже старье. Да, жизнь у них весьма примитивная. В комнате полный бардак. Пылеулавливателя не наблюдается.

- Ну, а теперь рассказывай - повторил свою просьбу Саша, не давая возможности человеку поест, как надо. И тут он заметил у Алекса пульт.

- Что это?- он протянул было руку, чтобы вырвать его, но Алекс не дал.

- У, жадина!

- Я не жадина. Этот пульт сделал мой отец. Если хочешь, возьми; только прошу тебя, не нажимай ни на какие кнопки. Из-за этого пульта я здесь.

Саша взял в руки пульт и стал внимательно его изучать, а Алекс начал свой унылый рассказ:

- Я не хотел идти в школу и сказал маме, что заболел, и мама оставила меня дома. Но и дома оставаться не хотелось. Вот я и упросил папу, чтобы он взял меня с собой на работу. Ну и папа взял меня с собой. Привел в свой кабинет и приказал молчать. 2 часа! Ну вот, 2 часа я молчал и сидел смирно на стуле, пока папа работал. Скучно. В кабинете все было знакомо, а я все выискивал чего-нибудь новенькое и тут заметил на самом краешке стола “его”! Как мне захотелось взять его в руки, рассмотреть, пощупать. Мой папа конструктор. Много интересных штук он изобрел. Я тоже, когда вырасту, буду конструктором. Ну и про этот пульт он уже давно рассказывал: что, мол, лучше этой штучки, он ничего никогда не делал. И тут за ним пришли. Только папа из кабинета вышел, я за пульт, не удержался, и вот здесь.

- Классно - вздохнул Саша. Ну а все-таки, где ты живешь?

- Я даже не знаю. Мне кажется, что мы с тобой все-таки из разных миров.

- Похоже - согласился Саша и почесал щеку.

Их головы склонились над пультом.

-Тут какие-то пиктограммы на кнопках. Вот, например пиктограмма человека. Одна половина его белая, а другая прозрачная. Что бы это значило?

-Не вздумай нажимать!

-Да не буду, но палец сам непроизвольно тянулся к кнопке и в то время как палец уже нажимал кнопку, Алекс потянул пульт к себе. Они стали прозрачными! Саша очень обрадовался этому, а Алекс пессимистично протянул – “ Ну вот, мало того что я не дома, так я еще и прозрачный”.

- Но ведь это, же здорово! Твой папа гений! Я уверен в том, что есть кнопка возврата, и папа, оставив этот пульт на столе, был уверен, что ты умный мальчик и сможешь разгадать все загадки пульта. И Саша опять нажал на кнопку с пиктограммой полупрозрачного человека и снова стал видимым, только Алекс оставался прозрачным. - Ну, вот - опять запричитал Алекс - ты видимый, а я нет.

Только Саша его не слышал.

-Алекс, ты где? Странно!

И Саша снова нажал на ту же кнопку и увидел и услышал Алекса.

- Давай, держись. И когда Алекс схватился за Сашу, он опять нажал на кнопку и они опять стали видимыми.

-Какая штука классная! Мне так хочется иметь такую!

-Ты что, с ума сошел, а как же я попаду домой?!

-Да, а как ты собираешься попасть домой?

-Будем думать.

-Смотри, тут кроме пиктограмм, есть еще какие-то знаки.

-Где - и мальчики, соприкоснувшись головами, опять устали в пульт.

-Да вот же. Но знаки были такие мелкие, что их не разглядеть и тогда Саша достал увеличительное стекло и они опять устали в пульт.

А ты, на какую кнопку нажал, покажи?

“-Да не помню я, может на эту? “ - Алекс ткнул пальцем на случайную кнопку.

Внимательно присмотревшись, Саша рассмотрел на маленькой кнопке распахнутую дверь.

- Мне кажется, что кнопка, на которой нарисована дверь и есть кнопка возврата, – рассудил он.

- Ты хочешь сказать, что одна кнопка и для того, чтобы попасть сюда и для того, чтобы отправиться домой?

- Наверное. А теперь хоть сейчас можешь отправляться домой. Только дурнем будешь.

- Почему дурнем?

- Можно же хоть раз воспользоваться таким случаем. Оставайся, а, прошу тебя, ну хоть на 3 денечка. Когда еще ты заглянешь ко мне, да и навряд ли папа даст тебе еще хоть раз пульт. Похоже он для военных.

- Мой папа заведует отделом новых технологий!

Через приоткрытое окно ветерок заиграл занавесками, тронул страницы раскрытых книг и тетрадей, которые вперемежку лежали на столе. Сверху навалены роботы. И вдобавок, все это было мастерски приправлено мелким "лего".

- Что это? - Алекс тронул свою щеку. - Кто-то ко мне прикоснулся!

- Кто к тебе мог прикоснуться? Здесь никого нет.

- Но я, же почувствовал! – стал настаивать Алекс.

- Да кто к тебе мог прикоснуться? - удивился Саша.

- Ну вот, опять! - воскликнул Алекс. Наконец Саша понял, о чем говорит Алекс.

- Так это же ветер! Ты что, никогда не видел ветра?

Алекс мотнул и Саша подумал, что он тоже никогда не видел ветра.

- Давай сходим на ставок и испытываем пульт? А? Тут совсем недалеко.

Саша выспался и был полон энергии. Алексу ничего не оставалось делать как, согласиться, но при одном условии, чтобы Саша дал ему какие-нибудь вещи, а то эти скоро исчезнут.

- Как это, исчезнут?

- Ну, срок службы истекает – Алекса удивило, что Саша не знает такое понятие, как срок службы. А вы что, все время в одних и тех же вещах ходите?

- Ну да, – ответил Саша и полез в комод. Он достал новенький спортивный костюм коричневого цвета, который был дорог его сердцу и протянул Алексу.

Чуть не плача Алекс натянул "расчудесный" Санькин костюмчик и обул "почти новенькие" кроссовочки.

Саша еле сдерживался, чтобы не рассмеяться.

Алекс критично осмотрел себя и развел руками – мол, ничего не поделаешь.

По лестнице, через окно, они вылезли во двор.

В черноте неба сияли звезды. Соловьи распевали ночные серенады. Свет от маленьких фонариков из-под крыши дома рассеивал темноту.

Было прохладно, и Саша возвратился в комнату, чтобы захватить куртки, а Алекс стал осматриваться. В дальнем углу двора цвела сирень. Она была мокрая и липкая. Алекс взял веточку и глубоко вдохнул запах.

- Что ты тут делаешь? Айда!

Идти было не близко, как обещал Санька. На их шаги отзывались сонные собаки из дворов. От их гавканья Алекса проняла дрожь. Да еще холод донимал, но он не жаловался.

Дорога тянулась вниз.

- Эта дорога называется "Дурная балка", – мимоходом пояснил Санька.

- Да? – Алекс сделал вид, что удивился.

- Ага. Зимой в ней обязательно, какой-нибудь дурень - водитель застрянет. Вот и прозвали ее дурной. – Саша покосился на Алекса, чтобы увидеть реакцию на его замечание, но был разочарован: Алекс втянул глубже голову в воротник куртки и посмотрел на свои ноги, обутые в громадные кроссовки. Закатанные штаны сползали и то и дело попадали под ноги.

Вдоль дороги стояли фонари и поэтому местность хорошо просматривалась. Свет проникал в густые заросли посадки абрикос, которые в эту пору цвели. Вот и ставок. Дорога ушла вправо, а наши путники направились по тропинке влево. Тихо, только шелестела черная вода, которая подкатывала под ноги и ни души.

Алексу было страшно.

- Ну, давай, доставай пульт, - сказал Санька, когда они дошли до пригорка. Санькино нетерпение все возрастало. Он сильно волновался.

Алекс достал из кармана пульт.

- Ну, на какую будем нажимать?

- Дай мне, а?

- Мне тоже хочется.

- Ну, дай я первый!

Они стали баловаться, отнимая друг у друга, пульт и неизвестно, кто нажал на кнопку, но... в воздухе запахло озоном, грянул гром и вдруг со всех сторон полетели молнии.

- Первый гром.

Саша с Алексом вздрогнули от неожиданности, оглянулись. Балуюсь, они и не заметили прохожего.

-Да, лето будет теплым. С майским громом - счастливо улыбнулся незнакомец и скрылся за поворотом.

А молнии, сверкая и извиваясь, летели в сторону ребят. Переплетаясь, молнии образовали круг вокруг мальчиков. Это был даже не круг, а сплошная стена из

молний. Жутко было находиться в центре этого круга, а молнии все кружились в диком танце. От их завораживающей пляски не возможно было оторвать взгляд. Долго они так стояли в окружении молний и все смотрели и смотрели, а молнии все извивались и извивались в бешеном танце. Захватывающее зрелище.

- Хватит – не выдержал Алекс, и Саша нехотя нажал на ту же кнопку. Молнии постепенно стали уходить в землю. Наступила тишина. Хотелось выразить свои чувства, но не находилось слов, чтобы передать свое изумление, восторг.

- Что это? - придя в себя, спросил Алекс.

- Это молнии! У ух! Ну и папа у тебя!

- У нас нет никаких молний. Он ничего не знает про них.

Саша присел на камень, который на половину был в воде. Камень был большим, и места хватило и Алексу. Поискав глазами камешки, Саша нашел один и швырнул его далеко в воду. Камешек, попрыгав немного по поверхности воды, пошел на дно.

-Здорово! - это простое движение понравилось Алексу больше, чем чудеса с молниями.

Саша промолчал. Камешков было много вокруг, и он упражнялся, достигая совершенства.

- Мне б еще хотелось попробовать - нарушил он молчание, беспристрастный взгляд его продолжал следить за движением камешков.

- Страшно! А, была, не была! Давай, валяй!

...И вот они на невысоком холме. Пахло цветочным медом и ароматом роз. Щебетали птицы, слышалась музыка.

Саша показал на небо: оно было василькового цвета удивительно прозрачное. Звезды большие и яркие. По всему небосводу всполохи света всевозможных красок и оттенков, образовывали фантастические мазки. Под ними великолепный город весь в огнях. Необычные строения домов переливались радужными огнями. Фейерверки воды разноцветными брызгами опадали в бассейны золотых фонтанов.

- Лиловая акация, как у нас - закричал Саша и показал рукой куда-то вправо - вон, видишь?

Алекс зачарованно всматривался в город.

- Давай спустимся вниз, а? - Саша с мольбой заглянул товарищу в глаза.

Алекс опасливо посмотрел вниз, кивнул и они, смеясь, кубарем скатились с ухоженного холма.

Улицы были оживленными. Каких только существ они не увидели. Дикие звери важно прохаживались по зеркальным дорожкам. Огромные и страшные на вид монстры тут же прогуливались, дружелюбно поглядывая на прохожих и желеобразные создания и люди. Люди были разные. Были и обыкновенные и чрезвычайно высокие. Некоторые, как бы парили, не прикасаясь к земле, хотя создавалось впечатление, что они идут. Были существа, похожие на людей, но что-то у них было не так: то нос хоботообразный, то уши всевозможной формы. Наши друзья шли, разинув рты и высоко задрав голову. Многие, как и наши друзья, проявляли любопытство. Саша с Алексом особо не выделялись. Зеркальные дорожки расходились в разные стороны парка. Тут к Саньке пришла в голову глупая мысль: "Как зеркало может выдерживать такую нагрузку?" И он со всей дури стукнул каблуком ботинка по нему, но зеркальная дорожка не пострадала от этого его глупого действия. Алекс засмеялся. Саньке стало неловко, но потом и он заливисто расхохотался. Почему-то стало хорошо и спокойно на душе. Они взялись за руки и последовали дальше.

Как не хотелось отсюда уходить, но мама, да и в школу не опоздать бы.

- Мы возвратимся сюда еще - уговаривал Санька Алекса.
- Ладно, ладно - пробурчал тот, и Санька нажал на кнопку.
Тумана почти не осталось. Молодая листва на верхушках деревьев дрогнула и зашуршала под легким утренним ветерком. Из камыша неспешно выплыла черненькая уточка и уверенно направилась к центру ставка.

глава 2

День международной солидарности трудящихся

Сегодня выходной. Ура! – первое, что пришло Саньке на ум, как только он проснулся. Потом он скосил глаза, чтобы удостовериться, что вчерашние события были на самом деле, а не сон. Алекс с зажатым в руке пультом еще спал. Сегодня они с ним целый день будут гулять и экспериментировать с пультом. Как здорово! В комнату неожиданно постучали. Вот новость. Раньше родители без всякого стеснения входили в его комнату и тут такое. И это оказалось кстати. Саша заорал, чтобы подождали.

- Просыпайся, Алекс, - стал он осторожно тормозить гуманоида. – Пожалуйста, а то родители могут войти в любой момент.

Алекс открыл глаза и в блаженстве обвел комнату.

- Алекс, – тихонько позвал его Саша.

- У!

- Нажми на кнопку, пожалуйста, чтобы родители тебя не увидели.

- Угу – промурчал Алекс и исчез.

- "А вдруг навсегда?" – мелькнуло у Саши в голове. Вдруг он никогда больше не увидит Алекса. Вот уж эти нетерпеливые родители.

Надев домашние штаны и футболку, он выскочил из комнаты.

- Доброе утро, колбасочка – сказал папа, увидев сына, но Саша отмахнулся от него и заперся в туалете.

- Ты чего злой такой? Не выспался? – спросил он, когда Санька опять возник перед ним.

- Да так, пап, все в порядке. Ты чего меня будил? Случилось что?

- Ну, вообще-то уже десятый час. И сегодня праздник. Дедушка и бабушка ждут нас в гости. – обрадовал папа.

- Ууу, – мысленно застонал Саша. – Этого только не хватало. Ехать к папиным родителям, чинно сидеть, быть вежливым и пить чай с печеньем. Эта перспектива не обрадовала, а огорчила, и это заметил папа.

Ты что же, не рад что мы едем?

- А надолго?

- Ну, побудем в гостях, а потом на площади Ленина погуляем.

- Ах да, - вспомнил Саша и скривился: очередной повод выпить, "погугорить" о том, о сем" и в завершении программы хорошенько поскандальить.

- Ну ладно, я пошел собираться. А мама с нами?

- Угу, – откликнулся папа. Он уже открывал дверь в зал.

Алекс все слышал и очень расстроился из-за этого. Но все же он выдавил из себя:

– Ладно, я подожду тебя.

Саша начал было оправдываться, но Алекс влез на подоконник, махнул ему и как настоящий акробат прыгнул на землю.

- Эй, пока! - сказал он уже снизу и нажал на кнопку.

Алекс знал, куда он отправится – на ставок. Вот. Настроение у него улучшилось. Все в этом мире ему было интересно.

На ставке было холодно после ночного дождя, нолюдно. Народ жег костры, жарил шашлыки. Пиво, веселье.

Один рыжий мальчик все донимал своего папашу: - "Пап, поймай уточку. Пап, ну поймай уточку". Поначалу папаша – такой же рыжий, как и сын, отмахивался от него, но в конце концов, опустошив стакан пива, прыгнул в воду. Истошно закричала его жена, не забыв дать подзатыльник сыну. Папаша держал курс в центр ставка, когда другие мужики решили тоже испытать свои силы.

Стайка изящных уток безмятежно покачивалась на воде. Завидев пловца, они медленно поплыли к противоположному берегу.

Жена все вопила и вопила и мужик, вняв ее уговорам, повернул обратно. Догонявшие его, увидев утиные маневры, тоже повернули к берегу. Когда они вышли из воды, праздничное настроение исчезло. Стали торопливо собираться домой. Минут через двадцать от веселой компании и след простыл.

Алекс был этому рад.

Ни души, только из маленького ресторанчика, расположенного на берегу ставка, доносились шум, смех, веселая музыка.

Алекс залез на старую иву и, усевшись на удобной развилке, стал смотреть вдаль, на горизонт. Дух захватывало. Он с интересом рассматривал терриконы, абрикосовую посадку, проплывавшие облака и проезжавшие мимо машины. Внимательно прислушивался ко всем звукам. Так он сидел очень долго, а потом слез и подошел к воде.

- Эй, малец, - услышал он голос и повернулся. На пороге ресторанчика стоял мужчина средних лет и курил сигарету. Увидев лицо Алекса, он изумился и неожиданно закричал: - "Гуманоид".

Толпа вывалила из ресторанчика. Послышались голоса: - "Где гуманоид? Где?"

Но гуманоид растворился в воздухе.

Мужчина виновато стал объяснять, что действительно видел гуманоида, но ему не поверили. Только один спросил: - "А как он выглядел? Во что был одет?"

- Ну, он зеленого цвета, маленький. А одет был в спортивный костюм "Адидас". Долго еще Алекса сопровождал дикий хохот, который от испуга мчался по воде и только на середине ставка вдруг осознал, что идет по воде.

- Ах да, я же невидимый, а значит, и не имею веса: – первое, что пришло ему на ум.

А обескураженный мужик все стоял и смотрел вдаль.

Алексу пришла на ум смешная идея – повеселиться и он возвратился обратно. Как только он ступил на землю, тут же нажал на кнопку.

- Эй, - сказал Алекс, - ты случайно не меня ждешь?

Мужик остолбенел. Он зажмурился и опять открыл глаза. Видение не исчезло.

- Пока, - махнул Алекс на прощание и опять растворился в воздухе.

Дома никого еще не было. В холодильнике все та же злосчастная курица. Алекс отщипнул кусок и стал жевать.

В зале работал телевизор, по которому транслировалось шествие в честь "Дня международной солидарности трудящихся".

Вечером возвратился Саша с родителями. Он выглядел счастливым и уставшим. Завалившись на кровать, он стал рассказывать Алексу, все, что с ним приключилось.

- Ну, а ты чем занимался сегодня? - спросил он, когда закончил свою удивительную историю.

- Гулял. Гулял по воде.

- Вот это да, - удивился Санька, но он был не глупым мальчиком и сообразил, как Алекс мог гулять по воде.

- Ты невидимым ходил по воде?

- Угу.

На следующее утро, не успев еще как следует протереть глаза, Санька заглянул в зал - Мам, я гулять.

Мама и папа лежали в постели, хотя был уже одиннадцатый час и смотрели новости:

...Очевидно, что, несмотря ни на какие подвижки, дела с донецким метро остаются неважными. Перспектива с получением оставшейся порции в 480 миллионов пока туманна. Откроется ли когда-нибудь в шахтерской столице метрополитен, покажет время. Но пока что вся эта история, как и на протяжении двадцати лет, является закапыванием бюджетных денег в землю...

- А уроки, сыночка? - всполошилась мама.

- Вечером, - отмахнулся Санька и вылетел из дома.

- Ну, куда пойдем? - спросил поджидавший его Алекс.

Они уже успели поиграть в "Lineage-2", съесть весь торт, который родители вчера принесли домой и теперь решили поиграть на свежем воздухе.

- На ставок?

- Пошли в школу? А?

- Как скажешь.

Саша решил идти в школу окольными путями. И вот, когда они переходили трамвайные пути, он неожиданно предложил Алексу поиграть здесь.

- Знаешь, как будет здорово, - убеждал он, - Мы будем класть на рельсы палки, камни, железки и смотреть, как они будут расплющиваться под тяжестью трамвая.

- Давай, - согласился Алекс.

Наложив на рельсы всякой ерунды, Саша потянул Алекса под темно-зеленые листья бузины, которая испускала запах меда.

Алексу понравилось укрытие, и он с удовольствием стал разглядывать всякую мелочь, которая по-хозяйски ползала по веткам куста.

Трамвай долго ждать себя не заставил. Водитель трамвая еще издали заметила, что пути перегорожены. Она подъехала к завалу и выскочила из трамвая.

- Ах вы шалопаи! - закричала она в негодовании и стала спускаться в овражек, чтобы кого-нибудь из озорников схватить, но не тут-то было.

Саша с воинственным визгом выскочил из укрытия и метнулся по узкой тропинке в парк. Алекс за ним.

- Вот догоню, убью! - кричала водитель трамвая вдогонку - женщина полная, одетая в ярко оранжевый жилет и красную юбку.

Алекс обернулся и увидел в трамвае нарядных людей, любопытно смотревших на происходящее. Те от удивления разинули рты и стали тыкать в него пальцами: – Гуманоид, гуманоид, - закричали они.

- Где, где! - заволновались те, кто сидел по другую сторону трамвая и вскочив со своих мест, прильнули к окну.

Улыбающийся гуманоид, в адидасовском костюме, мило помахал им рукой и дал деру от водителя трамвая.

Саша от счастья захлебывался в заразительном смехе. Глядя на него, Алекс не удержался и тоже стал смеяться.

- Ты не обиделся, что люди называли тебя гуманоидом? – осторожно спросил Санька, когда трамвай дернулся и продолжил путь.

- Не, а, - озорно ответил Алекс.

В школе заброшенный яблоневый сад. Только-только проклюнула молодая листва изумрудного цвета. Под деревьями шелковистая трава.

Саша облюбовал себе дерево и уселся под ним прямо на эту шелковистую траву, а Алекс вскарабкался на дерево.

- Ну ты даешь, - завистливо сказал Санька и не долго думая, полез за ним.

Ветка, которую облюбовал себе Алекс, была сухой. Оценив ее достоинства, Алекс стал на ноги и пошел по ней. До земли было метра четыре, так что, если что, падать придется долго и больно, но Алекс бесстрашно развернулся и пошел в обратную сторону. Саше ничего не оставалось делать, как тоже подняться и попробовать свои силы. Как только он попытался стать на ноги, закружилась голова, но мальчик преодолевая страх, улыбнулся и сделал шаг, совсем малюсенький, а потом еще шажочек и еще. Он зажмурил глаза. Постоял немного. "Мне не страшно",

- стал уговаривать он себя. И чего это Алекса, который никогда не видел деревьев, приспичило на них лезть? Досада заменила чувство страха. Он открыл глаза и ухватился за тоненькую веточку, чтобы удержаться. И пошел. Саша все еще шел в одну сторону, а Алекс уже делал невообразимые сальто. Мало того, что он зацепившись руками за ветку, крутанулся раза четыре, так еще и зацепившись ногами и хорошенько раскачавшись, сделал вокруг ветки три оборота. Повторять эти лихие трюки Саша и не собирался, но в глубине души позавидовал черной завистью и пообещал себе, что обязательно, каждый день будет тренироваться. Он осторожно сел на прежнее место и стал с интересом следить за дальнейшими действиями Алекса. Алекс же, заметив, что у него появился зритель, обрадовался. Он взлетел на самую макушку дерева и с прогибающейся ветки помахал Саше.. Потом спустился и стал висеть то на одной руке, то на другой. Изрядно вымотавшись, он сел на свое место.

- Хочешь, фильм посмотрим?

Саша удивился: - какой фильм без телевизора?

- Я увидел кнопку на пульте еще вчера. На ней знак, который всегда стоит в начале фильма.

- Давай, - как-то сухо сказал Саша и Алекс нажал на кнопку.

Действительно, сразу Саша увидел замысловатый знак, а потом..., а потом они оказались в замкнутом пространстве. Даже тесно как-то показалось.

- Мы на космическом корабле, который летит к какой-нибудь планете. Видишь этих двух мальчиков? Это они ведут аппарат.

- Ты же сказал, что будет кино. Я ничего не понимаю! - закричал Санька, но потом перепугался, что их заметят космонавты и притих. Короче, чушь какая-то.

- Это и есть фильм. А мы в нем. - невинно пояснил Алекс. - А они - он махнул в сторону экипажа, - не слышат и не видят нас. Так что, за это не волнуйся.

- А почему один из них зеленый как ты, а другой синий.

- Зеленый велл а синий тивриш. У нас две нации: веллы и тивриши. А у вас, что только розовые?

Ошеломленный увиденным, Санька почесав затылок, сказал: - Да, у нас тоже есть люди с другим цветом кожи: китайцы желтые, негры черные.

Стены по периметру были прозрачны

Алекс щелкнул пальцами и возник диван. Он удобно расположился на нем и предложил Саше, но тот подивившись таким дивным возможностям, все же отказался.

Он подошел к прозрачной стене и опершись на нее, стал всматриваться в черное пространство космоса. Перед ним предстала величественная панорама. Вдали, в синем тумане изумительно сверками белые звезды. Справа он увидел скопление ярких звезд, которые светили ровным красным цветом. Прямо над ними на фиолетовом фоне причудливой формы темные силуэты.

Мелкие неурядицы

7 часов утра. Дети проснулись, а мама еще спала.

Саша включил электрочайник и пошел умываться, а Алекс лежал в постели и мучился от необычной боли в животе.

- Ты чего лежишь, а? Вставай, сейчас в школу пойдем.

- У меня живот болит, – еле вымолвил Алекс и чуть не умер от стыда.

- Я сейчас поищу таблетку тебе от живота, - сказал Саша и было кинулся искать обещанную таблетку, как вспомнил, что совсем не мыслит в них. - Может маму разбудить? – подумал он. – А что я ей скажу?

Алексу становилось все хуже и хуже.

Что же делать? – сосредоточенно думал Санька, не отрывая взгляда от корчившегося Алекса.

Часы показывали 7 часов, 15 минут. В это время он уже всегда был в пути.

И тут неожиданно Алекс бросился к окну. Стремглав он спустился с лестницы. Саша подошел к окну и увидел такую картину: Алекс сидел на корточках и дулся.

- Боже, что он делает? – подумал Санька, как будто не знает, что означает эта поза. Только Алекс штаны не снял.

Когда Алекс облегчился, он встал и, не зная, что делать, потупился в землю.

- Алекс, мы же опаздываем – жалобно сказал Саша. – Поднимайся. Он достал из комода чистые вещи и подал Алексу, но Алекс не взял.

- Я домой. Все. Пока, – отрывисто пробурчал он.

- Да брось, это же ерунда. Ну, перестань дуться. Иди в ванну.

- Куда?

Саша взял Алекса за руку и повел в ванную комнату. Включил воду и сказал – Ну, а теперь мойся.

Алекс в ужасе уставился на воду – Что это?

- Алекс, ну в самом деле, что ты как маленький. Это вода. Иди, мойся. Вот мыло, а вот полотенце.

Алекс был умным мальчиком и дважды ему повторять не пришлось. Саша закрыл дверь с другой стороны и сел на кровать ждать его, а в голове мысль об одном:

- Вот сейчас проснется мама, что я ей скажу?

С виноватым лицом из ванны вышел Алекс. Саша взял его за руку и повел к выходу. Джесси позевывая, направилась в их сторону.

- Классно было вчера, правда?

- Угу, - ответил Алекс, не поднимая головы.

- Слушай, я сообразил. Похоже это с тобой впервые, да?

Алекс кивнул. И тут Саша вспомнил про штаны, оставленные в ванне.

- О, черт, - выругался он, - Ты подожди меня здесь, Ладно? Я сейчас, мигом. Стой, жди.

Алекс вздохнул – А что случилось?

- Да так, ерунда. Я кое-что забыл. – И кинулся к дому.

- Зараза, - калитку он только что собственноручно закрыл. Как теперь быть? Времени на раздумья не было, и он полез через высокий забор и естественно, зацепился за ветку тополя. Вот незадача. Опять дырка. Он кинулся к своему окну. Залез и тихонечко стал пробираться к ванне. Кажется, мама еще спит. Он схватил штаны и швырнул их со всей силы в окно. Штаны зацепились за колючий розовый куст, но Саша остался доволен.

По дороге Алекс, вглядывался в мир, в котором ему предстояло прожить какое-то время. Розовые и белые цветы на яблонях, зеленая трава усыпана одуванчиками. Сквозь молодую листву деревьев просматривалось удивительной чистоты небо. Вот и главная дорога в школу. По настоящему, это автомобильная дорога, но до восьми утра она по праву принадлежит школьникам. Со всех сторон стекаются ребята. Слева Красотулин двор, дальше стадион, «Дары полей». Справа бараки. Вот из проулка выскочил Женька. Он второгодник. В прошлом году он учился вместе с Саней в первом классе, да так и остался там. Санька сильно задается при встрече с ним.

-Привет, Женька! - махнул он рукой.

Женька обернулся и, завидев Саньку, весело подмигнул ему и тоже махнул рукой.

- Дети, завтра субботник. Районное руководство дало нам ответственное задание - уборка ставка.

Фраза была произнесена после обычного приветствия торжественно, радостно, но не возымела на детей нужного эффекта. Никакой бурной реакции.

- Не забудьте принести по 15 гривен - после паузы добавила Людмила Викторовна.

- А мы что, на такси поедem?

-Не умничай, Воробьев!

-«Директору на очередные туфли не хватает» - съязвила Аринка вполголоса.

Руку поднял отличник Паша Загорулько.

- Да, Паша?

- А у кого денег нет, с учебниками приходиться?

- В этот день отменяются занятия. Школа дружно едет на уборку ставка. С собой берете что-нибудь покушать и обязательно инструменты, то есть грабли, веники. Немного подумав, сказала:

-Нет, грабли не надо, а вот мусорные пакеты, пригодятся. А теперь переходим к уроку. Итак, дети, вам была задана на дом таблица умножения на 6 - Людмила Викторовна уставилась в журнал, выискивая ученика для ответа - Гуськов. Ты готов отвечать?

-Не, ну наглеж, 15 гривен! - Антон был вне себя, - где справедливость? Да до него ходу десять минут!

- Мне Тимон Бондаренко из 5 класса хвастался, что его отец купил наш ставок.

- Ты че, правда, Аринка?

- Ну, точно говорю!

- И все-то ты знаешь Аринка?

- Гуськов, я к тебе обращаюсь - голос Людмилы Викторовны срывался от гнева.

- А, что?

- О чем я только что говорила?

- Об экскурсии, Людмила Викторовна. Что надо принести 15 гривен, а то директору не хватает на очередные туфли.

Класс взорвался. Одна волна истерического смеха сменялась другой. Учительница села за стол, не в состоянии произнести не слова, давась от смеха. Урок был сорван.

"Ну и пусть. Пусть выгоняет. Пусть что хочет, то делает". - Вихрем пронеслось у нее в голове.

- Да принесем мы деньги, Людмила Викторовна - Аринкин голос звонко разнесся по классу. Она встала и посмотрела на ребят - Дети, принесем?

- Дааа - хором ответили они.

- «Ну и артистка эта Аринка. Сладу с ней нет. Как пришла в первый класс - от горшка два вершка, но с таким гонором, что ой е, е. И до сих пор правит учениками».

От двери их класса легкой походкой удалялась довольная директор школы - Это тоже результат. А насчет туфель Гуськов, ты не прав. Не в туфлях счастье.

После перемены начался урок русского языка.

- Дети, я задавала вам на дом палиндромы - Людмила Викторовна взглядом выискивала жертву.- Ага. Гуськов как всегда слушал свою болтливую подружку.

- Гуськов, что же такое палиндромы?

Реакция - ноль.

- Гуськов! - гаркнула Людмила Викторовна.

- А, что? - Гуськов вышел из блаженного состояния.

- Ты слышал мой вопрос?

- Не а.

- Два, Гуськов.

- За что? - На глаза мгновенно навернулись слезы.

- На уроке надо быть.

- Но я ведь на уроке! - Слезы не унимались.

- Тогда ответь на мой вопрос.

- На какой?

Аринка зашипела: - па-линд-ромы.

- Что, что? - тихо переспросил Саша.

- Вон за дверь, Дмитриева.

- За что? - распахнула наивные глазки Аринка.

- "Вот стерва", - подумала Людмила Викторовна – "Артистка чертова!"

- Оба к директору! Немедленно! А впрочем, Дмитриева к директору, а Гуськов ответит: что же все-таки такое палиндромы?

- Можно я?- Пахомова одну руку задрала вверх, а другой поддерживала задранную.

- Людмила Викторовна, Арина не виновата, это я во всем виноват, – промямлил Саша вместо ответа.

- Завтра оба с родителями. Дневники на стол немедленно! - Немного поубавив пыл, гаркнула учительница.

После того как с дневниками было покончено, она обратила свой взор на руку Пахомовой - Ну, Валерия, что же такое палиндромы?

- Это фразы, которые читаются как слева на право, так и справа налево.

- Пожалуйста, приведи пример.

- Около Миши молоко.

Людмила Викторовна одобрительно кивнула головой. - Хорошо, кто еще приготовил палиндромы?

Тут же образовался лес рук.

- Антонова.
 - Догу год?
 - Васильева.
 - Отель Лето. Он ест сено. У дуба буду. Тут кот и ток тут. - Протараторила Марина. Лес рук не убывал. Настроение Людмилы Викторовны понемногу нормализовалось, и она стала улыбаться.
 - Молодцы ребята! Хорошо подготовились, но нам надо успеть разобрать новую тему - синонимы. Людмила Викторовна подошла к доске и стала каллиграфически выводить слово «синонимы» на доске.
 - Синонимы, - медленно произносила Людмила Викторовна - это слова одинаковые по значению. Например - бегемот - гиппопотам. Кто еще приведет пример? И тут она увидела, как Шилов безжалостно тянул за опрятную косичку Дудкину.
 - Шилов, так что же такое синонимы? - Гневно воскликнула она.
 - Синонимы - это такие звери. По классу пробежал легкий смешок.
 - Вот если бы Дудкину не трогал, тогда понял бы, что такое синонимы.
 - Дудкина заморгала пушистыми ресницами - а Артур не трогал меня.
 - "Попробуй, пойми этих чертовых детей" - Дудкина, я разве давала тебе слово? – Сорвалась опять учительница.
- Дудкина покраснела и уставилась в тетрадь.
- Дети, вы сегодня безобразно себя вели. И за это будете наказаны. Последний урок - воспитательный час.
- Воцарилась мертвая тишина.
- Вот так бы всегда!
 - А вы оставьте только тех детей, которые нарушали дисциплину, – предложил отличник Паша.
 - Загорулько, я не нуждаюсь в твоих советах, и не давала тебе права говорить. Поэтому ты тоже нарушил дисциплину.

После нудного воспитательного часа, дети, собрав свои портфели, выходили из класса. Один Саша долго копался в своем. Книжки, почему то не помещались в его огромном портфеле. Сумка со второй обувью куда-то пропала.

- И долго я тебя буду ждать? - Буркнул недовольный Паша.
 - Ты Паш иди, не жди меня.
- Паша Загорулько сделал вид, что обиделся, потянулся было к двери, но на полпути развернулся. Неохота было идти самому так далеко. Сел за первую парту и стал ждать, уставившись на портрет Тараса Шевченко, который весел над школьной доской.
- Загорулько, почему ты домой не идешь? – Поинтересовалась Людмила Викторовна, отрываясь от журнала.
 - Я Гуськова жду, - не отрываясь от портрета, ответил Паша.
 - Не стоит, Паш, я же сказал!
 - Как хочешь - Паша вскочил и со злостью хлопнул дверью.
 - Загорулько, вернись! - зарычала Людмила Викторовна.
- В двери показалась Пашина физиономия.
- Зайди в класс.
- Ноги, почему то отказывались идти вперед. По дороге к столу учительницы Паша два раза споткнулся.
- Ах ты, маленький негодяй! Ты хоть раз сделал, что-нибудь полезное для школы? Давай дневник!
 - Людмила Викторовна, пожалуйста, не надо. Я нечаянно. Я больше не буду, - жалобно выговорил Паша, но учительница была неумолима. - Дневник. – И протянула руку.

Паша долго копался, прежде чем вытащить дневник на свет божий.

Так получилось, что из школы они все же выходили вместе.

- Все из-за тебя. Я же, как человека тебя попросил - быстрее, а ты? Что мне теперь матери говорить?

Махнул и пошел стремительно понесся, надеясь, что Санька как всегда догонит.

- Ох, и лупить она меня будет сегодня, чувствует мое сердце. – Жаловался он на ходу.

Пройдя еще шагов десять и не услышав Сашиных шагов, он обернулся. Саши нигде не было. Посмотрел на школьную дверь, которая маячила вдали. Саши и там не было. - Что за черт? Может в школу зашел? Да ладно, пусть выделяется!

Тем временем невидимые Саша с Алексом шли следом за ним и давились смехом.

Саша ощущал себя на вершине блаженства.

Зайдя во двор, Саша первым делом показал на небольшую будочку невидимому Алексу и сказал: - "Если еще заболит живот, иди в тот домик. Понял? Там еще есть специальная бумага. А вторым делом он стал искать на кусте роз штаны, но их там не оказалось.

- Где же эти чертовы штаны? – пронеслось в голове, и тут ему попала на глаза юная Джесси, таскавшая в зубах эти злосчастные штаны.

- Джесси, дура, иди сюда. Собака наглая.

Но счастливая Джесси не обращала на мальчика никакого внимания. Тогда он погнался за ней и, в конце концов, ухватился за край штанов, но и Джесси была не из слабых. И так они тянули в обе стороны штаны, что те не выдержали и треснули по швам.

- Скотина! – расвирепел Саша и стал колотить собаку со всей дури. Джесси наконец, поняла, что совершила дурной поступок и отпустила штаны. Саша схватил их и потащил в туалет, выбрасывать.

- Алекс-моторс, что принес? – буднично спросила мама, открывая калитку.

- Да так, ничего - как можно равнодушнее ответил Саша - авось пронесет.

Зашли в дом. Мама, молча, сама достала дневник.

- "Уважаемые родители! Поведение вашего сына на уроках возмутительное! Завтра жду вас к 14.00ч." Напротив графы русский язык стояла отвратительная двойка.

И тут началось: Лодырь, дрянь, негодяй! Да как ты можешь? И так далее в том же духе. Когда силы мамины иссякли, она отправила Саньку в спальню делать уроки. Ну, наконец-то. Уф!

- Ой, Сань, ну и день у тебя сегодня тяжелый.

Послышались мамины шаги, и Алекс мгновенно скрылся.

- Ты еще не переоделся? Что ты все копаешься! Сил моих уже нет. У других дети как дети, а ты?

Она облокотилась о косяк двери и опять понеслось: Лодырь, дрянь, негодяй! Да как ты можешь?

Потом заплакала и выскочила из комнаты. Алекс подождал еще немного, прежде чем себя проявить и не напрасно. Мама возвратилась.

- Нет, ну ты мне ответь, до каких пор это будет продолжаться? Мне стыдно завтра в школу идти. Если отец узнает, он нас обоих приберет.

- Ну, ты-то не виновата. За что он будет тебя прибивать?- Рассудительно заметил Саша.

- Не умничай, лучше садись уроки делать, – огрызнулась мама.

Она села на кровать. Саша из подлобья уставился на нее и невольно залюбовался. Бежевые штанишки ниже колен, свободная кофточка. Сама тоненькая, а носик кверху.

- Ну, ответь мне, почему ты не такой как все? Не молчи, отвечай, почему ты получил двойку? Ну, я жду.

- Я не знал, что такое палиндромы.

- А почему ты не знал? 'Нарутто' смотрел или на приставке играл?

- И то и другое.

- Ну, так вот, не смей без моего разрешения играть на приставке и смотреть телевизор.

Саша молчал, потупив голову, как любят родители и учителя.

Минут через двадцать после маминого ухода Саша осмелел и позвал Алекса.

Алекс проявился.

- Прикинь, я забыл записать домашнее задание. Что теперь делать?

Алекс пожал плечами.

- И еще как назло с Пашей поругался. Сейчас бы позвонил ему. Он хоть и выделистый, но иногда говорит, что задано.

- Я мог бы смотаться до Паши, если б знал, где он живет и принес бы тебе домашнее задание.

- Здорово! Ты бы мне очень помог, если бы сгонял до Паши. Он живет недалеко. Всего две улицы. И у него самый ветхий забор. Не ошибешься.

Минут через двадцать Алекс возвратился и торжественно вручил Пашин дневник.

- Ты что, переписать не мог? Зачем дневник то?

- Да отнесу я дневник обратно. Там Пашу лупят сильно. Жалко его. Он вопит во всю глотку. И тебя жалко.

- Да ладно.

Санька переписал домашнее задание к себе в дневник, и Алекс понес Пашин дневник обратно. Нужные учебники аккуратной стопочкой сложил на стол, достал тетради, и тут опять вошла мама.

- Да, кстати, я не заметила у тебя в дневнике домашнего задания. И как ты собираешься его выполнять? Саша молчал, потупив голову.

- Я к тебе обращаюсь, ты что оглох?

- У меня есть домашнее задание - осипшим голосом произнес Санька.

- Да не может быть! – Ядовито заметила мама. Взяла дневник и стала рассматривать последнюю страницу. Действительно, задание было записано.

- Есть хочешь? Саша мотнул головой.

- Ну-ну, не выделяйся. Сам виноват. Руки мой и на кухню.

Борщ, макароны с котлетой. Когда мама вышла, Санька нашел баночки и разделил порцию пополам. Заглянул в зал - мама штопала Санькину майку и прислушивалась к телевизору:

«В этом году, в период с августа по ноябрь, энергетический уровень возрастет настолько, что на Солнце произойдет взрыв, причем взрыв невиданной силы. Следующий взрыв должен произойти в 2012 году и вскоре последует смещение полюсов»

Он на цыпочках прокрался в свою комнату, припрятав банки и хлеб под полотенцем, возвратился на кухню и как раз вовремя.

- Быстро ты поел. Ну, если больше ничего не хочешь, иди к себе, делай уроки.

В спальне Алекс уплетал остатки борща. Саша с завистью посмотрел на него и сел делать уроки.

- Саш, ты пока уроки делаешь, я пойду во двор, ладно? - утираясь рукавом, произнес Алекс.

- Санька кивнул, а когда Алекс исчез, он спрятал банки под кровать.

Двор был огромный и обнесен бетонным забором. Дремавшая на солнышке Джесси, почуяв Алекса, повела носом. Кроме Джесси во дворе ни кого не было, и

Алекс решил стать видимым, что бы поиграть с собакой. Джесси от счастья залаяла, увидев Алекса. Эта бестолковая собака была рада всем и каждому. Алекс ей тоже понравился. Она подала ему свое любимое резиновое кольцо.

- Спасибо - сказал Алекс. Не зная, что делать с этим кольцом, он запустил его в самый дальний угол двора. Огромная Джесси изящно полетела по двору за кольцом. Еще миг и она опять предлагала Алексу кольцо, всматриваясь в него грустными глазами. Алексу больше не хотелось бросать, но Джесси не отступала. Она настырно совала ему в руку кольцо. Алекс опять запустил его, и опять Джесси устремилась за ним. Алексу надоело, и он нажал на кнопку. Бедная Джесси. Такой подлости она не ожидала. Долго искала она Алекса своими грустными глазами. Не найдя его, она подалась к корыту с водой. Бросила туда свое кольцо и стала пить. Долго она лакала воду длинным языком. Потом головой залезла в корыто и достала оттуда свое ненаглядное кольцо. Счастливая, она возвратилась на свое место, зевнула, потянулась и закрыла глаза в блаженстве.

Алекс осмотрелся. В углу двора увидел знакомую сирень, и было ринулся к ней, но на полпути передумал. Во дворе были и другие чудеса, которые манили. Прежде всего, корявая яблоня на другой стороне двора. Она предстала перед Алексом в самом красивом - майском наряде. Наверху широкая лавочка, выкрашенная свежей голубой краской, до которой можно было дотянуться по небольшой, грубо сколоченной лестнице. На лавочке он обнаружил робота, забытого Сашей. Взял его в руки. Немного повертев, положил обратно. Кругом столько интересного. Например, пчелы усердно трудились над цветами яблони. Маленькая гусеница сползала с дерева на тоненькой паутинке. Прилетел красивый зеленый жук. Налетел ветерок и сорвал несколько лепестков. Они плавно кружились, прежде чем упасть на землю. Алекс глянул в чистое небо и зажмурился от яркого солнца.

Вдоль заборчика выстроились пунцовые тюльпаны. Белая бабочка порхала над семейством фиалок. Возле дома - кусты мелких роз. За домом его встретила могучая груша. От нее исходил медовый запах. Алекс потянул носом. Душа его пела от переполнения чувств. Вот и Сашино окно с лестницей. Над цветущей малиной трудились неугомонные пчелы. В кустах малины был скрыт чудесный крошечный прудик. Лепестки черешни и груши плавали на водной поверхности. И тут он увидел зеленых пучеглазых. Они тараторили на него и недовольно квакали, укоряя Алекса, что он нарушил их покой. Это были жирные, бородавчатые лягушки. Вокруг прудика заботливой рукой выложены большие камни. И тут Сашины роботы. Алекс присел на один из камней и стал осматриваться - что он пропустил, чего не заметил? Еще немного побродив по двору, он возвратился в спальню. Увидев, что Саша еще делает уроки, лег на кровать как был, невидимым.

Уже было поздно, когда мама вспомнила про сына. Она тихонько вошла в спальню, склонилась над его уроками.

- Ну как, много тебе еще?

- Стих остался. Будешь проверять?

Коряво, с ошибками, но уроки были выполнены.

- Сань, ну русский нужно переписать, ну уж совсем плохо.

Саша в ответ кивнул и тут вспомнил.

- Мам, завтра субботник. Сказали принести какой-нибудь инструмент и бутерброды. Будем убирать ставок.

- Ставок? Я не ослышалась? Ведь Людмила же Викторовна вызывает в школу!

- Про ставок она говорила на первом уроке, а замечание в дневник писала на последнем. Видно забыла. Ах да, еще 15 гривен надо за автобус заплатить.

- Какие 15 гривен? – возмутилась мама.

- Ну, в две стороны.

- Так 15 пополам не делится.
- Я не знаю. Сказали 15 гривен за автобус, - равнодушно сказал Саша.
- Они что, с ума сошли? 15 гривен. Да тебе до ставка ближе, чем в школу. Не дам я тебе деньги. Пешком пойдешь до ставка.

Вечером, убедившись, что мама сосредоточенно работает за компьютером, Санька, пожелав ей спокойной ночи, плотно закрыл за собой дверь, чего раньше за ним не замечалось. Потушил свет, но благодаря луне в комнате было хорошо видно. Алекс немного расслабился и сел на краешек широкого подоконника. Он пока не привык к таким обычным явлениям, как тепло солнца, прохлада ночи, дуновение ветра и когда ветка груши от порыва ветра коснулась его, он вздрогнул. Повернулся в комнату и увидел, что Саша готовится ко сну. Еще немного посидев у открытого окна, он неохотно полез под одеяло. Прохладная постель тоже была незнакомым Алексу явлением, но приятным.

- Алекс? – послышалось с другого конца огромной кровати.

- У?

- А что у вас точно не едят и в туалет не ходят? – поинтересовался Санька.

- Да, точно.

- И не купаетесь, - продолжал Санька.

- Угу, – подтвердил Алекс.

- Так что же вы грязные ходите?

- У нас нет воды. Вот. У нас есть воздухоочиститель. Это такой насос, который всасывает не только грязь с кожи, но и омертвевшие частицы. Ну ладно. Давай спать.

- Алекс, – опять послышался Санькин голос, но Алекс притворился, что спит, а сам стал ждать момента, когда заснет Саша, чтобы считать информацию, которой была набита Сашина голова. Больше Алексу не хотелось оказываться в таких неудобных ситуациях, но побыть в этом удивительном мире ему очень хотелось.

Субботник

К 9 часам Саша с Алексом прибыли на ставок. Ночью был дождь и поэтому песок был влажный и липкий. Из автобусов выходили школьники, поживаясь от пронизывающего ветра, дувшего со стороны ставка.

Учителя нервничали. То и дело были восклицания: - Антипов, ты куда пошел? Астафьева, почему не взяла инструмент? и т. д.

Директорша распределяла участки каждому классу. Классные руководители угрюмо брели за ней.

Вот Анна Валериановна, эта работа как раз под силу вашим верзилам, а это десятиклассникам.

2 классу достался участок в самом конце ставка. Пока до него дошли, дети уже успели устать. На месте выяснилось, что только у трех был инвентарь, да и то лопата, тяпка и небольшой пакет. Вот и весь инструмент на 19 человек.

- Мальчики собирают бутылки.

- А как мы их будем собирать? Руками? Они ведь грязные? - Возмутился Кирилл.

- Раньше надо было думать, Шилов – Людмила Викторовна сама в шоке, но вида не подает, – а девочки находят палки и сгребают ими мусор.

- Людмила Викторовна, покажите, как палками сгребать мусор? – Спросила Сонечка.

Людмила Викторовна нашла, как ей показалось, крепкую палку, и попыталась проткнуть ею первую попавшуюся бумагу, но палка переломилась, и пример оказался неудачным.

-Что вы стоите как истуканы, идите, ищите палки или, пожалуй, нарвите веток и сделайте себе что-то наподобие веников.

Девочки дружно пошли в посадку рвать ветки. Там росли только колючие абрикосы, но девочки не унывали. Они разбрелись по посадке и теперь перекрикивались, аукались, то есть весело проводили время, в то время как на мальчиках лежало неблагородное бремя – собирание бутылок. Образовалась небольшая кучка, к которой они ногами перегоняли бутылки. Получился небольшой футбол, который перерос бы в большой, если бы не Людмила Викторовна.

- Это что ж вы делаете, а? Вместо того, что бы очищать зону отдыха, балуетесь!

Почему это балуемся? – Возмутился Паша.

Директорша на высоких каблуках бегала по песку, контролируя, как выполняются ее указания, но прошло уже около часа, а мусор на участках старшеклассников был не тронут.

- Да что же это такое, Анна Валериановна, Анжелика Анатольевна, почему ваши участки еще не убраны? – Потребовала отчет директорша, вытряхивая из туфли песок.

- А куда его - поинтересовалась Анна Валериановна - жечь прикажете?

Элеонора Яковлевна как ужаленная подскочила:

- Ни в коем случае не поджигать, может возникнуть пожар. Рядом камыши, потом горя не оберемся!

- Ну, а как тогда мы можем освободить наши участки от мусора, если жечь его нельзя? – Язвительно поинтересовалась Анжелика Анатольевна – миловидная девушка, учительница химии.

Директорша растерялась. Действительно, куда мусор девать? Машин нет, чтобы вывозить его. Может правда, подпалить, да и дело с концом? Нет, распоряжение не поступало палить мусор. Убрать и все. Она внимательно осмотрелась в поисках мусорных баков, не обнаружив таковых, она махнула: А, поступайте, как знаете, но мусора не должно быть!

Мимо проходил молоденький милиционер, остановился, прикурил сигарету и спросил у Людмилы Викторовны: - "А что вы здесь делаете?"

- Я? – вздрогнула от неожиданности Людмила Викторовна.

- И вы и все - он показал рукой на ребят.

- Уборка зоны отдыха.

- Это уборка? – Удивился милиционер и опять показал на ребят – те гонялись друг за другом, орали, бесились.

- Ну, а что ж прикажете делать? Дали указание убрать, а инструмента нет.

- Ну, я не знаю - поежился милиционер от холода.

- Ну вот! Кстати, не оставите коробок спичек? Попытаемся все же спалить мусор.

Милиционер подал спички.

- Спасибо.

- Да не за что. Бог в помощь!

- И вам удачной охоты.

Милиционер обернулся и махнул на прощание.

Людмила Викторовна попыталась подпалить сырую бумагу, которую подобрала. Сразу набежало ребят и давай советовать. Все не так да не эдак. От мусорной кучи сильно несло, хоть противогаз надевай. Уже пятая спичка, а костер все не разгорался. Подошел Саша и предложил свою помощь:

– Давайте я попробую.

- Попробуй, только навряд ли и у тебя получится - протянула Людмила Викторовна спички.

Первая спичка и костер неохотно стал разгораться. Ребята обрадовались. Бутылки и мусор уже несли в руках. Работа стала спориться. Вот и девчонки вышли из

посадки и тоже принялись таскать бутылки и бумагу, валявшиеся на песке. Повеселели. Да и солнышко немного пригрело.

- Кто посмел разжечь огонь? Я запретила палить костры – директорша неслась на всех парусах. Кто, кто это сделал? Людмила Викторовна, как вы могли допустить, чтобы дети палили костер?

- Это я распалил - вперед вышел Санька, загораживая собой растерянную учительницу.

- Я так и знала - радости директорши не было предела - это ты Гуськов, конечно же! - Продолжала она ехидно шипеть.

Людмила Викторовна пыталась замолвить словечко, но ее не слушали.

- Гуськов, ты знаешь, что может возникнуть пожар? Мало того, кто-то из детей может пострадать! Ребята, не стойте, тушите немедленно пожар! – голос директорши перешел на визг.- Что вы стоите, тушите же!

- Чем? - поинтересовалась подошедшая Аринка - вот этим - и она показала свои новенькие розовые кросовочки.

- Не умничай, ветками, водой.

- А воду как мы принесем, во рту?

- Да как ты смеешь, паршивая девчонка? Людмила Викторовна, какие распущенные у вас ученики! С этим надо как то бороться!

Недалеко валялось грязное рваное одеяло, никак не вписывавшееся в пейзаж. Людмила Викторовна брезгливо подняла его и накрыла им костер.

- Вот и все.

- Гуськов, не забудь завтра с матерью ко мне в кабинет. Будем решать твою судьбу. Я устала от твоих выходок. – Как-то театрально устало проговорила Элеонора Яковлевна и дотронулась до висков.

- Свою судьбу я уж как-нибудь сам решу, – послышалось в ответ.

- Гуськов, прекрати пререкаться – это Людмила Викторовна встряла - Элеонора Яковлевна, все уладится. Мы сейчас все уберем, да дети?

Но в ответ тишина.

Учительница взяла у Паши Загорулько тяпку и стала собирать на это рваное одеяло остатки мусора. У нее плохо получалось, но почему-то никто не хотел ей помогать. Директорша наблюдала за ее нелепыми действиями.

Людмила Викторовна аккуратно нагребала на ветхое одеяльце мусор, но, увы, мусор вываливался из него. Так продолжалось долго. Людмила Викторовна не спешила. Дети притихли и внимательно следили за ее действиями и вот, наконец, директорша, которой надоела эта канитель, медленно стала уходить.

Аринка достала из своего рюкзака крошечный бутерброд и протянула Саше, но Саша показал на свои руки. Они были грязными, и пожал плечами. Ее примеру последовали другие девочки. Появились яблоки, конфеты, печенье. Санька смутился.

- Да ни к чему все это.

- Сань, да пойдй, помой руки и прими. Ты что, не видишь, как все хотят тебя угостить?

Людмила Викторовна села на большой камень, достала тетрадь, ручку и стала писать. А как только написала, подозвала к себе Сашу и протянула ему сложенный лист.

- Это что?

- Отдашь маме.

- Хорошо - безучастно сказал он, уверенный в том, что это очередная жалоба на него и собрался, было от нее отойти и пойти к ребятам, как Людмила Викторовна посоветовала:

- Ты бы прочел, а?

"Светлана Николаевна, я вчера погорячилась, будьте так любезны, не держать на меня зла. С уважением Людмила Викторовна. И в школу вам совершенно не обязательно приходить".

Эмоций никаких.

- Что за бумажку она тебе дала? – Спросила Аринка, как только Саша отошел от учительницы на приличное расстояние.

- Да так, Арина, ерунда. Все в порядке. И добавил - Честно.

- Ты забыл веник, - вместо приветствия мама сообщила Саше. - Что ты мог там делать без инструмента? И чем постоянно забита твоя голова? О чем ты думаешь? Мой руки и иди есть.

Джесси потерлась о штанину и грустно заглянула в глаза.

"Отстань Джесси, Не до тебя!" - Мысленно попросил Санька собаку и незаметно погладил ее по спине.

На кухне вещал телевизор:

"Первые майские дни стали свидетелями мощнейшей солнечной активности. Между 2 и 7 мая наблюдались сильные вспышки на Солнце... При вспышке, произошедшей 7 мая, дозиметры не могли показать точных значений радиации, так как не хватало отметок шкалы..."

Саша разделил еду поровну, незаметно отнес в спальню половину, возвратился и стал кушать.

- В последнее время, ты стал, быстро есть, - похвалила мама, зашедшая на кухню. Ну, как субботник? Устал?

Саша молча ел, уставившись в тарелку.

- Сань, в чем дело? Я же к тебе обращаюсь!

В одно мгновение с Сашей произошла метаморфоза. Эдакий подхалим получился. Он заискивающе посмотрел в глаза и сказал - Все в порядке, мама. Все хорошо.

- Что, все хорошо? Опять что-то произошло?

Саша полез в карман джинс и достал записку Людмилы Викторовны.

- Странно, почему она сменила гнев на милость? Не знаешь?

- Не а.

- Ну ладно. Слушай, сколько тебе говорить, не чавкай. Закрой рот и бесшумно пережевывай. Неприятно же.

Брызнули слезы, но мама их не увидела, она была уже у компьютера, за работой. После вкусного обеда Алексу захотелось поэкспериментировать с пультом. Сейчас его интересовала кнопка, на которой были изображены три кубика.

- Что бы это значило? - Думал Алекс и, нажимая на нее, он водил пультом по комнате. И вот случайно, когда пульт находился напротив карандаша, который лежал на чистом листе бумаги, вместо одного карандаша, получилось два. Ну и папа - талант! Талантище! Алекс повторил опыт, и карандашей стало четыре. Еще, и их уже восемь.

- Чем ты тут занимаешься?- спросил Саня, входя в спальню.

- Да так, балуюсь. Смотри, что может пульт, - и он нажал на кнопку. Карандашей стало шестнадцать.

-Ух, ты! А ну-ка я.

Алекс нехотя отдал пульт.

- Чтобы такое размножить? - Недолго думая, он нацелил пульт на настольную лампу и нажал на кнопку. Должного эффекта не получилось. Тогда он нацелил пульт на конфеты, которые лежали на подоконнике. То же самое. А когда он нацелил пульт на карандаши - получилось.

- Так что, он только карандаши размножает?
- Я думаю не только карандаши. Давай вместо карандашей на лист положим какой-нибудь другой предмет.
Саша скинул карандаши на пол, а вместо них положил робота и нажал на кнопку. Получилось.
Радость обуюла мальчиков и вечером, после того уже, как Саша сделал добросовестно уроки и поцеловал маму на ночь, они вволю потешились размножая все, что попадалось под руку.

Аринкины неприятности

- Гуськов, к доске.
Саша неохотно поплелся к доске.
-Итак, дети, мы сейчас закрепим пройденный материал. – Бодрым голосом заявила Людмила Викторовна на первом уроке. - Саша пиши $(2 \times 3) : 2 =$
Тише дети, каждый смотрит в свою тетрадь и решает самостоятельно. Ну, Саша, сколько у тебя получилось? Ты посчитал? - Людмила Викторовна повернулась к доске, у которой пыхтел Саша.
- А почему ты так поставил скобки?
-Ну, три на два не делится. Так ведь? То есть, три разделить на два не может быть первым действием. Поэтому первое действие - два умножить на три равняется шесть. Дальше шесть разделим на два, будет три. Верно? - Саша озорно заглянул в глаза Людмиле Викторовне.
-Дети, Саша, верно, решил пример или нет? – Повернулась учительница к классу.
-Да, верно - слышалось отовсюду все уверенней и уверенней.
- Молодец. Садись, 12 баллов. – Людмила Викторовна уселась за стол, и стал выводить "12" в журнале, но тут неожиданно раздался звонкий голос Элеоноры Яковлевны, которая сидела за последней партой и о чем присутствии успели позабыть.
- Людмила Викторовна, как вы можете Гуськову поставить 12 баллов?
Она поднялась и направилась к доске.
- Он вертелся! Он не проставил сразу скобки, и ему подсказывала Тахтарова. За что ему 12 баллов?
От такой бессовестной лжи лицо Сонечки побагровело.
- Я не подсказывала.
Саша все еще стоял у доски и не знал, что ему делать. То ли за Сонечку вступить, то ли сесть за парту. Ведь если он заступится за Сонечку, выходит он себя выгораживает? Но ведь ему действительно никто не подсказывал!
-Тема новая - это Людмила Викторовна - Гуськов решил пример довольно таки быстро. Я считаю, он достоин 12 баллов.
-А я считаю, что нет! Разве так должен вести себя ученик у доски и почему на нем нет ученической формы? Вы вот все думаете, что я придираюсь - Элеонора Яковлевна прищурив глаза, критически посмотрела сверху вниз на учеников. Но ведь согласитесь дети, что правильно решить один пример не достаточно для 12 баллов! Ну, хотя бы три примера или два примера и одна задача.
Саша потихоньку стал пробираться на место, но его маневр был замечен.
- Стой Гуськов! Тебе никто не разрешал идти на свое место. Людмила Викторовна, будьте любезны задать Гуськову еще 2 примера.
- До звонка осталось три минуты. Дети не успеют записать задание на дом.
- Слышишь, Гуськов? Тебе повезло!
Наконец-то Саша сел за свою парту.

На перемене Саша побежал на стадион, что за школой, чтобы поговорить с Алексом, пожаловаться на директора, но вдруг услышал, как кто-то жалобно его зовет. Он обернулся. Это была Аринка.

Мелкие колечки пепельных волос. Носик кнопочка. В одежде неизменно присутствовал розовый цвет. Но внешний вид обманчив. Арина была девочкой - сорвиголова. Озорная, дерзкая. Циничная, когда требовалось.

- Ты что, Аринка? Что случилось?

- Что ты все убегаешь в последнее время? Мне нужно поговорить с тобой! – Она опиралась на стену школы, на которой красовалась надпись – "Концтабор".

- Ну, говори, только быстрее.

- Быстро не получится. Куда ты все время исчезаешь?

- Не твое дело. Говори, если хочешь, я тебя слушаю.

Щеки Аринкины вспыхнули алым цветом от обиды, но кроме Саши ее никто не поймет, никто не пожалеет.

- Мама обещала в Крым на каникулах. Не получится. - И в слезы.

- Почему? Наверное, мама просто припугивает, чтобы ты учебу подтянула.

- Да нет, мама 2 года писала детектив. Говорит, что еще так никто не писал. Замечательная получилась книжка. Пошла к Пузикову, а он и забрал ее книжку. Понимаешь, забрал и теперь мы не поедem в Крым.

- Не реви.

-Я не реву

-Нет ревешь. А кто такой Пузиков?

- Ну, понимаешь. Ей посоветовали. Говорят хороший человек.

-Хорошие не отнимают.

-Ну вот, умничаешь.

- Я не умничаю, я пытаюсь разобраться. Постарайся объяснить мне, что произошло.

- Ну, так вот, вчера мама пришла домой вся заплаканная. Я к ней – "Мам, что с тобой?", а она и сказать ничего не может.

- Аринка, ты мне по делу говори. Что ты мне про девчоночьи слезы.

- Ну, я и говорю, а ты все время меня перебиваешь. – От обиды поток слез увеличился.

Сашиному терпению наступил конец.

- "Я буду спрашивать, ты отвечать",- сурово сказал он. Аринка согласилась.

- Ну вот. Кто такой Пузиков?

- Ну, я же сказала тебе, что маме посоветовали его.

- Хорошо. Тогда начнем сначала. Кто посоветовал?

- Я не знаю, - в отчаянии она заломила руки.

- Ну ладно. Мама написала хорошую книжку. Так? - Аринка в знак согласия кивнула.

И хочет за свою книжку получить деньги. Так? - Наконец- то стало что-то проясняться.

-Так, - слезы потихоньку стали просыхать. Это был хороший знак.

- Ну вот. А раньше мама писала книжки?

- Да.

- И получала деньги?

Опять утверждение.

- И ей помогал в те разы Пузиков?

- Нет- нет, - слезы тут как тут.

Сашу от досады передернуло. Ну да ладно.

- А кто ей помогал?

- Никто. Она писала книжки и всегда получала деньги.

- А кто ей платил?
 - Не знаю.
 - Не горюй, я, что-нибудь придумаю. - Саша почесал щеку.
 - Придумаешь? Да что ты можешь придумать? Это взрослых дела! Ты ничего не сможешь сделать! - Аринка не обещаний хотела, а чтобы ее пожалели.
- Прозвенел звонок, пора возвращаться на урок.
- Не переживай, я что-нибудь придумаю, вот увидишь! Саша взял Арину за руку, и они побежали в класс.

Выходя из школы после уроков, Саша увидел во дворе Красотулю и очень ей обрадовался.

- Привет, Красотуля! - И прильнул к ней.
 - Как дела?
 - Ничего, жить можно. А почему ты не встретила меня позавчера? - Санька обижено опустил глаза.
 - Мы с дедом ездили в Горняк, к его матери. - Красотуля почувствовала, как что-то кольнуло в груди, но с этим ничего нельзя было поделать. - Ну, пошли?
 - А ты останешься у нас сегодня?- внук вопросительно заглянул в глаза - Пожалуйста!
 - Нет Сашунь, сегодня ни как не получится. Много работы.
 - Красотуля, мне снился странный сон, - неожиданно перевел тему Саша.
 - Расскажи.
 - Это был дивный сон. И я был взрослым, ну, воином. И еще я любил одну богиню. Была ужасная война. Все произошло не так, как рассчитывали противники моего клана. Все изменилось. На том месте, где был дом, оказалось дерево. На месте города - пустыня. Я чувствую, что так было, давно.
 - Как ты красиво рассказываешь, но как-то непонятно.
- Саша поднял крепкую палку и стал ею гонять валявшиеся банки из-под пепси. Красотуля вовлеклась в его игру. Банок и бутылок на дороге было полно, и если одна закатывалась далеко, на смену ей тут же попадалась следующая. Еще издаലെка они заметили в ажурных плетениях ворот тоскливую морду Джесси.
- Мам, мы пришли! – весело крикнул Санька, как только они вошли в калитку.
- Из дверей дома вышла мама. Она была грустной, глаза красные.
- Мам, что случилось? Ты плакала?
 - Нет, котенок, я не плакала, - сказала мама, пряча глаза, - соринка в глаз попала.
- Привет, мамуль. Как твои дела?
- Нормально. Жить можно, - ответила Красотуля и чмокнула дочь в щеку.
 - Вот и хорошо. Ты зайдешь к нам?
 - Да нет. Работы много. Я домой пойду. Пока Санюшка, пока доченька.
 - Пока - оба замахали вслед.
- На кухне за столом сидел папа и смотрел телевизор. На экране сногшибательная ведущая сообщила томным голосом: "А сейчас попросим нашего гостя – лидера новой партии промышленников, Пузикова Эдуарда Измайловича, рассказать о своих планах на будущее".
- Саша слышал такую фамилию от Арины и сейчас очень удивился, увидев Пузикова на экране. А может однофамилец? Камера наехала на гостя студии. Это был мужчина лет 30, может больше, симпатичный, но совершенно лысый. Нет, он не был бритоголовым. Это была самая настоящая плешь. Пузиков кхекнул в кулак и начал:
- Наша цель – воздвигнуть идеальный храм прогресса...
- Папа выключил пультом телевизор и обратился к Саше:
- Привет. Ну что, наверное, опять двойку получил?

- Нет. Я сегодня получил 12 баллов, но на уроке была директор и сказала, что я не заслужил 12 баллов. Мне было обидно...

- Свет, что ты там копаешься? - Крикнул он, перебивая Сашу, - Суп, наверное, уже закипел. Давай скорее.

- Тебе что, трудно самому достать из микроволновки тарелку? Сидишь тут как барон. Обслуживайте его.

- Да пошла ты, гадина! Глаза б мои не видели тебя!

Папа включил телевизор и увеличил. Автоматически включился первый национальный канал. На экранеплыли титры, и звучала песня:

Не думай о секундах свысока,

Наступит время, сам поймешь, как следует.

Летят они как пули у виска - мгновение, мгновение, мгновение...

Папа достал суп и спокойно стал есть.

- Ну-ну, что там дальше? – Громко спросил он, чтобы перекрычать телевизор - Ты обиделся? Ну и ...

Саша вдруг почувствовал себя маленьким-маленьким. Он втянул голову в плечи и направился в свою спальню.

- Стоять! Я разрешил тебе уйти? Кажется, разговор у нас не закончился.

- Да я все рассказал.

- Ну, а как поведение? Наверное, шkodил?

- Нет пап, все в порядке. Ну, я пошел?

- Ну, давай Санек. Иди, делай уроки, только не балуйся.

Проходя мимо мамы, которая работала за компьютером, он чмокнул ее. Мама прижала сына к себе крепко-крепко. Поцеловала в лоб.

- Какой ты у меня большой, красивый.

Зазвонил папин мобильный телефон.

- Алло, - сказал папа. Некоторое время он внимательно слушал, что ему говорили, а потом сказал: – "Да, я немедленно выезжаю".

- Света, - обратился он к маме.

- Чего тебе, – не отрываясь от компьютера, откликнулась сердитая мама.

- Меня вызывают на работу. Прямо сейчас везу шефа в Киев.

Мама проигнорировала это сообщение, тогда папа встал, зашел в зал, и немного покопавшись там, пошел на выход, попутно крича сыну: – Пока Санечек. Жди меня дня через три.

Санька было кинулся к отцу, но увидев его спину, передумал. Постоял, пока он закрывал дверь, развернулся и пошел в свою комнату.

Вечером позвонила Арина и опять стала донимать Сашу разговорами про то, что этим летом она не поедет к морю. Саша успокаивал ее, как мог. В разговоре выяснилось, что Арина мама все время звонит к Пузикову, но трубку берет секретарь. Пузиков не имеет ни малейшего желания общаться с мамой Арины.

Арина девочка хорошая и очень нравилась Саше, но иногда она такая зануда! Саша, например, только в прошлом году в первый раз ездил на Черное море, а она каждый год туда мотается. Ну не поедет она в этом году. Велика беда.

Наконец в телефоне послышалось желанное "пока" и Саша как можно вежливей, пожелал Аринке доброй ночи.

Мама принесла в спальню кружку чая с печеньем.

Санька обрадовался, что не надо идти на кухню есть и когда мама тактично закрыла за собой дверь, он сказал, чтобы Алекс становился видимым.

Алекс все больше и больше приходил в восторг от здешней пищи. Вот и горячий чай с печеньем он с удовольствием попивал.

Саша прошмыгнул на кухню и налил себе чаю. Печенье засунул в карман и опять в спальню. Мама не заметила его маневров.

Он включил приставку и стал играть в "Нарутто", попивая чай. Алекс расположился рядом и стал следить за его действиями. Но Саше было, недостаточно играя, пить чай с печеньем, и он спросил Алекса: - А у вас есть компьютерные игры и если есть, то какие?

- У нас, конечно, есть вычислители, но большую роль в нашей жизни они не играют. А игры у нас проходят в "потенциальной реальности".

- Ух, ты! А это как? – оторвался Саша от телевизора.

- Ну, это замкнутое пространство, в котором наш разум оказывается в игре.

- Ну, объясни ты толком, как это, разум в игре.

- В игре кто-то все время находится и потому она никогда не заканчивается. В каком образе ты войдешь в игру неизвестно, но когда ты оказываешься в игре, то уже знаешь, какой персонаж тебе достался. Есть такая игра, называется "Дурачок". Так в ней есть, как и у вас, растения, звери. Люди такие же, как и вы: белые, красивые. И вот когда ты играешь, ты понимаешь, что это игра, то есть ты волен делать, что хочешь, но на самом деле ты выполняешь то, что этому персонажу полагается делать. Ну, допустим, твой персонаж должен охотиться и ты будешь охотиться независимо от того, хочешь ли ты этого или нет Игра "Шут" у нас самая популярная. Все понимают, что нужно действовать согласно своей логике, но почему-то очень трудно проявлять свою волю в этой игре. В нее играть разрешается с 12 лет, но я уже два раза был допущен. После первого раза я сильно плакал и поклялся, что больше никогда не буду в нее играть. Но прошло время и мне опять захотелось попробовать свои силы.

Саша уже давно бросил играть и внимательно прислушивался к тому, что говорил Алекс.

- Что же это за игра, от которой плачут?

- Когда ты вне игры, тебе кажется, что очень легко можно ориентироваться в ней, и ты просчитываешь все ходы и удивляешься своей глупости и недалекости, но когда ты в игре, то чувствуешь, что злой рок навис над твоей головой и ты обречен. Эту игру еще никто не прошел, хотя все, нет, почти все в нее играют. Ну, по крайней мере, хотя бы раз, да играли.

- Ну, а еще какие интересные игры? В эту я, наверное, не играл бы. Не люблю проигрывать.

- До двенадцати лет "Космос". Это познавательная игра. В ней ты в игровой форме узнаешь все о космосе. Кроме того там идут настоящие бои. В свое время я прошел все игры. В некоторых играх ты один управляешь космическим дижаблем, а в других у тебя есть команда. И тогда решение принимается командой.

Главное в наших играх, это полное слияние с персонажем игры. Ты физически ощущаешь своего персонажа. Когда больно ему, больно тебе. Когда он смеется, тебе тоже смешно. Ну, то есть, ты и персонаж едины, а у вас, ты меня извини, примитивно.

Элеонора Яковлевна

В класс вошла Элеонора Яковлевна.

- Здравствуйте дети.

Дети встали, громыхая партами.

- Здрааавствуйте.

И тут неожиданно запел телефон:

- "Это я твоя мама звоню.

Прямо извелася, ну прямо не могу.

Как ты там, мой сыночек дорогой.

Тим тарьям тарьями тим там мрями тим тамрям."

Класс замер.

- Аноприенко, выйди на середину класса!

Дима вышел, еле волоча ноги.

- Вот ответь, Дима! Почему во время урока твой мобильный телефон включен?

- Я забыл выключить, - робко ответил Дима.

- А почему ты забыл? Ведь ты ученик второго класса! Не первого! Имейте в виду дети, всякое нарушение дисциплины будет пресекаться. Вы школьники и обязаны выполнять все, что от вас требуется. Беззаботное детство закончилось. Вы ученики и должны быть достойны этого звания. Аноприенко, а ну-ка дай мне свой телефон. Сконфуженный Дима протянул мобилку директору.

Да, дорогие подарки дарят вам родители. А вы как отвечаете на их любовь? Я забираю телефон с собой и отдаю его только твоим родителям. Ты все понял Аноприенко?

Слезы ручьем лились по Диминому лицу. На него было жалко смотреть.

В разговор вступила Людмила Викторовна – "Может быть на первый раз, Элеонора Яковлевна, вы простите его?"

- Людмила Викторовна, я без конца слышу, как надрываются телефоны во время ваших уроков. Вы не должны им потакать. Ваше дело сеять доброе, вечное, разумное. Вот вы сейчас пожалеете одного, потом горя не оберетесь.

Дети все это время стояли.

Я вот по какому делу пришла к вам, дети. Кто-то разбил в туалете окно - продолжала Элеонора Яковлевна, засовывая телефон в карман розовой кофточки. - Может кто-то видел, кто это сделал? Если виновник не будет найден, тогда придется собирать деньги всей школой.

-А почему вы думаете, что разбил кто-то из наших? - Раскрасневшаяся Аринка вышла из-за парты, - и в каком туалете было разбито окно: в мальчиковом или в девчачьем?

- Какая разница! Окно разбито и я уверена, что без ваших ахломонов дело не обошлось. Ваш класс самый безобразный! Дисциплины нет! Людмила Викторовна лояльничает с вами!

Взгляд Людмилы Викторовны был устремлен в окно. Там на рябине воробьи бурно обсуждали свои воробьиные дела.

- Вчера на обед был компот - встрял в разговор Саша - Так вот, я выловил муху из своего компота.

- Ты к чему это, Гуськов? Я не поняла!

- Это к тому, Элеонора Яковлевна, что мы обязаны выполнять то, что от нас требуется, так почему же некоторые взрослые не всегда их выполняют?

Лицо учительницы не поменяло выражения. Взгляд все так же был сосредоточен на воробьях.

Так ты вытащил муху из компота? - поинтересовалась директорша.

Мне было противно пить компот после того, как я увидел в нем муху.

Что ты мне голову морочишь? Я о серьезном, а ты про какую-то муху. Да как ты смеешь вмешиваться в разговор, когда тебя не просили? Что ты о себе возомнил? Маленький Владик Пехтев переключил внимание на себя.

- Элеонора Яковлевна, я знаю, кто разбил окно в туалете для мальчиков.

- Кто?

- Это были выпускники - Шеглов и Луков. Они бросили камень и спокойно пошли по стадиону.

- А ты где был в это время?

- Я сидел на очке.

- На чем ты сидел?

- На очке.

- Ты можешь нормально выражаться? Не употребляя этот жуткий уличный жаргон.
- Ну, на унитазах сидел. Только его и унитазом не назовешь. Он расколот и очень грязный. Ну, значит сижу я и смотрю в окно. Подходят Щеглов и Луков и заглядывают. Видят, я сижу, и давай ржать. А сидеть приходится на корточках. Они со смеху помирают. А потом показали мне камень. Здоровенный такой, и недолго думая и забросили со всей дури.
- Так ты, чтобы справить свою нужду, залезаешь на унитаз верхом?
- Ну да, ведь он грязный!
- Он потому и грязный, что, такие как ты, негодяи на него залазят с ногами. Бедные технички без конца моют этот злосчастный туалет для вас же!
- А мне мама запретила садиться на школьный унитаз. Она говорит, потом болезней не оберешься. – Нежное создание Аня Дудкина подала голосок.
- Прозвенел звонок, и дети рухнули на парты.
- Кто разрешил вам садиться? Вы что, до сих пор не знаете, что звонок для учителя? Встать! Мне крайне не понравилась обстановка в вашем классе, Людмила Викторовна. Надеюсь, что придя в следующий раз, я увижу дисциплинированных, добросовестных учащихся, а не разболтанных и развинченных недорослей.
- Мы не гайки и болты, чтобы нас развинчивать!
- Гуськов, я хочу видеть твою мать и как можно быстрее! Кажется, она не работает? Так вот, завтра я жду ее как раз к восьми часам.

Санька, когда выходил из школы, со всей дури стукнул ногой дверь.

- Дура крашенная.
- Санька, ты на кого это?- Спросила Красотуля, которая давно уже поджидала его и ненароком услышала сказанное. Санька поднял глаза и увидел ее.
- Отстань, Красотуля! Не до тебя!
- Ты чего это удумал? А? Старушке грубить?
- Ой, старушка!
- Старушка. Без зубов, значит старушка.
- Когда вырасту, обязательно куплю тебе зубы.
- Красотуля обняла своего любимого внука.
- Что, крепко досталось сегодня?
- Санька стиснул зубы, но слезы предательски блеснули в глазах.
- Санечка, у меня сегодня деньги есть. Пойдем в "Дары", купим жвачек. Чего еще любишь?
- Откуда у тебя деньги?
- Дед дал. 50 гривен.
- Ого! Пойдем.

Выйдя из "Даров" с набитыми карманами, Санька сказал:

- Красотуль, я тебя очень люблю, но пожалуйста, можно я пойду один домой?
- Сашунь, меня мама будет ругать, что отпустила тебя одного.
- Не переживай за это. Скажем, что до калитки провела.
- Ты же знаешь, я не умею врать.

Санька замялся. С одной стороны ему очень хотелось, чтобы Красотуля шла с ним, но с другой стороны перед Алексом неудобно. Как будто собачонка, какая, бредет невидимый за ним.

- Ну, пожалуйста, Красотуль. Я очень тебя прошу!
- Аргументируй и если твой довод окажется обоснованным, я останусь.
- Нечем мне аргументировать. Слово то, какое сложное придумала. Мне очень надо побыть одному. Понимаешь! Это важно!
- Раньше у тебя не было от меня никаких тайн. А теперь ты что-то скрываешь. Я сейчас позвоню маме, спрошу ее. Если позволит, пойдешь дальше один.

- Алло, Светочка? – Заговорила она, - как дела? Хорошо? Ну и, слава богу! Встретила Санечку. Да, идем с ним домой, да вспомнила, что борщ на плите. Переживаю, зальет огонь, беда будет. Ну да, я такая. Что поделаешь. Старенька качечка. Ты встретишь? - Она глянула на внука - Не стоит, внучек уже перешел дорогу, скоро будет дома. Так что не стоит беспокоиться. Ну, вот и хорошо. Пока.

- Никогда не прощу себе, если с тобой что-то случится!

- Не волнуйся. Все будет в порядке. Вот увидишь!

Саша завернул в посадку, обернулся и помахал Красотуле, которая все стояла и смотрела ему вслед.

- Алекс, ты со мной? – Спросил он, когда Красотули уже не было видно.

- А то с кем, с тобой конечно. Ты не переживай из-за меня. Послушай, Сань, я тут подумал, ну, насчет твоей кучерявой подружки.

- Ну? – Санька уже и думать забыл про Аринкину печаль и про то, что обещал что-нибудь придумать.

- У меня был случай. Давно. – Как то заунывно начал Алекс - Да. Так вот, однажды, мы играли с ребятами из 3 блока на спортивной площадке в шарики. Шарики были Кассио - парня из этого блока. Так вот, мы играли уже долго. Было поздно, и Кассио собрался домой. А нам не хотелось расходиться, и мы попросили его, чтобы он оставил нам шарики, а потом, завтра их принесем. Он ушел, а мы продолжили игру. Постепенно ребята стали расходиться. И я остался один и ни как не мог остановиться. Появился какой-то азарт, я все играл и играл. Потом собрал стеклянные шарики в коробочку и пошел домой. На следующий день у меня была температура и в школу я не пошел. За шарики я совершенно забыл. Мы редко встречаемся с ребятами из других блоков. Как то я опять попал в то время, когда на спортивной площадке были те ребята. Ко мне подошел Кассио и спросил, принес ли я его шарики? Они так нужны были ему все это время и сейчас с ребятами он бы сыграл. Я оторопел, мне было неудобно, я чуть не сгорел от стыда! Я пообещал, что сейчас же сбегаю домой и принесу эти шарики.

Я вспомнил эту историю и мне кажется, что Аринкина мама оказалась в роли Кассио.

- Ну, нашел, что сравнивать! Ты же отдал, а он не отдает, потому что хочет нажиться на этой книжке.

- Если бы он хотел нажиться, то позвонил бы Аринкиной маме и сказал, что ее книга бездарна, чтобы она не надеялась. Я думаю, ему просто лень звонить. Скорее всего, он начал ее читать и забросил и как все занятые люди уже давным-давно забыл и о книге и об Аринкиной маме.

- Но ведь она звонит к нему, а он не отвечает.

- Нет, Саша, я понял, что Арина мама звонит к секретарю Пузикова, а не к самому Пузику.

- Какая разница?

- Большая. Если бы она позвонила Пузику, он, скорее всего так и сказал бы, что книга ему не нравится, и он не будет заниматься ее, а секретарь не отвечает на телефонный звонок, потому что знает, кто звонит. Ведь первые два раза он отвечал, а потом перестал. Так вот, секретарь ждет дальнейших распоряжений по поводу книги от своего хозяина, а Пузиков забыл. А секретарь, скорее всего, не имеет права напоминать хозяину о забытых делах. Вот так. Все сходится.

- А к чему ты это все рассказываешь?

- А вот к чему. Я думаю, что мы можем помочь Ариной маме.

- Как?

- Ну, проникнуть в дом Пузикова мы с тобой можем без проблем. Согласен?

- Ну, согласен, – поразмыслив, ответил Саша - а дальше?

- Будем искать. Может, и найдем этот диск. Ты ничего не обещаешь Арине. Только спроси, где живет этот самый Пузиков и приметы диска, а там посмотрим, может и повезет.

Напротив забора папина служебная машина, калитка не на замке. В полутемном зале сидели родители. На их лицах умильные улыбки. Заметив проходившего мимо Сашу, они позвали его.

- А что Сашунь, а не махнуть ли нам в кино? А? «Трансформеры» в «Звездочке». Глаза загорелись, но тут, же потухли. "А как же Алекс? Так и будет незамеченным придатком?" - Промелькнула мысль.

- Не охота. Честно. И потом, у меня уроков много.

Но счастливые родители не отставали. Они тормошили его, щекотали как в прежние времена.

- Как редко стало счастье навещать наш дом. Я уже и забывать стал о нем. Он нехотя выкрутился из их объятий и сообщил:

- Директор школы вызывает вас.

Повисла тишина. Долго она еще звенела в ушах, пока мама не нарушила молчание:

- В чем дело, Саша? Что ты натворил, на сей раз?

Саша вздохнул глубоко и прямо ответил - Я не знаю, честно. Может я что то и натворил, но я не знаю, что.

И опять тишина.

- Ну ладно, дело твое. Не хочешь с нами в кино, как хочешь. Делай уроки. А завтра мы с мамой вместе пойдем в школу и все выясним.

- Сашунь, на плите горячая картошка и курочка. Ты покушай, отдохни и действительно, займись уроками.

- Я вас очень-очень люблю! – Весело закричал Санька и от души обнял обоих сразу.

- Мы тебя тоже любим очень-очень, - это мама.

- Ну ладно, колбасочка моя, ты тут отдыхай, а мы все-таки с мамой постараемся успеть на фильм. - Это папа.

Как только машина тронула с места, дети завизжали от радости. Прежде всего, они хорошенько наелись. Здешняя пища все больше нравилась Алексу. Приняв душ и на ходу натягивая на влажное тело Сашины вещи, Алекс выскочил во двор. Наконец - то они могли дать волю своей энергии.

Джесси завидев Алекса, побежала к нему на встречу. В зубах резиновое кольцо.

- Отстань, Джесси. Пошла вон! - заорал Саша.

Но Джесси была упрямой собакой, с характером и не собиралась отставать. Она тыкала кольцо в колени Алекса.

Ребята побежали до еще цветущей яблони. Взобралась наверх. Джесси, было, кинулась за ними вдогонку, но куда там. Она печально взглянула наверх, бросила свое ненаглядное кольцо и улеглась, свернувшись калачиком.

И вот наступила торжественная минута. Алекс важно достал пульт из кармана и дети склонили над ним головы, чтобы выбрать кнопку.

- Вот эту, - предложил Саша, но Алексу хотелось сделать самому выбор, и он упрямо не нажимал на выбранную Сашей кнопку.

- Чего ты, ну?

Алекс нажал на кнопку, которая была рядом с той, которую выбрал Саша. Дети замерли. Прошло несколько длинных секунд ожидания, но чуда не произошло.

Саша не выдержал – говорил же тебе, жми на эту!

Они добросовестно осмотрели все углы двора – Да, действительно, чуда не произошло, и Алекс нажал на предложенную кнопку. Опять замерли. Сердце трепетало, но, увы, и на сей раз чуда не произошло.

Дай я, у тебя ничего не получается! – Саша стал выдергивать пульт из рук Алекса. Пульт выскользнул, и тут в игру вступила Джесси. Она грациозно подпрыгнула, поймала пульт, и помчалась в другой конец двора, круша на своем пути тюльпаны, рассаду, кусты роз.

Друзья за ней, но неуловимая Джесси ловко увертывалась от них. Она носилась по двору, как угорелая, не выпуская пульта.

- Вот черт, что делать?

Мальчики присели на камни возле прудика. Недавних знакомых Алекса – пучеглазых, не было. Алекс обшарил глазами кусты малины и убедился, что их действительно нет.

Солнце было уже не таким веселым. Вечерело. Со ставка потянуло сыростью. Скоро мама с папой приедут. А наглая Джесси, видя, что за ней не гоняются, положила пульт рядом и стала рыть землю. Огромные комья земли вылетали из-под ее лап, падая на пульт. Друзья не выдержали, и с громкими воплями кинулись отбивать пульт. Но умница Джесси, подхватив его, помчалась дальше. Ребята за ней.

- Стой, зараза! – кричал Саша ей вдогонку. Юная Джесси перетоптала всю рассаду помидор и перца. Лук помяла. Только петрушка смогла устоять перед грозными лапами Джеси.

- Что скажет мама, увидев такой погром? - Подумал Саша.

- Что делать будем? – Спросил Алекс, который не отводил свирепого взгляда от собаки.

Санька метнулся в дом и принес кусок курицы

- На, зараза! Чтоб тебя кобылу, дождем замочило, и он протянул руку с куском курицы в сторону Джесси. Та заинтересовалась куском. Немного подумав, она выпустила пульт и помчалась к протянутой руке. Алекс устремился к пульта. Подбежал, схватил и нежно поцеловал его. Санька запустил кусок курицы как можно дальше. Джесси, не потеряв достоинства, все также грациозно проплыла за своим собачьим счастьем. Вечер удался на славу. Она вволю поиграла. Получила свою долю лакомства, и теперь удобно устроившись, с наслаждением впила зубами в нежную плоть.

Удивительные происшествия

Утром все четверо сели в машину и поехали в школу.

- Здравствуйте. А Элеоноры Яковлевны еще нет. Присядьте, подождите здесь. - Встретила их сердитая секретарша.

Родители довольно таки спокойно сели и стали ждать.

Клавиатура вновь застрекотала. Не успел зазвенеть звонок на перемену, как Элеонора Яковлевна возникла на пороге.

- Добрый день. Вы ко мне? А, Гуськов, ну конечно... Проходите, пожалуйста, в мой кабинет.

Все проследовали за ней.

- Вы знаете, зачем я вас вызвала?

Родители переглянулись - Нет.

- Я вот о чем хотела поговорить с вами. У вас талантливый мальчик. Чудесный. (При этом слове родители опять переглянулись, даже Сашу удивило это слово.) Он умный и способный ученик. А как добросовестно он работал на субботнике. И бывает, мы взрослые несправедливо относимся к нему, ну накричим на него, даже

можем нагрубить, так он тактично промолчит. Так вот, я вас вызвала для того, чтобы поблагодарить. Редко встретишь такого хорошего мальчика.

Элеонора Яковлевна даже прослезилась. Саше показалось, что директор говорит по чьей-то подсказке. Странно было слышать похвалу в свой адрес, да еще и от директора.

Выходя из кабинета директора, папа с мамой расчувствовались и, обнимая на прощание, сказали, что им было чрезвычайно приятно слышать о своем сыне хорошее.

Прежде чем войти в класс Саша посетил туалет.

- Алекс, ты со мной? – Спросил он, после того, как плотно прикрыл за собой дверь.

Возник Алекс.

- С тобой, конечно.

- Алекс, проблема небольшая. – Замялся Санька - Не можешь помочь, а?

- Без вопросов. В чем дело?

- Понимаешь, я не выучил уроки и...

- Понял, - ответил Алекс – не бойся, я что-нибудь придумаю.

- Надеюсь – выдохнул Санька.

Прошло уже пол-урока, когда Саша постучал в дверь.

- Войдите - сказала учительница и дети стали подниматься, чтобы поприветствовать гостя, но это был всего-навсего Гуськов и всех это позабавило. И даже учительница заулыбалась.

- Проходи Саша скорее на свое место.

Позади парт огромный шкаф на всю стену. Дверцы верхней части были стеклянными, а нижние из фанеры. Дверца средней части шкафа была полуоткрыта. Вот туда-то и проник Алекс. В шкафу было довольно просторно. Алекс огляделся: в углу здоровенный паук плел свою паутину. Пахло старыми книгами.

Алекс нажал на кнопку и стал видимым.

- Начнем? – Он обвел глазами класс из своего убежища. У доски отличник Паша Загорулько решал задачу на два действия. Дети, уткнувшись в свои тетради, тоже работали или создавали видимость, что работают. Ага, девочка суетится. Вот с нее и начнем.

Девочка, которую Алекс наметил себе в "жертву"- Аня Дудкина, была похожа на Мальвину. Длинные локоны собраны атласной ленточкой. Кукольное лицо. Кружевная блузочка и пышная юбочка.

- Ну, крошка, ты уж не подкачай, - мысленно попросил ее Алекс.

Через несколько минут девочка засуетилась, стала собирать свой портфель. Наклонилась под парту и оттуда вытащила сумку для обуви.

Людмила Викторовна недоуменно наблюдала за действиями девочки, которая считалась тихоней. И тут она поняла – девочка собирается домой.

- Аня, что ты делаешь? – Спросила она тихо.

- Скучно, – ответила Аня – пойду я. Мне еще морскую свинку Марусю покормить надо. Знаете, какая она прожора?

- А ну-ка, сядь на свое место! Еще звонка не было!

Дети зашумели, загалдели.

Людмила Викторовна окинула класс грозным взглядом и рявкнула – Замолчать! Немедленно!

Класс притих.

Аня Дудкина тоже притихла, подставила руку под свою очаровательную головку и уткнулась пустым взглядом в свою парту.

- Загорулько, ты долго еще будешь решать? Тишина! Дети, посмотрите на доску. Как, по-вашему, правильно Павлик расставил скобки?

Паша развернулся и произнес такую речь:

- Людмила Викторовна, вы уж больно строги со мной. Чуть что, двойка. Мать меня как Сидорову козу порет. Так не годится! Вы уж не торопитесь, разберитесь, прежде чем ставить двойки. - Поучал он учительницу.

Людмила Викторовна растерялась. – Что за эпидемия, одной домой надо, другому, видишь ли, двойки не надо ставить.

- Загорулько, решил? Марш на место и без дурацких вопросов.- При этом она для профилактики обвела грозным взглядом детей, но дети уже не могли сдерживаться и класс взорвался громким смехом.

Тут и сама Людмила Викторовна повела себя довольно странно. Она подошла к Дмитриевой и стукнула ее по плечу. Класс уже ревел от смеха.

- За что? – крикнула рассерженная Арина.

Людмила Викторовна воплотив в жизнь свою давнюю мечту, довольная, уселась на свое место и произнесла:

- Знаешь за что. Ты меня уже достала, чертова Жанна Дарк.

Алекс, оставив Людмилу Викторовну в покое, сосредоточил свое внимание на Пехтеве, но тут прозвучал звонок. Дети повыскакивали со своих мест и рванули в коридор, бурно обсуждая происшествие. Невидимый Алекс самодовольно улыбался. Он был доволен премьерой. Только герои дня остались на своих местах и глуповато смотрели друг на друга.

После третьего урока обед. Санька, Аринка, Сонечка и Антон как всегда сидели за одним столом. Проходившие мимо старшеклассницы строили глазки Саньке и мило улыбались.

- Ой, аж противно! - Не выдержала Аринка.

- Да ладно тебе Аринка, не бесись.- Сонечке нравилось, что Аринка заводится каждый раз, когда старшеклассницы кокетничали с Санькой.

Сегодня Антон ел быстро, он спешил хоть одним глазком взглянуть на игру школьных баскетболистов. Сонечке тоже не было интереса засиживаться в столовой. Когда друзья их покинули, Санька спросил:

-Аринка, а где живет ну, этот, Пузиков?

-Точно не знаю. Городской парк знаешь?

- Ну?

- Ну, где-то там.

- А где ж я его там найду?

- А ты что, собираешься искать его?

- Ну, - замялся Саша - попытаюсь.

- А зачем? Что ты схватишь его за грудки и скажешь страшным престрашным голосом - " Отдай диск, а то приедет за тобой гробик на колесиках!".

- Ты чего, Аринка, ужастиков пересмотрела?

- Ох, Сашенька, помоги. Все на свете сделаю, если поможешь. - Не выдержала Арина. - Контрольные буду давать списывать. Нет, ну, правда, прокрадешься в дом и украдешь диск? Как романтично!

- Дура!

- Сам придурок!

На этой оптимистической ноте и закончилась их милая беседа.

На следующей перемене Саша бочком подошел к учительнице, которая заполняла классный журнал.

- Людмила Викторовна, а кто у писателя покупает книги.

- У писателя книги не покупают. Это не картошка, чтобы торговать на вес! - Сердито ответила та.

- А как же тогда они живут? – Не унимался Саша.

- А ты случаем не в писатели собрался?

- Я нет, а вот одна девочка пишет стихи и хотела бы за это получать деньги. – Выкрутился Саша. - Вроде стихи неплохие.
 - Ну, чтобы получать за свои творения деньги, надо обратиться в издательство. И если им книжка понравится, они ее издадут за собственный счет, а автор получит гонорар.
 - А вы сказали, если понравится издательству. А если не понравится? Тогда как?
 - Ну, обратиться в другое издательство. – Не отрываясь от журнала, ответила учительница, почесывая переносицу ручкой.
 - А вдруг и в другом издательстве не захотят издавать.
 - Гуськов, ты меня замучил. Я рассказала, как это делается. А если не хотят издавать, значит, книга плохая.
 - А автор уверен, что его книга хорошая.
- В голове Саши завелась новая мысль, только сформулировать он ее никак не мог.
- Ну, сейчас спонсора все ищут. Все думают, что они такие талантливые, а издательства занижают оценку их труда.
- Наконец- то Саша понял Людмилу Викторовну и разобрался со своей мыслью. В двери показалась Арина.
- Да, кстати, Дмитриева, твое негативное влияние на Гуськова, плачевно может для него кончиться.
 - Вы к чему это, Людмила Викторовна?
 - Сама знаешь к чему. Головой надо думать.

Наконец-то долгожданная посадка. На этом коротком отрезке пути Алекс всегда появлялся.

- Ну как тебе эта дура?
 - Какая дура, Аринка? - Не сразу понял Алекс.
 - Да нет же, директорша!
 - Ааа.
 - Несла какую-то чушь про хорошего мальчика. И мне показалось, что она говорила против своей воли. Ты был с нами в кабинете директора?
- Алекс кивнул головой.
- Как ты думаешь, она это серьезно или?..
 - Не знаю. Какая тебе разница? Главное родители довольны и тебе сегодня не попадет.
 - И то так.
- И тут до Саши дошло.
- Поймай, мне кажется, это ты сделал так, что она говорила про меня хорошее. Как это у тебя получается? А?
 - Хочешь, расскажу, только рассказывать придется долго и нудно?
 - В другой раз, а сейчас спасибо, что выручил.
- В этот самый момент у Саши в голове зарождались грандиозные планы, и поэтому не хотелось выслушивать нудные объяснения. Отныне он свободный человек. Теперь никто никогда не будет его ругать. Главное, что у него теперь есть Алекс. Как это замечательно!
- Вот и трасса. Ждать пришлось долго, пока не пройдет очередной поток машин.
- Что-то задержался я у тебя. Так домой захотелось. Что-то тревожно стало. – Слова Алекса опустили Сашу на землю.
 - Ты что? Сейчас хочешь покинуть меня? Сашины глаза округлились от таких кощунственных слов. Да и потом, ты же втянул меня в Аринкино дело. Я без тебя не справлюсь.

- Я еще побуду у тебя, ну там дня два, три и домой. Ты не обижайся, но очень домой хочется.
И тут Сашу осенило, и он закричал.
-Алекс, я знаю, где можно поискать адрес Пузикова. В инете.
-Где?
-Да в интернете же. Там все есть.

7 мая 2008

Поздно ночью, убедившись, что мама действительно спит, друзья включили компьютер. Саша набрал в поиске "Пузиков, Донецк". Было несколько сайтов, касавшихся личной жизни Пузикова. Открыв один из них, они увидели фото дома Пузикова. Дворец восточного падишаха, окруженный высоким забором. Фото, похоже, было сделано с очень большой высоты.
Под ним надпись - «Вот как нувориши обустройстваются. Излюбленное место дончан - «Городские пруды» теперь является собственностью господина Пузикова» и дальше шла биография Пузикова и его поход за длинным рублем.
Ну, все, а теперь спать. Выключив компьютер, мальчики тихонько пробрались в свою комнату и легли в кровать.
-Ну что, найдешь теперь?- уже в кровати прошептал Алекс.
-Место знакомое, приблизительно знаю, как туда ехать - сонным голосом ответил Саша.

Магия денег

...- Я боюсь, а вдруг мама узнает?
- Да не узнает она. Мы же ночью пойдем, а ночью все спят.
- А вдруг она проснется, что тогда?
- Значит, ты не хочешь? Тогда я один пойду!- вызывающе крикнул Алекса.
- Нет, ты не горячись, надо все обдумать. Ты очень быстро все решаешь.
- А что тут думать, идти и все тут.
- Ну, может ты и прав – стал идти на попятный Саша.
- Саааша! – послышалось сзади.
Алекс стал невидимым, а Саша развернулся. Его догонял Паша.
- Его еще не хватало!- сердито подумал Саша.
- А куда делся тот, с кем ты только что шел?
- Ты про кого это, Паш? – удивленно спросил Саша.
- Не придуривайся. Я же видел, как ты с кем-то шел, а потом он исчез.
- Ты чего это, Паш? Мамка, небось, когда тебя вчера била, по голове попала нечаянно, вот тебе и мерещится всякая чепуха.
- Я видел! Ты из меня дурака не делай! Видел и все! – закричал Павлик.
Подходя к школе, они поравнялись с Людмилой Викторовной.
- Здравствуйте дети – сказала она первой.
- Здравствуйте – хором ответили мальчики.
- Рано вы сегодня.
- Людмила Викторовна – послышался голос директорши, которой тоже не сиделось дома в столь ранний час. Она стояла на крыльце школы и нервно постукивала каблучком изящной туфельки. – Как хорошо, что вы пришли так рано, пожалуйста, зайдите на минутку в мой кабинет.
Алексу делать было нечего, и он из любопытства поплелся за учительницей.
- Людмила Викторовна, вы простите меня великодушно, но минуткой мы никак не сможем отделаться, - голос Элеоноры Яковлевны был добродушным - так что, от-

дайте, будьте добры, ключи от класса Карине Ашеровне. Она побудет с детьми, а мы потолкуем немного. Когда Людмила Викторовна передала ключи вошедшей секретарше, директорша предложила сесть.

- Итак, Людмила Викторовна. Вот что меня волнует. Я просмотрела классные списки, в которых указано, сколько денег собрано за месяц и удивилась. Ваш класс сдал меньше всех.

- Но ведь в классе всего девятнадцать человек.

- Не перебивайте, будьте так любезны. Если вы уж подняли вопрос о количестве человек, то позвольте напомнить, что вы оставили 5 человек на повторный курс в первом классе.

- Но позвольте, - возмутилась учительница - это было сделано по вашей рекомендации!

- А если вы не смогли дать детям знания в течение года, - все также любезно ворковала директорша - что же оставалось делать? Вот дети и остались на второй год по вашей вине.

-“Ишь, как закрутила” – подумала Людмила Викторовна.

- В районо постоянно поднимают вопрос о вашем неполном втором классе. Там настаивают, чтобы детей перевели в другие школы. Но я на вашей стороне. Сейчас очень трудно найти приличную работу, а на всех учителей не найдется столько учеников. Нынче очень много учителей без работы. И вы должны помнить об этом. У вас годовалый внук.

Людмила Викторовна больше не возражала.

- Я не должна выискивать: кто сдал деньги, кто не сдал. Я что, ищейка, какая? В школе большие расходы. Как, по-вашему, за какие деньги покупать картриджи, бумагу? В столовой воруют ложки, вилки. А спортивный инвентарь чего стоит? Не говоря уже об уплате за электричество и отопление. Вы как будто не знаете, сколько нужд у школы!

Элеонора Яковлевна сделала глубокую паузу, чтобы выслушать возражения, но возражений не последовало. И она продолжила:

- А что это Гуськов ходит у вас в отличниках. Математика - 12 баллов, русский - 12 баллов, “изо” тоже. Эдак вы вынудите меня вручить ему золотую медаль. И это касается не только Гуськова. То вы оставляете детей на второй год, а то начинаете завышать оценки. Из одной крайности в другую. Когда дети перейдут в старшие классы, у них сразу же спадет успеваемость. Родители возмутятся, и их можно будет понять. И еще, меня возмущает один факт. У меня сложилось такое впечатление, что когда я провожу воспитательную работу в вашем классе, вы не на моей стороне. Да, вы не выгораживаете учеников, но и вашей поддержки мне, я не заметила. Я надеюсь, что эта беседа принесет свои плоды и у нас с вами больше не будет разногласий. Да и последнее, соберите по 20 гривен в помощь Теодору Снежинскому. Надеюсь, вы слышали, о его горе? Людмила Викторовна кивнула головой в знак согласия, но в голове завертелось возмущение: Ведь Снежинский не из ее класса и когда при пожаре сгорел дом Ярика, никто в школе не собирал деньги ему в помощь. Сколько смогла родительская тройка класса собрать в своем классе, столько и было. И почему с человека целых 20 гривен?

- Если у вас нет вопросов, свободны.

- Благодарю вас, Карина Ашеровна – сказала учительница, как только вошла в класс. Дети стали подниматься, чтобы поприветствовать учителя, но Людмила Викторовна рукой остановила их – не стоит дети, сидите. Она блестяще провела урок “Я и Украина”, да и последующие тоже. К концу последнего урока, она обратилась к ученикам:

-Дети, вы, наверное, уже слышали, что у Теодора Снежинского умерла мама? Просьба, кто может, принести завтра по 20 гривен.

- Всегда по 5 сдавали, а сейчас 20. Где я возьму? - взбунтовался Антон.

- 5 Теду, а 15 директорше - как всегда съязвила Аринка. Она подняла руку.

- Что тебе, Дмитриева?

- А Тед не из нашего класса, отчего мы должны сдавать деньги ему в помощь?

- И двадцать гривен огромные деньги! Где мы их возьмем? - Поддержал Арину Паша.

С деньгами нынче тяжело и у Саши. Папа давно уже маме денег не дает. Как попросить у мамы 20 гривен? А если у Красотули? У той вечно нет денег. Когда не попроси – Ой, Сашунь, у меня нет, но если хочешь, я у деда попрошу. Как надоело кланяться. И тут к нему пришла замечательная мысль...

- Так, тишина! - Людмила Викторовна строго окинула класс. Если больше вопросов нет, свободны. Дети засуетились, засобирались.

- Я же попросила, тихо, в школе еще уроки идут.

Прозвенел звонок.

Во дворе школы первоклашки играли в жмурки:

“На золотом крыльце сидели мишки гамми, Том и Джерри, Скрудж Макдак и три утенка, а водить то будет Понка.”

В этот раз Саше не удалось отделаться от Паши. В дверях школы, при выходе, они стукнулись лбами, и Саша послал Пашу очень далеко, но Паша на этот раз вел себя предупредительно. Ему очень хотелось спросить про то, что он видел утром, когда догонял Сашу. Ведь он точно видел, что с Сашей был человек и вдруг исчез. Такое могло произойти только в кино и уж никак не на “Победе”. И поэтому ждал своего часа, когда Саша сменит гнев на милость и можно будет спросить. Так они и дошли домой, почти не разговаривая. Паша все поглядывал на Сашу, а тот в ответ только супил нос – не подступиться.

Алекс шел следом. Ему так надо было поделиться с Сашей впечатлениями о том, что произошло в кабинете директора, но от Паши никак нельзя было отделаться. И еще Алексу было непонятна магия денег. И почему нужно юлить, чтобы получить от человека то, что нужно, а не сказать ему прямо чего добиваешься? Но, ничего, дома расскажу. Но, во дворе дома гости – папины друзья. Увидев входящего Саньку, заулыбались. Схватили его, и давай баловаться. - Да какой же ты большой стал! Да как же давно мы тебя не видели! Алекс приуныл. Похоже, разговор придется отложить. Саша упрямылся. Говорил, что надо уроки делать, но мама с папой сказали, что уроки можно будет сделать вечером, а сейчас побудь с нами. Дядя Вова, который помогал ремонтировать дом. Дядя Кирилл, с которым были на Черном море в прошлом году. Олежка - двоюродный брат Саньки, в свои 16 с половиной уже с пушкой. Еще совсем недавно Санька бы визжал от радости как поросенок, увидев их. Он сказал, что надо бы хотя бы переодеться. Возражений не последовало, и он вошел в дом. Мама провожала его долгим пристальным взглядом – “Надо бы поговорить. Что-то совсем не узнаю парня”.

На кухне, как всегда, включен телевизор. Сексуальная телеведущая вещала правильно поставленным голосом:

-Следует также помнить, что черта бедности в нашей стране сейчас установлена на уровне прожиточного минимума (около 700 грн). Значит, бюджетники, зарплату которых в этом году повысили до 605 грн, официально живут за этой чертой...

Переодевшись, Саша быстро накладывал всякие салаты, колбасу, сыр. Кока-кола была. Санька схватил целую двухлитровку, но увидев, что бутылка одна, налил в большой стакан. Еще он отрезал огромный кусок торта, который кто-то притащил из гостей.

- Пожалуйста. Ты же видишь, они не отстанут?
- Да, иди, конечно - предложил Алекс.

Дядя Вова, как только увидел Сашу, взял инициативу в свои руки.

- Сань, а кем ты станешь, когда вырастешь?

- Ни знаю - ответил Санька грубо. Ему и в детстве было неплохо, и он не спешил во взрослую жизнь.

- А надо бы уже задуматься - продолжал разглагольствовать подвыпивший дядя Вова – надо хорошенько подумать, а то твой папа не задумывался в детстве над этим вопросом и вот, всего лишь личный шофер.

- Слышь? Ты чего это, а? – Оскорбился папа - а ты вроде не личный шофер?

- И я личный шофер – как-то грустно подтвердил дядя Вова.

А в прочем у Саньки была одна мысль насчет его будущего, и он ее сказал – Я хочу быть президентом Украины. И первое что я сделаю, это запрещу продавать водку в магазинах.

Как то всем стало неловко, а дядя Вова сказал – вот это молодец. Вот за это и давайте выпьем.

Чтобы как-то разрядить обстановку, дядя Кирилл – папин одноклассник - начальник маркетингового отдела, сказал:

- Сегодня у нас на работе только и говорили что о чилийском хакере который взломал сервера министерств обороны и образования Чили, а потом выложил в интернете личные данные 6 млн. граждан страны.

А вы слышали, что у нас в Донецке новая партия формируется? – спросил дядя Вова разливая по бокалам вино.

- Ну и что тут такого? – спросил папа, поглаживая Джесси.

- А то, что это не всем нравится у нас в Донецке.- продолжал дядя Вова.

- Я слышал про Пузикова. – Дядя Кирилл, как всегда в курсе всех событий. Его ни чем не удивишь. - Нормальный мужик. Достиг успеха в бизнесе и теперь решил выйти на новый уровень. И правильно делает. Надо ломать ту структуру, которая в Донецкой области сейчас сформировалась и работает по принципу рука-руку-мочет.

Вот уже и вечер наступил, а гости все не спешили расходиться. Санька с Олегом поехали на велосипедах кататься. Алексу тоже унывать не приходилось. Он играл в "Нарутто". Когда гости все же стали расходиться, Алекс уже спал.

Пузиков Эдуард Измайлович

Как долго тянется время. Шел только первый урок.

Людмила Викторовна монотонно объясняла новый материал:

Восклицательный знак - знак препинания, который ставится в конце предложения для выражения изумления, призыва, сильного чувства, волнения и тому подобного. Кто может привести пример предложения с восклицательным знаком?

Владик Пехтев, сидевший на первой парте начал яростно трясти рукой. Людмила Викторовна кивнула. Владик на радостях подскочил с парты и как рывкнет: "Руки вверх! "

Людмила Викторовна ожидала от Владика нечто подобное и поэтому заблаговременно поднялась, вооружившись огромной линейкой. Суровый взгляд не обещал ничего хорошего.

На перемене Людмила Викторовна подозвала к себе Марьяну и попросила ее собрать деньги в помощь Теодору Снежинскому.

После третьего урока Марьяна принесла деньги и список фамилий тех детей, кто сдал. Всего значилось 8 человек.

На последнем уроке Людмила Викторовна объявила, что 30 мая у них будет утренник. Желательно, что бы в этот день, дети были в национальных украинских костюмах – у мальчиков красные или синие шаровары и белый верх. Если у кого есть рубашка с вышивкой, это было бы прекрасно. А у девочек юбочки и тоже рубашки с вышивкой. И венки с лентами. Затем она раздала всем детям стихи, которые они должны выучить к утреннику.

Когда прозвенел последний звонок и дети стали собираться домой, Людмила Викторовна подозвала к себе Сашу:

- Гуськов, ты забыл сдать 20 гривен.

- У меня только 5. Он протянул пятерку, которую ему дала сегодня мама на два дня.

- А почему 5, ведь было ж сказано 20?

- Но ведь было же сказано и кто может?

- А ты что, не можешь?

- У мамы сейчас мало работы. У нас почти нет денег.

- А папа? Что они так и не помирились?

- Не ваше дело!- глаза Саши наполнились слезами.

- Прости - еле слышно произнесла Людмила Викторовна, но Саша расслышал волшебное слово.

«Еще одна выпала из «клуба миллионеров»- так в шутку называла Людмила Викторовна родителей, которые регулярно сдавали деньги по первому требованию. Она одиннадцатая. Кто следующий? Осталось восемь человек»

- Ну, я пойду?

- Да, Саша.

Санька зашел в туалет и окликнул Алекса. Как только Алекс появился, Санька приложил палец к губам и глазами показал на пульт. Алекс понял, что это значит. Они взялись за руки и исчезли. Через целых двадцать минут заглянул Паша. В туалете никого не было.

В пространстве, в которое они попадали, когда становились невидимыми, передвигаться приходилось, сопротивляясь какому-то легкому давлению. Но зато, не ощущая собственного веса и клади.

-Сань, помнишь, вчера директорша учительницу вызвала? – наконец-то у Алекса появилась возможность коснуться важного по его понятию.

- Угу – равнодушно ответил Саша.

- Она так ругала учительницу. Так кричала на нее. - И Алекс дословно передал разговор, услышанный им в кабинете директора.

- Зараза – разозлился Саша. После долгих раздумий он сказал:

- Я кое-что задумал. Этого конечно нельзя делать, но я думаю, что никто не узнает. Ведь ты же не расскажешь, правда?

Ему понравилась собственная шутка. И он улыбнулся.

- Я хотел напечатать много денег для мамы, но теперь я думаю, что надо бы и Людмиле Викторовне. Я почему-то уверен, что она докладывает свои деньги, когда не хватает. Ведь у нас же не все в классе сдают. А директорша требует. Я думаю и ей надо напечатать много денег, чтобы хватило на все. Ты как думаешь?

- Наверное, это хорошее дело - ответил друг. Но – добавил он – не напечатать, а размножить.

- А, какая разница!

Сегодня ночью они прокрадутся в дом Пузикова и постараются найти диск. Но было бы сказано, на самом деле их била дрожь. Саша сосредоточил свое внимание на игре в «Нарутто», а Алекс смотрел в окно на закат солнца. Он дотронулся до ветки груши через открытое окно, и тут неожиданно в комнату ворвалась летучая мышь. Дети перепугались.

- Что за шум у тебя, Саша?

Саша всполошился, а Алекс мгновенно нажал на пульт.

- Ничего страшного, мам, все в порядке. Это словарь упал – сказал он первое, что пришло на ум.

На удивление мама не вошла в спальню, чтобы убедиться, что все в порядке.

Саша отодвинул в бок штору и стал гнать испуганную мышь к окну, размахивая своей футболкой. Мышь, шарахаясь от футболки, вылетела.

Саша пошел на кухню и приготовил чай. Достал пузатую банку с печеньем и засунул ее себе под мышку, в руках две кружки чая. В такой позе и застала его мама.

- Две кружки, а не много ли?

Она забрала у него банку и выдала шесть штук печенья - Вот, хватит с тебя.

Вечер тянулся бесконечно долго. Наигравшись на приставке, которая не могла заменить Lineage-2, Санька вдруг вспомнил, про деньги, которые хотел напечатать. Алекс обрадовался, что приставка освободилась, и продолжил игру в Нарутто, а Санька стал размножать 20гривенную купюру, которую стащил у мамы на время. Второклассник Саша не подозревал, что за изготовление фальшивых денежных знаков уголовная ответственность и минимальный срок наказания 3 года. Вообще он же хотел, как лучше. И мама еще не успела додуматься ознакомить его с кодексом. Когда два пакета были забиты деньгами, он спрятал их под своим окном, под лестницу. Потом он зашел к маме в комнату.

- Пора бы баиньки, сыночек. Ты зубы почистил? А у меня болит голова.

Саша обнял маму и пожелал ей спокойной ночи.

- Заименно – ответила мама, как отвечают все жители “Победы”.

- Мама уже не зайдет – сказал Санька, возвратившись в спальню.

Алекс выключил приставку и они стали лихорадочно одеваться. И через окно по ветхой лесенке на свободу. Кстати, родители и не подозревали, что к Сашиному окну с недавних пор пристроена лестница.

Они стояли на остановке и поеживались от пронизывающего ветра, дувшего со стороны ставка. Подъезжавший трамвай ослепил их фарами. Алекс натянул капюшон по самый нос, и они вошли в полупустой трамвай. Не успели они сесть, как к ним, походкой хохлатки, неспешно, подошла кондукторша. Саша протянул две гривны. Впереди них сидели две старушки.

- А ты слышала, что Ющенко убил свою настоящую жену? – Продолжила одна старушка, когда трамвай тронулся. - Порезал ее на кусочки и выбросил в мусорный бак. А потом женился на молодой американке. Вот так!

- Да ты что? - воскликнула ее подруга. - Как он мог? Ах, жестокий злодей! Лицемер! И тут же со вкусом поинтересовалась: А кто тебе сказал об этом? (То есть, надежный ли источник?)

- В райисполкоме. Я туда пошла, за пенсию узнать, зашла в бухгалтерию, а они там шептались.

У Алекса волосы дыбом от услышанного, а Саша хохотал. Он и не такое слышал. Алекс удивленно глянул на него - Ничего себе шуточки! А кто это - Ющенко?

- Президент нашей страны - озорно ответил Санька.

- А с чего это ты так развеселился, по-моему, ничего веселого нет в таком страшном рассказе.

Ой, а про «Красного Пахаря» хочешь, расскажу? - Алекс кивнул головой.

- Ну, так вот, жил был Красный Пахарь. Он жил на кладбище...

- А что такое кладбище?

- Ну вот, как можно рассказывать, когда перебивают? - надул губы Санька.

- Я не буду больше, продолжай.

Саша смиловился - кладбище - это место, где хоронят старых людей. Там стоят кресты и бродят привидения. Это очень страшное место. Особенно ночью.

Алекс кивнул головой, мол, все понял. И Саша продолжил:

- Так вот, однажды забрел на кладбище горький пьяница, (Алекс опять хотел спросить - кто такой горький пьяница, но передумал), а Красный Пахарь как выскочит, как занесет свою лопату над его головой, как закричит страшным, пре-страшным голосом: Я Красный Пахарь, а ты кто? Горький пьяница с перепугу наложил полные штаны – Саша, рассказывая, успевал заливаться смехом, но Алексу было не до смеха. Мурашки бороздили его тело. Если бы ему довелось побывать на кладбище, то он действительно, мог бы оценить Сашин анекдот по достоинству.

- А хочешь, про гробик на колесиках расскажу? - не унимался Санька, но притихшие было старушки, разволновались, повернулись к ребятам и наперебой раску-дахтались:

- Не надо, разве можно рассказывать такие страсти, на ночь глядя?

И тут водитель трамвая объявила в микрофон:

- Остановка «Красный пахарь».

Алекс побледнел, как будто сама смерть его только что посетила.

На остановке «Цирк» они вышли и направились прямехонько в парк. Саша протянул руку в сторону биг-борда, который красовался на остановке.

Гладкое лицо Пузикова, благодаря в фотошопу, улыбалось.

- Это он? – спросил Алекс.

- Ага.

- Ну что, симпатичный.

В этот поздний майский вечер парк был достаточно оживлен, что обрадовало Саньку.

- Эй, шпана, огоньку не найдется? - навстречу им шли подвыпившие подростки.

В чужом мире мгновенно проснулся инстинкт самосохранения и Алекс скомандовал:

- Возьмись за меня - нервы его были на пределе. Саша дотронулся до руки Алекса, и они тут же растворились в вечернем тумане.

- Что за черт? Этого не может быть! - подростки озлобленно осматривались, не понимая, куда могли деться два пацана. Получив допинг и увидев долгожданную жертву, наконец- то могли по-настоящему поразвлечься, но тех как ветром сдуло. Остальную часть пути Саше уже было не до шуток. Выйдя из парка на противоположной стороне, они увидели другой ставок, окруженный дорогами виллами.

Алекс махнул рукой - Вон, я вижу дом Пузикова!

-Добрый вечер, господа. Очень рад видеть вас! - приветствовал хозяин дома - господин Пузиков своих гостей, стараясь придать своему голосу как можно больше подобострастия.

- Добрый вечер, дорогой друг!- Олдос Уоттс стремительно неся, на ходу протягивая холеные руки, при этом длинные белые волосы красиво развивались. Ему было где-то за пятьдесят, но выглядел этот аристократ великолепно. - А мы как рады, что вы откликнулись на наше предложение сделать небольшую вечеринку в честь вашего дня рождения. Очень, очень рады встрече с вами! Как ваши руки? -

участливо спросил он и, не дожидаясь ответа, продолжал - Ах, это ужасно! Наслышаны об этом чудовищном взрыве...

-С днем рождения, дорогой Эдуард Измайлович - гости стали подходить по очереди, вручать цветы, пожимать руки, кое - кто тянулся поцеловать дорогого друга. Среди прибывших были знакомые по международному бизнесу: Майкл Бейтсон и Карл Корнфилд - американцы, Рам Тарт - индус, директор банка, у которого Пузи-ков тайно открыл счет, Тэв Метцнер - немец, у Фритьофа Уолша Пузи-ков был одним из немногих гостей на свадьбе его дочери в 2002 году, на борту яхты в Биг-Суре (Калифорния).

- Добро пожаловать в Донецк. Как долетели? Прошу к столу. Как говорят у нас на Украине - чем богаты, тем и рады.

Тэв Метцнер подхватил Пузикова под руку, и небольшая компания двинулась к столам. Зал был разделен колоннами на центральную часть, в которой главным украшением были лестницы, устремленные ввысь с двух сторон, левую часть, в которой расположен был огромный овальный стол. На столе шелковая скатерть отделанная золотым шитьем. Вдоль восточной стены на подставках гигантских размеров фарфоровые вазы, на которых картины из сцен китайской деревни. В этой овальной зале акцентом выступает камин из натурального камня. Бронзовые подсвечники, украшают каминную полку. С южной стороны гобелен во всю стену, на нем изображена сцена из «Лебединого озера».

В правой части оранжерея: азалия, олеандр, пассифлора, фиалка, примула. На заднем плане гигантская монстера. Небольшой водоем в виде каскада идеально вписался в эту райскую картину. На мозаичном полу оранжереи изображены животные и растительные мотивы.

Метцнер сел по правую руку от именинника, а Олдос Уоттс по левую.

Из маленькой комнаты справа вышел красивый молодой человек и мягкой походкой направился к гостям.

Эдуард Измайлович встал и произнес:

- Позвольте вам представить моего племянника Давида, который будет сегодня в роли сомелье.

Молодой человек с легкой улыбкой склонил голову.

- Господин Олдос попросил меня, чтобы кухня была национальной, то есть украинской. – Продолжил Пузи-ков, - А какая национальная кухня без национального вина?

Эдуард Измайлович обвел присутствующих приветливым взглядом.

После небольшой паузы Уоттс, осмотрев Давида, который был в черном костюме - тройка, под стать его черным курчавым волосам, улыбнулся:

- Вы все больше и больше удивляете нас, дорогой Эдуард Измайлович. Ну, что ж, посмотрим, какой он знаток в винах.

От этих слов напряжение спало. Гости заулыбались.

- Ждем ваших рекомендаций, Давид.

Давид со знанием дела приступил:

- Для начала, я все же рекомендовал традиционное шампанское - «Дом перигон».

Он взял из ведерка со льдом, которое находилось на тележке для вин, темно бо-лотного цвета бутылку и прочел на этикетке:

- миллезин 2000года.

Дважды перевернув, бесшумно открыл бутылку. Протер горлышко салфеткой, по-нюхал пробку и удовлетворенно тихонько чмокнул. Затем медленно стал наливать напиток по стенкам бокала. Наполнив одну треть бокала, подал хозяину дома. От-пив немного, Пузи-ков одобрительно кивнул головой. Давид стал обходить гостей и

наливать шампанское в их бокалы. Когда он управился, Олдос Уотс встал и поднял бокал:

-Позвольте мне, на правах старшего, сказать небольшой тост в честь Эдуарда Измайловича.

Осмотрев гостей, он начал: Вот уже три года, как я знаю Эдуарда, позвольте мне так вас называть. - Он послал улыбку в сторону Пузикова. - И все эти три года он приятно меня удивлял. Чем удивлял? Своей напористостью, дальновидностью. А какой это прекрасный собеседник. К тому же полиглот. Если я не ошибаюсь, он знает - и Уотс стал загибать пальцы - русский, украинский, польский, французский и английский. Все? - посмотрел он с улыбкой на Пузикова. Тот скромно кивнул.

- У Эдуарда прекрасные связи в западном мире, а Рам Тарт подтверждение тому, что в восточном мире он такой же желанный гость, как и на западе. Партия промышленников выбрала его своим лидером. И при всех этих прекрасных качествах Эдуард остается скромным человеком. Я очень рад, что мне довелось завязать с ним дружбу.

-За здоровье нашего дорогого Эдуарда Измайловича!

Гости дружно подняли наполненные бокалы. Вышколенная прислуга в стильной униформе бесшумно сновала между столами. Да, вот еще! Тихо звучала "Фантастическая симфония" Берлиоза.

Тев Метцнер пальцем подозвал к себе Давида.

- Вы не могли бы мне немного рассказать о блюдах?

Давид мило покраснел - в украинской кухне я не профи, но все, же постараюсь. Справа от вас украинский сыр - эластичное тесто, слегка пряное на вкус.

- Эдуард, да ваш Давид настоящее сокровище. Когда я буду устраивать званый ужин, я с вашего позволения позаимствую его у вас. - Громко сказал Олдос Уотс

- Напротив вас - продолжал смущенный Давид - молоки в белом вине.

- Что, что? - поперхнулся Фритеш Уолш, который сидел рядом с Метцнером.

- Молоки - смущение прошло, Давид опять был во всеоружии. Дальше вы видите баклажаны шпигованные кусочками сала и дольками чеснока. Продолжить или пока достаточно?

- А это что за блюдо? - спросил Карл Корнфилд, показывая на свою тарелку.

- Рулетики из сала домашнего посола и зеленого лука на гренках из ржаного хлеба с дижонской горчицей, паприкой и красным луком. Давид так вкусно говорил, что невозможно было не попробовать блюдо, расхваленное им.

Пузиков красноречиво посмотрел на Давида и тот понял, что пора наполнять бокалы. В зал вошли официанты, неся горячие блюда. Когда блюда были расставлены, Давид продолжил:

- Предлагаю на ваше усмотрение два крымских вина - «Инкерман Бастардо Старый Крым» и «Черный полковник». Марка вина разработана в 1995г. Изготавливается из черных сортов винограда. Срок выдержки 3 года. Во вкусе ощущается чернослив, шелковистые тона и пикантная терпкость. Несмотря на свою молодость, имеет 15 золотых медалей.

- А Инкерман? - спросил Уолш.

- Что, Инкерман? - не понял Давид, и тут же спохватился - А, «Бастардо Старый Крым» - красное сухое вино 1991г. Вкус мягкий бархатистый. 1 золотая и одна серебряная медаль. Ваши предложения, с чего начнем?

Легкое недоумение и сомелье Давид открыл бастардо. Первый бокал предложил Уотсу. Тот взболтнул содержимое бокала, попробовал и... улыбнулся. «Черный полковник» пробовал Фритеш Уолш. Он тоже был доволен.

- Дорогой друг, будьте так любезны, расскажите, что за блюда нам принесли? - попросил Карл Корнфилд и Давид на правах старшего повара стал перечислять блюда:

- Буженина - свинина нашпигованная луком и чесноком. Хорошо с квасом. - И показал на запотевший стеклянный кувшин, наполненный янтарной жидкостью. - Ребрышки, битки, крученики. Домашняя колбаса жареная, залитая салом, в котором жарилась. Кровяная колбаса холодного копчения. Кендюх фаршированный. Мазурики из индейки с оладьями из картофеля. Коржики со шкварками. Помидоры, фаршированные мясом. Холодец из свиных ножек. Эскалоп из свинины, признаюсь, питаю слабость к этому чудесному блюду. Хрустящие, нежные свиные ушки, запеченные с белыми грибами, со сливками и сыром. «Соломенный бычок». Икра чёрная на льду, икра красная на льду, картофель молодой отварной с укропом, маринованные белые грибы, рулька с чесноком. Рулет из сыра и языка. Лизень под хреном...

- Мне понравилось «Бастардо» - перебил Давида Метцнер и Давид, видя, что он уже не нужен, занял почетный караул возле ваз.

- И «Черный полковник» недурен - подхватил Уотс.

- А как поживает господин Ахметов? - проявил свою осведомленность в украинской жизни Тэв Метцнер.

- Господин Ахметов на жизнь не жаловался, насколько я знаю и на здоровье тоже. - Сообщил Пузиков.

- А как «Шахтер»? - поддержал Метцнера Уотс.

- В субботу был чемпионат Украины. «Шахтер» выиграл киевского «Металлурга» со счетом 4:1. Да, недавно приобрели голкипера Худжамова, защитника Ищенко и форварда Селезнева. Простите, я не поклонник «Шахтера» и вообще футбола, да и болельщик я некудышний. Это все что я знаю. Сказать по правде подготовился.

- Мне кажется, дорогой Эдуард, что вашему Давиду, пора баиньки - шепнул на ухо Метцнер.

Пузиков поначалу вздыбился, но вовремя сообразил, что Давида хотят отшить. Наступило время переговоров.

Фритеш Уолш взял на себя обязанности сомелье. Он откупоривал «Шато мутон Ротшильд», на этикетке, которой красовался принц Уэльский, то есть миллезим 2004 года. Он обнаружил в тележке Крюг, Боллинже, Кьянти, крымскую «Массандру», десертное «Солнечная долина». Виски, водку и прочее и прочее.

- «Бог мой, да тут целое состояние» - завистливо подумал немец.

Официанты сновали, готовя стол к десерту.

-А мы привезли вам приятную новость от нашего магистра. - Торжественно сообщил Метцнер, а Уоттс заговорщицки прошептал, хотя достаточно громко, чтобы всем было хорошо слышно - Скоро вы станете одним из нас - рыцарем ордена «Анх». Это очень древняя организация. Ее корни в Египте. Слышали о противостоянии юга и севера?

Гости притихли.

Пузиков кивнул головой, как будто он каждый день слышит о противостоянии черной и белой магии, о противостоянии севера с югом.

Олдос Уоттс улыбнулся.

- Гитлер придерживался белой магии. Мы же прямые потомки Атлантов, апеллируем черной магией. Она и есть истинная магия.

-А я думал, что черная магия это колдовство, алхимия, сглаз, порча, а белая - это снятие порчи и наговора.

Зря он это сказал. Теперь было видно, что он абсолютный профан в этом вопросе.

Его собеседник снисходительно улыбнулся и продолжил - Белая магия называется так, потому что она возникла на севере, среди снегов, а черная - магия южан. Гермес считается отцом черной магии. Но это не так, потому что родиной черной

магии является Атлантида. Да, мы занимаемся алхимией, но в настоящий момент чисто символически, так как секреты настоящей алхимии утрачены безвозвратно. Пузикову стало, скучно от этой трепани, и он ненароком зевнул, в глазах блеснули слезы. Он закрыл рот рукой.

-Простите меня ради бога, не хотел!

- Ну, да, так вот, - Уоттс улыбнулся снисходительно и без предисловия сразу перешел на другую тему - неплохо бы вам иметь службу безопасности, мой дорогой друг. Скоро вы будете одним из нас, и мы переживаем о вашей безопасности. И он многозначительно посмотрел на руки Пузикова, на которых еще видны были следы от ожога.

-У меня есть и довольно неплохая - гордо заявил Пузиков.

-Не смешите. Чтобы заниматься политическими играми, необходима мощная система безопасности. В первую очередь нужно создать антитеррористическую систему.

- Какую? Антитеррористическую?

- Ну да, чтобы защитить вас от последующих покушений. И он опять посмотрел на руки Пузикова. Служба безопасности - это ведь не только двухметровые "шкафы". Это и сбор упреждающей информации и аналитика и разведка. Эдакий симбиоз. Чтобы и технический контроль, и спецназ, и силовой отдел, передвижные машины аудиоконтроля. А за основу мы возьмем модель израильского "Моссада". И мы ее создадим. Одну из самых лучших систем безопасности в мире. Это и будет нашим настоящим подарком.

Олдос Уоттс был счастлив. Еще бы! Ведь он дарит такой замечательный подарок.

-Простите, а это дорого? (Как то пошло это прозвучало.)

-Система безопасности - наш презент, дорогой друг - поджал губы Уотс.

- Я благодарен вам за столь великодушный подарок, однако... - В глазах, голосе сквозило легкое подбострастие, и Пузиков был чрезвычайно доволен собой. - Каким образом я смогу вас отблагодарить? - Он наклонился вперед и прямо посмотрел Уотсу в глаза.

Уоттс сделал вид глубоко оскорбленного. Выдержал нужную паузу в минуты три, и продолжил, но уже без пафоса:

- О, самую малость! Пустяк. Оружие, которое прибудет в Донецк, вы складируете у себя в Аду до поры до времени. Бизнес, сами понимаете.

- И все? - дрожащей рукой Пузиков вытер пот со лба. В глазах потемнело.

- И все мой дорогой друг.- Опять пауза, но уже не такая длинная.- Ну и еще просто необходимо поработать над вашим имиджем. Так сказать небольшая шумиха вам не помешала бы. А даже пошла бы на пользу.

- Что за шумиха?

- Ну, там стрелялки всякие, взрывы пустяковые. Какой- то вы действительно не современный политик.

Глаза Пузикова полезли наверх от такой неслыханной наглости. А потом его осенила мысль, и он как бы подтверждая ее, задал вопрос - Аааа, это не по-настоящему будет, да?

-Зачем же не по-настоящему? Все очень по-настоящему! А как же может быть иначе?

- А зачем - в горле пересохло, в глазах помутилось.

-Ну что вы так переживаете? Это же в ваших интересах.

-В моих?

-Ну да. Ведь после теракта, рейтинг вашей партии взлетит. И в частности ваш личный.

- Теракт?- беззвучно произнес Пузиков - А где гарантии, что после взрывов никто не пострадает?

-А кто сказал, что после взрывов никто не пострадает? Пострадает! Обязательно пострадает! Эдак человек 30, а может и больше, а лидер партии смертельно ранен! Вот он триумф, победа на выборах!- Оптимистически пророчествуя, Уоттс панибратски похлопывал Пузикова по плечу.

Неожиданно в комнату влетела летучая мышь. Все всполошились. Откуда она могла взяться?

Свет горел только на первом этаже.

-Может в другой раз, Алекс?

-Может другого раза у нас не будет. Пошли, раз пришли.

В холле всеми цветами радуги переливалась люстра. Тихо звучала музыка. Одни мужчины. Был слышен смех и незнакомая речь.

Пошли на второй этаж.

В самом центре на втором этаже кабинет хозяина дома. Они включили свет и осмотрелись. Шкаф, стол. На стенах картины. Охранники заметили свет на втором этаже, но решили, что это хозяин дома, зачем то зашел в свой кабинет, хотя его не было видно. Дисков было много. Одни диски были в ящиках стола, другие в сейфе за картиной, там, кстати, денег было пропасть. Были диски и на столе. Здесь они были сложены в аккуратные стопочки.

-Такое впечатление, словно здесь живет программист.

-На фига ему столько дисков?

На третьем этаже были бильярдная, кабинет хозяина, тренировочный зал, две спальни. Они обшарили все комнаты, но, увы, нужного диска (по утверждению Арины диск должен быть желтым, а на нем фломастером написано «Роковая любовь майора Орлова») не было.

Время шло. Уже было слишком поздно, чтобы делать повторный обыск второго этажа, и было решено искать на первом. Вполне возможно, что диск лежит на виду. Только знать бы где?

- Пошли.

4 небольшие комнаты с двух сторон холла. Ребята проникли в одну из них. В комнате было все необходимое для прислуги. Дисков никаких не было. В комнате напротив, был шахматный столик, на нем бронзовая пепельница. На полу мягкий пестрый ковер. Из окна видна терраса и главная аллея, вдоль которой огромные вазы с цветами. На другой стороне холла, там, где были накрыты столы, в одной комнате почти ничего не было. Сквозь густой тюль просматривалась терраса. Остальные три стены украшают живописные полотна со сценами охоты. В комнате стоял стол. На столе открытый ноутбук, но повернут он был не в комнату, а на стену, за которой проходил банкет. Он был подключен к электросети.

Интересный поворот событий. Долго ребята стояли озадаченными.

-У Кристины точно такой - задумчиво произнес Саня - и она снимала видео на Новый год. В ноутбуке встроена видеокамера. – Пояснил он.

-Ну, это не наше дело. Нам бы диск найти, да домой. Второй час ночи. А может, придем в другой раз?

-Мы самонадеянные дураки обыскали весь дом. Мы видели много дисков, но тот, который нам нужен мы не нашли. И придем мы в другой день и в третий, скорее всего не найдем. Я предлагаю забрать ноутбук.

-Ну и зачем он нам?

-Предложим Пузикову обмен.

-Ерунда. Ты же сам сказал, что Пузикову не нужен детектив. Диск он, скорее всего, выбросил. Ты же видел, какой у него порядок? От лишнего он избавляется.

-Может диск он и выбросил, но только после того как прочел.

-А если диск в ноутбуке?

-А еще он мог скопировать текст в ноутбук. Так или иначе, но проверить содержимое ноутбука надо. Я без него не уйду.

-Зачем он тебе? Глупо красть!

-А я думаю, что не глупо. Посмотрим кто кого!

Ребята ощущали себя настоящими ворами. Это было неприятное чувство.

А теперь домой. Скорей в кровать.

Парк обходили два охранника в сопровождении овчарок. Те, учуяв что-то необычное, зарычали, оскалились.

- Тихо, чего это вы вдруг занервничали. Охранники на всякий случай оглядели местность, но ничего необычного не заметили.

- Нет, на это я не могу пойти,- продолжил гнуть свою линию Пузиков, когда все утряслось - это опасно и вдруг узнают, что я замешан в этой террористической акции?

-Да бросьте, никто и не узнает. Ну же! Будете вторым мессией. К вам потянутся толпы народа, и считай электорат у вас в кармане.

-И на когда намечено данное мероприятие? – Как не старался Пузиков, смятение он не мог согнать с лица.

-А когда у вас следующее собрание партии? – участливо, вопрос на вопрос спросил Уотс.

Пузиков вздрогнул - Последнее воскресенье июня.

- О, оружие прибдет значительно раньше!

-И каким образом оно будет доставлено?

-Я вижу, вы недовольны, а напрасно. Мы же для вас стараемся! Как вы этого не понимаете?

-Я понимаю, просто необходимо привыкнуть к этой мысли.

-Ну и хорошо, а оружие прибдет на «Святой Украине» в самое ближайшее время.

-Хм, «Святая Украина»?

-Ну, не будьте букой! Молодой, перспективный! Всего 33, а в собственном активе 3 миллиарда за четыре с небольшим года. Такое не каждому по плечу!

- Не три, а полтора - недовольно произнес Пузиков, косясь на индуса, который вел оживленную беседу с Корнфилдом.

-Не полтора, а три.- Парировал Олдос - Партия промышленников выбирает вас своим лидером. Головокружительная карьера.

Пузиков схватился за голову. Гости переглянулись.

- Я на минутку. Ради бога не обращайтесь на меня никакого внимания. Он вышел из-за стола и направился к выходу, на террасу, как бы сказать, подышать свежим воздухом. Все взгляды были устремлены ему в спину. Он постоял на крыльце, внимательно рассматривая огромную гипсовую вазу, в которой были экзотические цветы. - «Надо будет не забыть, утром сказать Палычу, что бы все цветы заменили розами». Искоса посмотрел на гостей через открытую дверь и, видя, что гости разговорились и как бы забыли о нем, направился в небольшую комнатку, которая находилась позади стола. Открыл дверь ключом и собирался войти, как Олдос тут как тут, подскочил, обнял за талию - А что же это вы дорогой Эдуард Измайлович покинули нас? А это что за комната? Не ожидал, что тут может быть комната. Что же вы? Входите - и сам стал протискиваться в комнату. Пузиков вынужден был войти вместе с ним. В комнате не было никакой мебели, кроме полированного столика, который был плотно прижат к стене, примыкавшей к залу.

-Удивительно! Ничего нет! Только стол! - Олдос подозрительно покосился на Пузикова, который сам был удивлен не меньше Уотса.

- Олдос Уотс окинул взглядом комнату и изрек ядовито - И откуда у вас, у сына простого шофера такой вкус, точно во дворец Юсупова попал. Ну что ж, пройдемте к гостям, это все - таки ваш день рождения.

Пузиков был в замешательстве. Как же так, ноутбук, оставленный незадолго до приезда гостей на столе исчез? Этого не может быть! Вот тебе и летучая мышь. Что за чушь в голову лезет, какая к черту, летучая мышь? А может кто из гостей, а я не заметил?

За столом беседа продолжилась.

- Простите ради бога, а оружие? Какое оружие? - с ужасом произнес Пузиков. До него только дошло, чего хочет от него Олдос.

- Корнфилд, какое оружие прибудет в Донецк? - спросил Олдос.

- Ааа - протянул недовольный Корнфилд, его отвлекли от анекдота, который мастерски рассказывал Фритеф - ну, бинокли ночного видения, ну что там еще, ах да, противотанковые ракеты, оборудование для создания радиопомех, которое может сбивать с курса самолеты и самонаводящиеся бомбы. - Смаковал Корнфилд. Ах да, забыл - оборудование для подавления электронных средств неприятеля.

- Прекрасно мой мальчик - похвалил его Олдос.

- Вы не шутите? - у Пузикова по спине побежали мурашки, но в глазах все тоже подобострашие.

- Какие уж тут шутки, бизнес.

- Сама идея мне нравится, но как то все, по-моему, через, чур грандиозно для провинциального политика. Но я рад. Я действительно очень рад, что вы принимаете такое участие в моей жизни.

- Мы тоже рады, что не напрасно приехали в ваш «город Роз», что между нами никаких недомолвок не осталось.

Пузиков еле дождался конца вечера, которому казалось, не будет конца.

Ребята летели через сырой парк к забору и только по ту сторону забора остановились, чтобы отдышаться. Потом минут двадцать в совершенной темноте они шли сквозь колючую посадку акаций. Вот, наконец, и автострада. Они побрели в сторону ближайшей остановки. Стал накрапывать мелкий противный дождь. На остановке под пластиковой крышей скамейка, на которую они сели и стали рассматривать ноутбук.

- Включить? - спросил Санька.

- Как хочешь. Алексу было холодно, он устал и хотел спать.

Саша спрятал ноутбук под куртку и приткнулся к Алексу. Стало немного теплее. Незаметно трасса оживилась. На большой скорости пролетело несколько иномарок в обе стороны. Они еще посидели немного, и тут до Саши дошел шум движущегося трамвая. Он встал.

- Пошли. Алекс поднял на него глаза, но ничего не сказал.

- Пошли - повторил Саша и потянул Алекса за рукав куртки.

В трамвае было холодно, но он вез домой, а от этой мысли было теплее.

Было около 3, когда мальчики вернулись домой.

Астрологический прогноз

- Мам, тебя в школу вызывают прямо сейчас. Придешь?

-А что случилось? Ты что-то натворил?

- Ну, я нечаянно разбил окно в коридоре.

- Опять? Сколько можно? Придешь домой, поговорим.

- Мам, директор вызывает, приди, пожалуйста!

- Я суп варю. Как я могу отойти от плиты?

- Ну, мам, ну пожалуйста. Я тебя очень прошу.
- Уроки уже закончились?
- Да, приходи быстрее. Ладно?
- Ну ладно - с неохотой согласилась мама.

Минут через 20 показалась мама.

Грязный, рваный пакет из которого торчали деньги во все стороны, оставили на обочине дороги и затаились в кустах от маминого взора. Спустя три минуты мама поравнялась с пакетом.

-Сейчас, вот сейчас она заметит пакет. Дыхание остановилось, в висках застучало, но мама сделала вид, что не заметила пакета, из которого во все стороны торчали деньги.

- Ну, мама, ну дает! Оглянись, посмотри назад.

Мама как по команде обернулась. Да, это не мираж. Это настоящие деньги! Что делать? Огляделась. Никого и воровато подняла грязный пакет. Еще раз удостоверившись, что это ни какие не глюки, положив грязный пакет в свою чудесную сумку, она повернула назад.

Ближе к вечеру пришла Красотуля. Санька выскочил из своей комнаты, как только услышал ее хриплый голос.

- Привет, Красотуль!
- Приветик, миленький. Как в школе? - обнимая его, спросила она.
- Все в порядке, Красотуль.
- Как хорошо. Я в тебя верю.

Светлана сидела за компьютером. На мониторе открыта программа ZET.

Немного поболтав о здоровье бабушки, о Кристине, она попросила:

- Mam, помоги, ничего у меня не получается.
- А что ты хочешь? - спросила Красотуля, присаживаясь рядом с мамой за компьютер.
- Как сложится у нас с Тином?
- Ну, давай посмотрим. Она натянула очки, которые ее всегда ждали не далеко от монитора.
- Ну, что тут у тебя не получается? - пробурчала она.

Санька, зная ее страсть к астрологии, пошел в свою комнату.

- Так - молвила Красотуля - время выставлено правильно. Пока транзиты смотреть не будем. Давай посмотрим натальную карту. Так, смотрим: 7 дом - скорпион и немного стрелец. Солнце в стрельце. И Венера здесь, а вот Меркурий убежал вперед - в восьмой дом. Это печальное событие мы уже прошли, не будем его сейчас ворошить.

Нас интересует 7 дом, так как это дом партнеров, по нему мы определяем, какой супруг нам достанется. Кроме солнца и Венеры в седьмом доме мы наблюдаем уран, который является управителем одиннадцатого дома. Значит, отношения с супругом будут непостоянные, поверхностные. Супруг твой эксцентричный. Уран в скорпионе - разрыв и новая связь.

- Да знаю я это. Только что сама читала. Ты мне скажи: будем мы жить или нет? Что мне делать? Не могу я больше так: то ночует, то не ночует; то нежный, то грубый. Сил моих больше нет, да и Санька подрастает. Что он видит? Дружья и бесконечные праздники?

- Уран, да еще в скорпионе, этим все сказано. Выбор остается за тобой. Ты же знаешь, как он любит тебя и Саньку. Он козерог, а рядом стоящие знаки, это всегда отношения тяжелые, к ним трудно приспособиться. Но Тин, все, же старается, как может.

- Да уж, как может, это видно. Плохо у него получается!

- Для тебя Тин - продолжила Красотуля - это управитель десятого дома в пятом. По-моему, это очень жесткая позиция. Постой. Что я вижу? Управитель седьмого дома - Плутон в шестом. Вот же парадокс. Ты не работаешь официально, как можешь ты познакомиться с человеком на работе?

- Да уж, загнула ты.

- Но это так. Смотри, Плутон находится почти посередине шестого дома. Видишь? Света кивнула головой.

- Так вот, мне кажется дорогая, что годика через два у тебя появится новый мужчина.

- Ой, не надо. Не хочу.

- Да, да. А так как это Уран, Плутон, да и эгоистичное солнце, то отношения опять будут напряженными.

- Не хочу никаких отношений.

- Посмотрим, ведь твой пятый дом до конца еще не реализован.

- Как это?

- А вот как. Марс - Санечка есть у тебя. А Сатурн? Про Сатурна ты забыла?

- А что Сатурн?

- Твое огромное желание иметь еще одного ребенка.

- Да, я очень хочу ребенка. Мне б хотелось девочку, но даже если будет мальчик, я тоже буду рада.

- Ну а теперь посмотрим транзиты. В первую очередь мы обратим внимание на Сатурн. Сатурн это самые главные космические часы, а я заметила, что в твоей жизни он играет важную роль. Тин под знаком козерога, а его планета - Сатурн. Ну да ладно, смотрим транзиты Сатурна. Итак, как ты помнишь, я тебе говорила еще в начале изучения астрологии и программы ZET, что ты выходила замуж, когда Сатурн был в твоём первом доме. Дальше он бороздил твой второй дом и, причем жестоко бороздил. Дальше третий, но это не столь важно, четвертый дом. Здесь тоже было жестко, но когда Сатурн вошел в пятый дом, терпению твоему наступал конец. Ты выдохлась. Причем умудрилась приобрести этот чудесный дом.

- Да уж, чудесный! - проворчала Светлана.

- Какие события ждут своей очереди? Скоро пятый дом закончится. Сатурн перейдет из созвездия льва в созвездие девы и войдет в твой шестой дом. И что мы тут видим? А то, что ... Ой, ой, ой... Здесь какая-то ошибка! Этого не может быть!

- Что за ошибка? Что ты видишь? - заволновалась Светлана.

- Я склонна утверждать, что Тин у тебя случайность, прости, но, кажется это так. Нет, нет и еще раз нет. Он не может быть случайностью - немного подумав, Красотуля продолжила - но Плутон? Что делать с ним?

- Да что ты бормочешь себе под нос? Говори яснее.

- Так вот: развода тебе не избежать. И все это будет происходить по шестому дому. После развода ты родишь ребенка. Да, да, и не смотри так на меня. А дальше неизвестный Плутон - управитель седьмого дома, который торчит в шестом. Вот.

- Да не хочу я ни каких плутонов.

- Ну, моя дорогая, если уж придерживаешься своего гороскопа, то не возражай. Все идет согласно расписанию. Да, можно избежать того, что предназначено судьбой, но это очень трудно. У меня такое впечатление, что кто-то невидимый контролирует наши действия, чтобы мы ни в коем случае не отступили ни на шаг от предначертанного. Сюда включены наши поступки, наши проступки, наша уживчивость с окружающими - говорила Красотуля, глядя на монитор. И когда Сатурн войдет в твой седьмой дом, ты познакомишься с солидным мужчиной. Может это будет вдовец или разведенный, но он будет старше тебя. Ваши отношения, скорее всего, разовьются на почве страсти к работе.

Саша с Алексом за дверью все слышали.

- Ну, так что же мне делать? - воскликнула взволнованная Светлана.

- Я же тебе сказала, что развода тебе не избежать, но все в твоих руках. Да, на-счет ребенка. Я думаю что, (тут Красотуля стала загибать пальцы) эдак в мае и появится.

- Скажи что-нибудь про Саньку.

- Открывать его натальную карту мы не будем. Скажу только, что его четвертый дом бороздит уран. А так как уран, управитель девятого дома имеет положитель-ные аспекты и, причем здесь овен, то у него появились заграничные, необычные, эксцентричные друзья...

- Ой, скажешь тоже! Откуда у нас на «Победе» заграничные друзья? (Санька с Алексом хихикнули в кулачки).

- Не знаю. Значит астрология не права в данном случае. И вот еще. Сатурн на Санькином небосклоне.

- А что это значит?

- А это значит, что он совершит какой-то подвиг. Подумав, добавила - или уже со-вершает.

Не заметили, как вошел Валентин.

- Чем это вы здесь занимаетесь - спросил он, когда вошел в комнату. Привет всем. Ааа, гадаете на кофейной гуще!

- Засиделась я у тебя. Пойду. Пока любимый - крикнула она в закрытую дверь и прошмыгнула мимо Валентина.

- До свидания - сказала Красотуля, когда была уже на выходе.

- Чего вы, оставайтесь.

- Да нет уж, пойду. Вечер уже, да и дед с бабой заждались меня.

Из своей комнаты выскочил обрадованный Санька и прильнул к отцу.

-Пап, ты, где так долго пропадал? - вместо приветствия Саша задал вопрос, об-нимая отца.

-На работе сынок, на работе. Ох, и устал же я!

- Почему ты вечером не возвращался домой?

-Работа у меня такая сынок, ты вроде как не рад меня видеть, а? А то обижусь и уйду.

Саша отвернулся, чтобы отец не заметил его слез.

-Как же, работа - в разговор вмешалась мама.

-Слушай, помолчи, я не с тобой разговариваю.

-Бродил незнамо где, какую заразу на сей раз принес?

-Нигде я не бродил, а работал, у родителей ночевал, сюда далеко ехать.

-А позвонить ты не мог? Если меня терпеть не можешь, то хотя бы сыну. Ведь он ждал тебя.

-Да пошли вы, задолбали. Он выскочил из дому, сильно хлопнув дверью. Мама за руку притянула сына и стала гладить его по голове, приговаривая - «Ничего, мы сильные. Мы все выдержим. Главное, что мы любим друг друга. Ты меня, а я тебя и все будет хорошо. Саша обнимал маму за шею и не видел, как из ее глаз текли слезы.

Вечером, искупавшись, Саша зашел в мамину комнату пожелать ей спокойной но-чи. Телевизор включен:

Солнечный ветер, средняя скорость которого была равна 500 километрам в се-кунду, в эти дни достигал двух с половиной миллионов миль в час, и только через трое суток его скорость снизилась до одного с половиной миллиона миль в час. И эта скорость держалась на протяжении тридцати дней.

Мокрый Санька забрался под мамино одеяло и мечтательно произнес – «Мам, ты видела, под крышей сарая ласточки поселились?»

Мама прижала его к себе и стала гладить мокрые волосы.

- Алекс-моторс, у меня деньги есть. Если завтра принесешь хорошую оценку, пойдем в кино, купим «лего». А летом мы поедem в Крым. Обязательно! Поселимся в гостиницу на целых две недели. Только ты и я. Она все гладила Санечку по голове, а он уже давно спал.

Ноутбук

На диске “С” только программы и больше ничего интересного. На диске “D” тьма тьмущая папок под нумерацией. Если открыть одну из папок, в ней оказываются другие папки.

- Так мы с тобой и за год не найдем. А что мы ищем - то? Как должен выглядеть детектив Ариной мамы?

- Надо все внимательно пересмотреть – Алекс не мог оторваться от ноутбука, который хотя и был допотопной, по его меркам, но знакомой машиной.

На диске “E” необозначенный аве - файл. Санька нажал на пуск и дети от неожиданности вздрогнули. На экране дом Пузикова, гости Пузикова. Счетчик показывал 3 часа фильма. Прекрасная слышимость, но незнакомая речь.

- Жаль – заключил Саша – хотелось бы узнать, о чем это они говорят.

- Что ты с этим фильмом возишься, давай искать то, что нам надо. И они опять углубились в дебри диска “D”. Вникнув в содержимое папок (хоть это было нелегким делом), они обратили внимание на то, что мама Арины не одинока в своем горе. Список соискателей спонсора был большим.

- Слушай, а давай поможем им, а?

- Делать нечего по городу мотаться.

- Жаль, я помотался бы. Ты только подумай, как люди обрадуются!

Страхи Людмилы Викторовны

Людмила Викторовна открыла нижний ящик стола, чтобы достать свои принадлежности и от неожиданности ахнула. Весь ящик был забит новенькими 20ти-гривенными купюрами. Задвинула ящик с мыслью: «Померещилось». Опять открыла. Деньги ни куда не исчезли.

«Надо взять себя в руки. В течение дня все выясню. А вдруг эта интриганка директорша сделала эту гадость, что бы скомпрометировать меня и сейчас омониторы в бронежилетах ворвутся в класс? Что

делать?» - Мысли вихрем неслись в голове. Немного поразмыслив, Людмила, Викторовна все же постаралась взять себя в руки. – “Что будет, то и будет”.

- Саша!

Это Эмма Генриховна окликнула Саню на перемене, которой непонятно почему, Санька был симпатичен. Но зная об отношении директорши к мальчику, она не афишировала свои симпатии. По осени она проводила уроки во втором классе (Людмила Викторовна болела на тот период.) и заметила у Гуськова необычные математические способности. Иногда она останавливала мальчика, чтобы обменяться несколькими словами. А Санька, увидев в ней доброту, всегда с радостью мчался к ней, когда она его подзывала.

- Эмма Генриховна, мне папа купил книгу Ангелиуса. – прямо на бегу кричал Санька.

- Да ты что, первого ученика Пифагора! - Эмма Генриховна сделала вид, что заводит черной завистью - а мне дашь почитать? – по-детски закланчила она.

- Конечно! Я первым делом о вас подумал. Подождите, она в портфеле, в классе. Я сейчас принесу. Но тут на горизонте нарисовалась Элеонора Яковлевна и весь запал прошел.
- Нет, завтра принеси, я не могу ждать. И она направилась в сторону директора школы, которая видела их вместе.
- Что вы возитесь с этим Гуськовым?
- Я сделала ему замечание по поводу неряшливого внешнего вида. Он похож на ирокеза, а не на школьника.
- Да, я насчет районной олимпиады. Я протестировала одиннадцатиклассников. Можно конечно попробовать Анну Фишман, но как это ни печально, в дифурах она 0. Что делать, ума не приложу.

По дороге домой Санька с Красотулей пустились в воспоминания:

- Санюшка, а помнишь, когда ты был маленьким, ты решил создать огромного робота и на нем мы с тобой отправимся в Африку?
- Помню, Красотуля.
- А помнишь дырчатки?
- А это что такое?
- Ну, это же элементарно, перчатки.
- А я помню скларешник, бручки, брутерброд.
- Ну, скларешник все помнят. А вот помнишь ли ты о маленьком черном французском платье?
- Еще бы! Я видел его в "Золотом кольце". Оно 100 гривен стоит.
- Почти даром - погрузилась Красотуля.

воскресенье

Антон Павлович и Анна Леонидовна

Саша клал в почтовый ящик заветный конверт, когда в подъезд вошла женщина. Увидев, что Саша кладет конверт в ее ящик, она сказала:

-«Это мой почтовый ящик, давай мне письмо. Там что, опять реклама, каких-нибудь шампуней?»

-Нет, это не реклама. Это очень важное письмо!- с жаром ответил Саша, он был сконфужен от неожиданности, что удивило женщину.

На конверте был только лишь адрес получателя. Адрес отправителя отсутствовал.

-Ты, наверное, знаешь, что в письме?

Саша гордо ответил, что письмо очень ценное. Там работа Антона Павловича.

-А ты откуда знаешь?

Саша растерялся.

- А ну-ка пошли ко мне, я тебя чаем напою. Дома поговорим. Антон Павлович болеет. Так твоему визиту он будет чрезвычайно рад. Мы давно уже не слышали детских голосов. Пожалуйста, пойдем. Я тебя очень прошу.

Перспектива попить чайку и познакомиться с “жертвой”, которой помогаешь, понравилась Саше.

- Антон Павлович, к нам гость. — Закричала Анна Леонидовна еще с порога. - Да ты проходи, не стесняйся. Сейчас чайник на плиту поставлю, а ты проходи в комнату.

В комнате был полумрак. Возле полузакрытого окна, в кресле сидел мужчина лет пятидесяти, но Саше он показался настоящим стариком: щетина, болезненный вид, воспаленные глаза, в руках чашка горячего малинового чая.

-Здравствуйте.

-Добрый день молодой человек. - Простуженным голосом поздоровался Антон Павлович.

-Ты знаешь, Антон Павлович, что принес этот мальчик? Я подумала, что тебе было бы интересно лично познакомиться с мальчиком, который разносит очень важные письма.

Саша стал красным, как рак. Эти простые слова, почему то показались Саше обидными, и он хотел было уже уйти, как женщина взяла его за руку и так ласково заглянула в его глаза, что Саше стало стыдно, что он усомнился в ее искренности. Пусть не шутит так. Из глаз брызнули слезы, губы обидно надулись.

-Прости меня за бестактность - прошептала она. Я больше не буду, если тебе не понравилось. Присаживайся и она чуть-чуть подтолкнула его в кресло.

-Так что это за письмо?- прокашлявшись, спросил Антон Павлович.

-Там диск.

- Что за диск, откуда?

-Там ваша рукопись.

- А как она попала в твои руки? - Антон Павлович оживился.

- Какая разница. Если он вам не нужен, выкиньте его на помойку! Но немного поостыв, сказал:

- Ну, Аринкина мама написала книгу и отдала ее, как и вы Пузикову, чтобы он помог издать ее, а он не отвечает уже месяц, ну вот мама Аринкина начала волноваться. Аринка расстроилась, ну мы и решили помочь ей.

- Кто это мы?

- Ну, я и Алекс.

А где сейчас Алекс?

Идиотские вопросы.

-Я отдал вам то, что вам принадлежит и больше я вам ничего не должен и отвечать не обязан.

- Конечно, не обязан - Антон Павлович был чрезвычайно тронут заботой незнакомых детей - но ведь вы сделали для меня невозможное и мне очень интересно, почему вы это сделали? И почему ты говоришь мы, когда ты один? Я хочу обоих отблагодарить. Может он на улице? Позови его.

- Да нет, он здесь. Алекс, тебя приглашают. Не стесняйся, присоединяйся к нам.

Наступила, что называется гробовая тишина.

Рядом с Сашей возник улыбающийся Алекс.

- Алекс - представился он.

Анна Леонидовна села на подлокотник кресла, в котором сидел ее муж, обняла его и стала причитать: Такого не может быть. Такого не может быть.

- Что ты причитаешь? Ты что, не видишь, это настоящий мальчик!

Алекс с Сашей заулыбались.

Антон Павлович встал, подошел к ребятам и стал крепко-крепко обнимать.

- Спасибо. Огромное спасибо! Да кто я такой, чтобы принимать участие в моей судьбе? Чтобы разыскивать меня? Чтобы отдать мне мою работу. Жена, тащи еду! Что там у тебя спрятано сладенькое? Будем пировать.

Анна Леонидовна спохватилась и умчалась на кухню.

В комнате опять возникла неловкость.

-Вы читали, хоть краем, глаза мою рукопись?

-Да так, совсем немножко - скромно потупили глаза ребята.

-Смысл ее вы уловили?

-Нет - честно признались мальчики.

-Да что ты со своими расспросами, дети проголодались, небось. Анна Леонидовна на всех скоростях неслась из кухни и несла такое невероятное количество тарелок, что просто удивительно, как она не выронила их. Поставив все аккуратно на стол, она опять выпорхнула за дверь, мурлыкая что-то себе под нос.

- Алекс, а ты откуда - было видно, что Антон Павлович был очень счастлив. Неимоверно счастлив. Да и дети тоже немного расслабились. Они были рады похвастаться хоть кому-нибудь своей тайной. Их так и распирало. И они потихоньку - помаленьку стали оттаивать, увидев доброту и страстное желание узнать их тайну.

Прошло много времени, а рассказ их так и не подходил к концу. За окном сгустились сумерки.

- Сашенька, может тебе надо домой, мама, поди, волнуется уже?

- Да, нам пора! спохватился Саша.

Алекс наоборот, не спешил. Глаза его выдавали. Ему очень хотелось остаться.

Давайте так сделаем, - предложил Антон Павлович - Алекс остается у нас на одну ночь, а Сашу я отвезу на машине домой. Согласны?

Нет, конечно, нет, они не согласны. Ведь впервые они будут не вместе, но ведь Саше действительно надо домой, а Алексу очень хотелось бы еще поговорить с ученым и они договорились всего одну ночь провести порознь.

Антон Павлович с Сашей пошли в гараж, а Анна Леонидовна провела Алекса в спальню. Включила свет. В левом углу висели старинные иконы. Лики святых были печальными.

Кровать, на которой было много подушек в красивых наволочках и стеганое одеяло, была огромной. Алекс лег в прохладную постель и утонул в перине.

Возможности пульта

Утро. Алекс уже давно проснулся и через полуприкрытые ресницы рассматривал иконы. За окном с грохотом проехал грузовик. Из кухни доносились вкусные ароматы. Это Анна Леонидовна, ни свет, ни заря уже хлопотала у печи.

Какая добрая женщина! Мама не такая. Она любящая, но строгая. И кухни у них нет, чтобы готовить пищу. На продовольственном лифте всегда доставлялась еда четыре раза в день. А у нее (т.е. у Анны Леонидовны) так уютно и пахло булочками. И было слышно, как она что-то тихо напевала. В спальне царила идеальная чистота. На этажерке ажурные салфеточки. На прикроватном столике вазочка, в которой были какие-то желтенькие полевые цветы.

-Как там мама, папа, братья и сестра, дядя Аарон? Ужасно захотелось домой, стало тоскливо. Ну и пусть, что у нас нет таких красивеньких занавесочек на окнах, у нас, по крайней мере, не лгут!

У кровати стояли тапки. Алекс всунул в них ноги и пошел на кухню.

- Доброе утро.

- Доброе утро, а ты что так рано поднялся, еще и восьми часов нет?

- Но вы ведь тоже уже проснулись и вот - Алекс провел рукой -уже и работаете.

- Да разве ж это работа? Это одно удовольствие. Я ужасно люблю готовить.

В углу кухни тоже была небольшая икона. Алекс стал внимательно рассматривать ее. На иконе была изображена Пресвятая Богородица с младенцем на руках. Лицо ее было печальным, но прекрасным.

- Кто это? Ваша родственница?

- Да что ты! Нет, это Пресвятая Богородица, а младенец - сын божий. Он был распят за человеческие грехи - печально добавила она.

Как это, распят?

На кресте. Такой большой крест был сооружен из дерева. Сына божьего прибили гвоздями к кресту, а крест поставили и так он висел на кресте целый день, пока не истек кровью.

И умер?

И умер - тихо подтвердила Анна Леонидовна.

А грехи, что это за грехи человеческие, за которые он пострадал?

Грехов у людей хватает – Антон Павлович уже давно был тут, он облокотился о косяк двери и молча, слушал разговор.

У Алекса брызнули слезы. Как же так, грехи человеческие, а он один за них отвечал?

Анна Леонидовна не ожидала от Алекса такой реакции. Она подошла к нему и обняла за хрупкие плечи, а потом спохватилась: «Ой, у меня ж руки в муке! Послушай, ты ж вчера рано лег спать, а я сбегала в магазин и кое-что купила для тебя. Пойди-ка в зал, посмотри.

Заинтересованный Алекс направился в зал. Анна Леонидовна за ним, понаблюдать реакцию мальчика. Антон Павлович следом, ворча: «Ну и женщины, последовательности никакой, одни эмоции. Вон мальчишку до чего довела».

На кресле лежали пакеты. Алекс подошел к ним и посмотрел на Анну Леонидовну – Это мне? Та кивнула в ответ, и Алекс стал распаковывать. Оказалось, что это были вещи.

Ты-то в Сашином, а Саша-то, вон какой – она показала рукой, какой высокий Саша - и его вещи на тебе плохо сидят, вот я и решила поменять тебе наряд.

Алекс расчувствовался. Чужие, казалось бы, люди, а так заботятся. Он подошел к Анне Леонидовне и обнял ее за талию. У той тут как тут слезы навернулись на глаза, и она украдкой стала их вытирать.

Ах, что же это я, у меня пирожки же в духовке и убежала на кухню.

Да ты примерь. Может, что не подойдет?– Предложил Антон Павлович и с удовольствием стал наблюдать, как у того загорелись глаза и как с радостью стал раскрывать пакеты.

Алекс с удовольствием надевал новенькие вещи. Брючки были как раз, майка, голубая рубашечка, даже носочки мальчиковые и кроссовки. Все вещи были в пору Алексу. Он стал вытаскивать из старых брюк пульт. Антон Павлович стремительно подлетел и умоляюще взглянул на мальчика.

- Можно? – голос его при этом задрожал.

-Ну конечно, пожалуйста, возьмите - и он протянул пульт.

-Антон Павлович удобно расположился в кресле, возле которого находился торшер. Включил свет и только тогда стал рассматривать пульт.

-Да, хорошая штука. Умеют же некоторые – с завистью произнес он. Хотя я в чудеса не верю. Я верю в силу науки. А ты во что веришь, Алекс?

Алекс расположился за креслом и оттуда наблюдал за действиями Антона Павловича.

-Я из мира, в котором правит наука - с гордостью ответил он.

-Да, далеко шагнула у вас наука. Куда нам за вами! Расскажи о кнопках. Какая кнопка за что отвечает?

-Да пока я к Саше не попал, я даже и понятия не имел о назначении кнопок. Благодаря Саше, я кое-что знаю, ну и мы еще экспериментировали. Так вот, вот эта кнопка если на нее нажать, то тот, кто нажимает, становится невидимым.

-Невероятно

-Но это еще не все чудеса, связанные с ней. Если человек, который нажимает эту кнопку, соприкасается с другим человеком, то этот человек тоже становится невидимым.

-Чудеса, да и только. А можно и Анна Леонидовна послушает и посмотрит?

-Да, конечно!

-Аннушка, подойди-ка сюда, мы тебе кое - что покажем.

В комнату вошла Анна Леонидовна.

Вот видишь Аннушка, это пульт, который изобрел папа Алекса. Этот самый пульт творит невероятные вещи. Смотри, если нажать на эту кнопку, станешь невидимкой.

-Ой, батюшки свет!

-Давай попробуем, а? – Он крепко взял ее за руку и нажал на кнопку. Секунду спустя они опять стали видимыми. Анна Леонидовна отмахивалась руками.

-Больше не экспериментируй со мной!

У Антона Павловича возникла мысль, и он тут же предложил: - А давайте все вместе попробуем, а?

Алекс улыбнулся и согласился, а Анна Леонидовна возмутилась: - Нет, никогда! Не хочу я участвовать в ваших экспериментах!

Но Антон Павлович опять крепко сжал ее руку, к ним присоединился Алекс и в тот же миг они исчезли. Как только они вновь стали видимыми, Анна Леонидовна вырвалась и умчалась на кухню.

-Никогда, слышишь, никогда больше не экспериментируй со мной: - кричала она на пути в кухню.

Антон Павлович с Алексом заливались смехом.

-Ну, дальше!- предложил Антон Павлович, когда они успокоились.

-Ну вот, эта кнопка вызывает молнии. Хотите поэкспериментировать? - ехидно поинтересовался Алекс.

Антон Павлович собрался было нажимать на кнопку, да вовремя спохватился – Нет, с молниями мы будем экспериментировать во дворе. Ну, а другие кнопки, их возможности?

-Дальше, можно размножать предметы.

-Это как?

На абсолютно белой стене висела картина.

-А вот так - сказал Алекс и нажал на кнопку. Дубликат картины с шумом свалился на пол.

У Антона Павловича проступила испарина на лбу от чрезвычайного напряжения. Дар речи исчез.

Алекс рассказал о своей семье, о дяде Аароне, а Антон Павлович рассказал, что этой зимой он встретил женщину на раскопках Мохенджо-Даро, которая дала ему старинную рукопись. В этой рукописи говорилось о том, что давным-давно произошла великая катастрофа, из-за которой наш мир разделился на шесть миров. И тут, как бы в подтверждении этой рукописи, он встречает Алекса. Значит, действительно, есть иные миры. Как хотелось бы, хоть одним глазком увидеть те миры и Алекс сказал, что есть такая возможность. Алекс протянул Антону Павловичу пульт, облокотился о спинку кресла и показал на кнопку:

- Благодаря этой кнопке, мы с Сашей были в другом мире.

К Антону Павловичу вернулся дар речи – не в твоём?

-Не а, в другом. Там такие технологии!

-Да а! - Антон Павлович как маленький ребенок, которого задабривают игрушкой, разинул рот.

-Какие ж могут там быть технологии, если ты, имея такую штуку, удивлен?

-Хотите увидеть? Ну, хоть одним глазком?

-Ну, если только одним глазком, то хотелось бы. Да только как же Анна Леонидовна? Зайдет в комнату, увидит, что нас нет, и подумает, бог знает что.

- Мне показалось, что время как бы остановилось, когда мы с Сашей в прошлый раз попали в тот мир.

-Ты меня с ума сводишь! Ну что ж, давай, нажимай на кнопку. Вперед к приключениям и удачи нам! Последняя фраза уже была произнесена в другом мире. Они находились на том же самом пригорке. Солнце имело четыре загнутых к концу протуберанца, которые вращались против часовой стрелки.

А внизу простирался город. Необыкновенный город воронкообразной формы.

- Уважаемые гости и почтенные жители, приглашаем совершить экскурсию по нашему прекрасному городу.

Это было, кстати, и Антон Павлович с Алексом стали спускаться со склона, но подстриженная трава была влажной и они кубарем скатились вниз. Недалеко робот в новенькой униформе садовника и белоснежных перчатках подстригал розовый куст. Увидев друзей, он сокрушенно покачал головой – Ай я яй! Какое безобразие!

Антон Павлович с Алексом так и прыснули со смеху. Взявшись за руки, они уже чинно направились к пристани.

- Поезд отходит через десять минут.

Антон Павлович с Алексом заняли места во втором вагончике, который был голубого цвета. «Вагончики» по форме напоминали маленькие ракеты. В вагончике было восемь парных мест. Некоторые места уже были заняты. Друзья внимательно стали разглядывать тех, с кем они проведут некоторое время. Незнакомцы, проходя к своему месту, поднимали руку в знак приветствия. Антон Павлович с Алексом отвечали им взаимностью. Никого не удивляло их присутствие. И вот поезд тронулся по водной глади. Все радостно вздохнули, почувствовав прохладный ветер, ударивший в лицо. На переднем сиденье одиноко сидел гид этого вагончика, маленький мальчик, примерно такого же возраста, как и Алекс. Он встал, повернулся к пассажирам и ...

- Слева вы видите жилые кварталы. – Произнес он заученно. - Пассажиры повернули головы налево и увидели изящные стены домов. Разноцветные дома утопали в бушующих садах. А теперь посмотрите направо. Все дружно развернулись в другую сторону и оторопели: метрах в двадцати-тридцати от поверхности земли в полупрозрачной дымке по часовой стрелке вращались шесть геометрических фигур разных цветов: красный шар, оранжевый тетраэдр, желтый куб, изумрудный икосаэдр, голубой октаэдр, фиолетовый додекаэдр. От каждой фигуры исходило свечение цвета самой фигуры. «То, что вы сейчас видите, — пояснил гид, — энергетические кристаллы. На самом деле они находятся в разных местах земли, но проецируются здесь».

В зеленом районе, расположенном сразу за дворцовым ансамблем, находилось поле для спортивных скачек, стадион атлетических состязаний.

Прозрачные каналы пересекались золотистыми мостами. В самом центре красивого города возвышался храм, поверхность которого выложена серебром, акротерии же — золотом. Белокаменный храм сиял всеми цветами радуги, отраженными в многочисленных фонтанах и озерах. Сквозь толщу воды упорно пробивается желтый свет подводного города.

Два часа они наслаждались волшебными красотами здешнего мира. И вот поезд прибыл на прежнее место.

- Уважаемые гости нашего города и почтенные горожане, предлагаем совершить экскурсию по нашему прекрасному городу...

Антон Павлович с Алексом нехотя вышли из чудесного вагончика, и пошли бродить по городу.

Дворец из орихалка и розового мрамора оказался гостиницей для гостей, около которого били два источника, обведенные изразцовыми стенами - холодный и горячий. Алекс подставил ладонь под струю и стал пить с нее воду. Вода была удивительно вкусной. Антон Павлович в это время осматривал гостиницу, как вдруг

он увидел в окне очень знакомое лицо. Мгновенно к лицу прилила кровь, в висках застучало.

- Этого не может быть! – пробормотал он.

- Что не может быть? – весело спросил Алекс, который был уже совершенно мокрый.

- Да так, показалось. – Ответил Антон Павлович и еще раз посмотрел на то окно. Лицо человека в окне выражало удивление. Антон Павлович отвернулся от окна и подумал “– Чего только не привидится”.

- На первый раз достаточно - сказал он.

Алекс нажал на кнопку и вот они опять в квартире Антона Павловича.

Антон Павлович подошел к комоду и достал из него, что-то завернутое в алый шелковый платок, и протянул Алексу.

- Возьми. Это тебе.

- Спасибо - и Алекс стал разворачивать платок.

В нем оказался восьмигранный камень с ладонь, немного продолговатый и удивительно правильной формы, молочного цвета.

- Камень, а зачем?

- Как я тебе говорил уже, этой зимой я был в Мохенджо-Даро. Сейчас это новый Вавилон. Ученые, туристы, все потянулись в эти удивительные края.

Антон Павлович сел в свое любимое кресло и продолжил:

- Наш институт и предложил мне и еще двум моим коллегам съездить в этот город с целью ознакомления. Я был потрясен увиденным. То, что откопали американские археологи, не поддается ни какому описанию. По их словам, этому городу 26 тыс. лет, но этот город технологически превосходит самые современные мегаполисы. Ну и как то на рассвете я один брел по расчищенным улицам Мохенджо-Даро. Меня окликнули, я оглянулся. Оказывается я проходил мимо старой женщины и не заметил ее. Она попросила меня присесть рядом с ней, что я и сделал. Поговорив немного о пустяках, незаметно она перешла на тему о тех днях, когда этот город был во славе. После долгого, но весьма занимательного рассказа, она протянула мне ветхую книжицу и сказала, что я обязан сообщить людям, что на самом деле здесь произошло. Впоследствии я и написал большое научное эссе, опираясь на эту старинную рукопись. Доверил его Пузикову. А! - махнул он. И подал Алексу действительно ветхую книжку, которая может в любое время рассыпаться.

- Каково же было удивление Сохни, - продолжал Антон Павлович - когда его люди начали выкапывать из-под земли целые городские кварталы многоэтажных домов, императорские дворцы, огромные статуи из бронзы и чистого железа. Весь центр города Мохенджо-Даро оказался разрушен так, что камня на камне не осталось. Найденные там куски глины выглядели оплавленными, причем структурный анализ показал, что оплавление произошло при температуре около 1600 градусов! Скелеты людей находили на улицах, в домах, в подвалах и даже в подземных тоннелях. Причем радиоактивность многих из них превышала норму более чем в 50 раз! В пустыне Гоби периодически находят тектиты. Их находят, в общем-то, по всему земному шару, но наиболее часто они встречаются в Азиатско-Австралийском поясе.

- А что такое тектиты?

Это такая зеленая стекловидная масса которая, образуется при очень высоких температурах, например при ядерном взрыве – ответил Антон Павлович. - Такие тектиты просто усеяли поверхность пустыни на ядерном полигоне штата Невада, где США производили испытания ядерного оружия. В «Махабхарате», я читал о страшном оружии, «сверкавшем как огонь, но не имеющем дыма». ...После взрыва

«глубокая тьма затянула весь небосвод. Поднялись ураганы, смерчи, несущие бедствия и разорение».

“Так было и у нас” - подумал Алекс.

- Вот такая занимательная история со мной приключилась. Ах да, камень. Она протянула мне камень и сказала, что придет время, и я должен буду вручить его, его настоящему хозяину. Я думаю, что ты и есть настоящий хозяин камня. - Добавил Антон Павлович.

- Очень интересно, а зачем мне он?

- Ну, не знаю, пригодится. Бери и не потеряй. Расскажи, пожалуйста, поподробнее, про ноутбук, который вы стащили, - неожиданно попросил Антон Павлович.

- А что рассказывать? Неплохой ноутбук. Что про него рассказывать?

- Мне интересно, как вы его стащили, его содержимое? – Антон Павлович подпер голову кулаком, предвкушая услышать что-то захватывающее.

- Мы долго искали диск, прежде чем увидели ноутбук. Так как диск найден не был, то Саша и решил забрать ноутбук.

- Прости, но кроме ноутбука, что, в доме не оказалось других компьютеров, чтобы забрать с собой?

- Мы как-то не подумали об этом. Это была случайная мысль, которая возникла при виде ноутбука. А впрочем, я не припомню, чтобы в комнатах, в которых мы искали, были компьютеры.

- Очень, очень интересно! Весьма занимательно – пробормотал Антон Павлович.

– Ну, а что же вы нашли в ноутбуке?

- Все папки и файлы были пронумерованы. И как он только в них разбирается? Ну, так вот, пришлось открывать каждую папку, каждый файл. И вот, открывая один файл, мы увидели заголовок, написанный крупным шрифтом: “Роковая любовь майора Орлова”. Санька спец в компьютерах. Он быстренько засунул диск в дисковод и дело сделано. Это почти вся история, только мне захотелось просмотреть остальные файлы и папки. И мы обнаружили еще 4 рукописи на диске “D”. Сегодня одно письмо мы отдали Сафронову. Осталось еще два.

- А почему вы решили, что это чужие работы, а не Пузикова?

- Ну, а почему мы у вас? – вопрос на вопрос задал Алекс.

- Ну и почему же?

- Вначале каждой работы написан домашний адрес автора, затем следовало его полное имя и фамилия и только потом текст. Вот так.

- А могли быть там работы, на которых не было адреса и имени?

- Все может быть и даже может быть, что мы не заметили других работ. Мы спешили. Потом, когда Саша заснул, ведь ему утром в школу, я сам долго копался, но ничего интересного не нашел. Может быть, там действительно много таких, как вы или Аринкина мама.

- А вы не задумывались о том, что работы, которые вы нашли в ноутбуке, уже давно пустили в ход?

Алекс пожал плечами – а я откуда знаю? Может быть. Хотите сами в нем копайтесь и делайте с ним, что хотите.

- А можно? – не ожидая такого поворота событий, обрадовался Антон Павлович.

- Запросто! Что нам с ним делать? Я его с собой забирать не собираюсь. Сане он тоже мешает. Может статься, что мама его обнаружит.

Выбор кристалла

-Сань, я открыла одну закономерность.

-Какую, мамочка?

-Может это и случайность, но после твоего звонка я «случайно» обнаруживаю деньги.

Саша почувствовал пульсацию в висках: «Неужто догадалась?»

-Вот и сегодня я опять не смогла дойти до школы из-за очередного пакета с деньгами.

-Так ты и сегодня нашла деньги?

-Мне кажется, что их кто-то подбрасывает мне не случайно.

-О! Таинственный незнакомец!

-Не паясничай. Не нравится мне это. Ну, один! Но 2, это не случайность. Может быть, ты мне объяснишь, что происходит?

-Честно сказать я не в курсе. Слушай, а может папа?

-Ну, если б папа, то он, скорее всего дал мне деньги, а не подбрасывал и потом откуда у него могут быть такие деньги? Так вот, деньги случайно оказываются на дороге тогда, когда меня якобы вызывают в школу. Вызывали меня в школу или нет? Отвечай!

-Позвони Людмиле Викторовне и спроси. Узнаешь. Саша предлагал, а у самого поджилки тряслись от страха.

Мама стала набирать номер телефона учительницы.

-Здравствуй Людмила Викторовна.

-Здравствуйте - любезно ответили на другом конце линии. Но я не Людмила Викторовна. Я ее дочь.

-А Людмила Викторовна - мама запнулась - дома?

- Да, дома, только у себя. Дать вам ее номер телефона?

- Нет, нет, не надо.

- Ну как знаете.

- Простите, до свидания.

- До свидания - ответили на другом конце линии.

- Ой, что это со мной? Надо ж было взять номер телефона учительницы! И мама стала лихорадочно набирать цифры. Потом выключила телефон и упавшим голосом спросила - «Это точно не ты? Милый мой, я очень тебя люблю и все пойму как надо. Я не буду ругать тебя. Только скажи честно - это не ты?»

-Это не я, честно - Санька весело чмокнул маму в щеку - Мам, ну я гулять, ладно, а?

- А уроки, уроки делать надо. Скоро конец года. Надо оценки хорошие зарабатывать. И потом, ты где-то пропадаешь. Я не могу ни найти тебя, не дозвониться до тебя.

Мам, ну неудобно как то. Знаешь, как про меня говорят?

-Как

-«Маменькин сыночек»- Вот как! Ну не обижайся, ладно? Но мне неудобно. Ну, я побежал? Ага?

- Ну, давай, только не долго. С полчасика.

- Ну, мам, хотя бы часа 3, ладно? – добивался Саша. - Мы готовимся к игре с ребятами с другой улицы.- Он врал и не краснел. - Тренируемся. Я защитник. Ну, если я уйду, как они без меня? Сама пойми.

- Саша, уроки, прежде всего!

- Мам, ну я же в последнее время хорошо учусь. Ты так говоришь, чтобы придраться. Нечестно - фраза была брошена уже у порога дома - Пока!

- Пока - сказала мама пустому месту.

Уже часам к пяти Саша пришел к Антону Павловичу.

Стол в гостиной под низким абажуром зеленого цвета, был накрыт белоснежной скатертью. Горячие пирожки, по тарелкам уже разлит суп. Ветчина, соус, помидоры, огурцы, зеленый лук, сладкий перец.

Антону Павловичу очень хотелось угодить ребятам и кажется, ему это удалось. На второе Анна Леонидовна принесла картофельное пюре.

- Смотри, что мне Антон Павлович подарил - Алекс раскрыл ладонь. На ладони молочного цвета камень, правильной формы. Санька взял его в руки и стал крутить и так и эдак - А зачем он тебе?

- Я не знаю. Антон Павлович сказал, что камень ему дала какая-то старая женщина, что камень нужно беречь. И что, похоже, что этот камень почему-то принадлежит мне.

- Тебе? - удивился Саша.

- Ну, мне, а что тут такого? - Смутился Алекс - эта женщина сказала Антону Павловичу, что придет

время и ты отдашь камень его хозяину.

- Так ты хозяин камня? - Саше стало смешно, и он громко рассмеялся.

- А что хороший камушек. Мне нравится. Да, кстати, тебе ноутбук нужен, а то я предложил его Антону Павловичу?

- А ты как думаешь?

- Я думаю, тебе лучше избавиться от него.

- Хорошо. – Беззаботно ответил Санька.

Вечером был дождь, а ночью – время соловьев - засверкали звезды. В открытое окно влетел легкий ветерок. Ласково коснулся Санькиной щеки, пощупал открытые страницы учебников и вылетел тем же путем. Саша проснулся. Сквозь полуприкрытые ресницы он увидел чудо: луна освещала кристалл, оставленный Алексом на окне. Кристалл отвечал луне мягким свечением. Саша потер глаза и осторожно, чтобы не задеть Алекса, направился к окну. Как только Саша взял кристалл в руки, он загорелся ярко, как звезды в небе. Его лучи как бы реагировали на симфонию неба. Он уже не был матово-белым. Это был великолепный александрит. Долго еще Саша всматривался в звездное небо, прижимая к груди камень.

- Ты мой, – тихо шептал он, – я никому тебя не отдам. И камень отвечал ему теплом.

На следующий день Антон Павлович приехал на "Победу". Санька с Алексом отдали ему ноутбук.

Трудное решение

А на следующий день Антон Павлович позвонил и попросил встретиться. Он заехал за ними часам к пяти и когда они оказались в квартире Антона Павловича, Антон Павлович спросил:

-Алекс, ты не мог бы дать мне на время пульт?

-Зачем?- удивился Санька.

-Да так, надо.

-Наверное, хотите опять в ту волшебную страну попасть?

Антон Павлович смутился - А впрочем, да! Захотелось опять в ту волшебную страну.

- Антон Павлович хочет проведать Пузикова.

-Да, Антон Павлович? Вы к Пузику надумали сходить?

-Да нет. С чего вы взяли? Зачем мне идти к Пузику?

- Антон Павлович смотрел фильм. Ну, тот, помнишь? Который в ноутбуке.

-Ну и что?

-О чем вы говорите? - вмешалась в разговор Анна Леонидовна.

- Аннушка, у тебя утюг включен. Поди, посмотри на него. Небось, сгорел давно.

Анна Леонидовна метнулась в спальню и оттуда крикнула - « Да не включен у меня утюг. С чего ты взял? С каких пор ты стал утаивать от меня что то?»

Пока она ходила туда-сюда, Антон Павлович закатил глаза, моля Алекса замолчать, но Алекс сделал вид, что не заметил этот крайне выразительный жест и продолжил:

-В тот день у Пузикова были гости, которые хотят, чтобы в Донецке была их база оружия.

-А ты откуда знаешь? - удивился Саша.

-Да как-то просмотрел фильм в ноутбуке. Интересный фильм.

-Так - вмешалась Анна Леонидовна.- Ну, притащат они оружие сюда свое, а тебя на кой леший тянет до этого паршивца? Ты что, с красным знаменем пойдешь из себя Александра Матросова корчить?

-Анна, ты ничего не понимаешь и суешься не в свое дело.

-Это ты ничего не понимаешь! Я тебя знаю как облупленного!

- А что, Пузиков все расскажет? Мол, так вот и так дорогой Антон Павлович, оружие сбросят с вертолетов в 12 часов в «День защиты детей».

Анна Леонидовна вздрогнула от Сашиных слов.

- Ничего я у него спрашивать не буду. - Буркнул Антон Павлович.

- Ах да, ну конечно, он оставит для вас записку в очередном ноутбуке - Сашиному сарказму не было предела. Антон Павлович с Анной Леонидовной дружно уставились на него, как будто Саша знает правильный вариант, а Алекс удовлетворенно ухмылялся. Цель была достигнута. Он не хотел упускать такой шанс. Он подозревал, что Антон Павлович ринется в бой. Главное, чтобы Санька тоже захотел. А вот тогда мы повоюем. Алекс представил себя героем, о которых читал в исторических книгах. Он читал в старинных фолиантах, как герои-астронавты, покидая Родину, отправлялись покорять далекий космос. И обязательно на какой-нибудь планете они спасали человечество от неминуемой гибели, от местных тиранов, от всевозможных катаклизмов. Вот и ему выпал такой шанс и он его не упустит. А теперь в бой.

Санька вопросительно смотрел на Алекса, а Алекс, не сводя с него взгляд, произнес:

- Антон Павлович, только я могу извлечь информацию из памяти Пузикова.

- Ты умеешь читать чужие мысли?

- Мысли я читать не умею, а вот информацию почерпнуть могу.

- А как? Ты что, экстрасенс? - заинтересовался Антон Павлович, да и Саша с Анной Леонидовной тоже казались удивленными.

- Я не знаю, что вы подразумеваете под словом экстрасенс, но получать большие объемы информации нас учат с первого класса.

- Ух, ты! Вот бы в нашей школе так учили.

- Зря завидуешь, поначалу это очень трудно.

- Почему? - вопрос произнесли сразу трое.

- Почему? А как вы думаете? Вот пришел учитель и говорит: “Сегодня мы изучаем, ну допустим, преобразователь звука”.

- Ну и - опять втроем воскликнули изумленные слушатели, их почему-то не удивило, что дети в первом классе изучают преобразователь звука.

- Ну и - передразнил их Алекс - Сидим час, второй. Необходимо настроиться на мысли учителя и поймать нужный поток информации и сосредоточиться на нем.

- А учитель? Он что, настроен на нужную тему? То есть держит в уме постоянно нужную тему?

- Нет, преподаватель вначале обучения, конечно же, помогает ученикам. Но это только первые полгода первого класса, а потом постепенно привыкаешь и самостоятельно работаешь. Но если зазеваешься, тогда начинай сначала.

- Так учат извлекать информацию? - Антон Павлович остолбенел от услышанного.

- Все уроки проходят так. Я могу пока либо слышать, либо видеть, а вместе пока не получается.

- Да - мечтательно протянул Саша - как бы мне хотелось тоже извлекать информацию.

- Как видите, я могу узнать любую интересующую меня информацию - продолжил Алекс. - Конечно, придется покорпеть, зато мы будем знать все, что нам будет необходимо. Так что, Антон Павлович, идти придется мне и Саше.

- Нет, ни в коем случае, не детское это дело. Это очень опасно. Не вздумайте идти к Пузикову! - Запричитали супруги.

Когда наступила тишина, Анна Леонидовна в упор посмотрела на мужа:

- Обещай, что и ты туда не пойдешь.

- Ну, этого я обещать не могу. Речь идет о грозном оружии. На нашей земле может развернуться очень серьезная военная компания.

- Ну, так надо милицию предупредить! – нервно взвизгнула Анна Леонидовна.

- Милиция не будет этим заниматься без фактов. Да даже если и будут доказательства, они все равно этим заниматься не будут.

- Почему?

- Высшие чины, скорее всего, будут подкуплены и постараются, чтобы не было ни каких помех для осуществления этого проекта.

- Антон Павлович, но ведь у нас пульт и поэтому мы будем невидимы. Все будет в порядке.

- Вы не пойдете к Пузикову, ясно?

- Ну, это как сказать. Как вы можете нас остановить? - дерзко спросил Санька.

Алекс с уважением посмотрел на Сашу.

- Пойдемте чай пить с печеньем.- Это Анна Леонидовна взяла инициативу в свои руки и в авангарде направилась на кухню, следом за ней двинулись остальные. За столом беседа не клеилась. Поговорили о том, о сем. Еще потянули время.

- Ну, нам пора - первым вышел из-за стола Алекс.

- Да, пора - замялся Саша.

В прихожей Анна Леонидовна помогая ребятам с куртками, попросила - Ну пожалуйста, я вас очень прошу, не ходите вы ни к какому Пузикову. Не детское это дело.

- Хорошо, Анна Леонидовна - ответил Саша, искоса посмотрев на Антона Павловича.

- Так, раздевайтесь! Нам есть о чем поговорить.

- Зачем, Антоша? Уже вечерее. Детям домой пора.

- Ты что не видишь, что они не отступятся? Давайте, раздевайтесь и проходите в комнату.

Ребята посмотрели друг на друга, в глазах озорство.

- Ну, допустим, вы кое-что узнаете и что дальше? Предположим, что на Донецк хотят бросить бомбу, как вы сможете это предотвратить?

Ребята молчали.

- А я вам отвечу - вы ничего не сможете сделать, и потому я думаю, что лучше всего, чтобы Алекс отправлялся домой. Да, да, Алекс, это в твоих интересах.

- Я не трус, Антон Павлович. Может, я и не знаю, что делать с той информацией, которую добуду, но мы будем думать и что-нибудь мы с Сашей придумаем. При одной мысли, что с Сашей может, что-то произойти, когда я возвращусь домой, да и вы мне не безразличны и ваш замечательный мир. Я конечно не герой, я всего

лишь маленький мальчик, но уж так получилось, что мы все невольно втянуты в эту страшную интригу. Для себя я решил, что постараюсь довести дело до конца. Кто со мной?

- Я - решительно поднял вверх руку Саша, как на уроке.

Алекс благодарно посмотрел на него.

Антон Павлович неторопливо взял руку Анны Леонидовны и стал теревить ее пальцы.

Анна Леонидовна, как и Саша, подняла свободную руку вверх.

Глаза Антона Павловича засверкали. Он вскочил с дивана и стал сновать по небольшой комнате – туда- сюда, туда-сюда.

- Итак, образовалось небольшое тайное общество - прокомментировал он. Два ребенка и два старых маразматика. Веселая компания. - Он ехидно хихикнул. - Итак, два бойца, в лице маленьких мальчиков, отправляются в тыл врага? – Он, прищурившись, посмотрел на мальчиков.

- Ну что вы так мрачно?

- В самом деле, Антоша, перестань кривляться!

Антон Павлович тяжело вздохнул, было видно, что ох как не хотелось ему втягивать детей и жену в это дело.

- Я пойду с вами, и не возражайте!

- Зачем Антон Павлович? Это совершенно не опасно. В тот раз собаки нас учуяли, но охранники не обратили на это никакого внимания. Мы пойдем с Сашей - и Алекс посмотрел на друга. Все будет в порядке. Ну а сейчас нам действительно пора, а то Сашина мама будет беспокоиться.

Все как по команде встали и направились в прихожую. Обстановка была чрезвычайно наэлектризована. Антон Павлович чмокнул жену в щеку и вышел вместе с детьми из дому.

Второе пришествие

Скоро закат и за терриконами видны последние лучи уходящего солнца. По ветру разлетаются последние лепестки абрикосовых деревьев, а майские жуки прячутся по норкам в предчувствии ночи. Тополиный пух носился в воздухе.

На протяжении всего пути Саша думал только лишь о камне и о том, как упросить Алекса, чтобы он отдал камень. И вот, когда они уже миновали городской парк, Саша обратился к Алексу:

- Алекс, пожалуйста, можно камень будет моим?

- А что, понравился? Зачем он тебе?

- Понимаешь, Алекс, я почувствовал, что камень хочет, чтобы он был моим.

- Ну, ты брат даешь? – Алекс набрался местного жаргона. – То смеешься надо мной, то просишь камень. Ну, прям, не знаю, что и делать - он с хитрецей посмотрел на поникшего друга.

- Да шучу, я шучу. Зачем мне он? Ну, ты чего? Обиделся, что ли? – Алекс остановился.

- Да нет, что ты, ничего я не обиделся. Просто, смотри - и он вынул из кармана камень и вытянул вперед руку. Свет от камня осветил лица мальчиков.

- Ух, ты! – Алекс был поражен. Дай мне! А?

Саша воровато спрятал руку с камнем за спину. Алекс хотел было произнести что-то банально-наравоучительное, но не успел. Саша уже протягивал ему камень:

- На.

Когда камень оказался в руках Алекса, свет потихоньку стал исчезать. Камень остыл и уже начал было покрываться молочно - белым инеем, как Алекс протянул руку и сказал – Возьми, похоже, он действительно принадлежит тебе.

В Сашиних руках камень опять загорелся. Он торжественно протянул руку вверх и вдруг оказался высоким красивым мужчиной в военной тунике, в сандалиях. Мужчина все также протягивал вверх руку, как только что делал это Саша. Через миг волшебство исчезло.

Остальную часть пути они шли в полном молчании. Иногда похрустывали ветки под их ногами. И неожиданно им перебежала дорогу лиса. Самая настоящая. Папа рассказывал Саше, что лисы вынуждены приспосабливаться к условиям города потому, что уже почти не осталось места для вольной жизни зверей. Алекс испугался, но Саша объяснил ему толково, что такое лесной народ.

Из окон первого этажа, как и в прошлый раз, лился яркий. Хрустальные люстры сверкали. Через арку можно было видеть, что происходило в зале. Одни мужчины. Тихий разговор, смех. Похоже, наши герои попали в самый разгар тайной вечера. Некоторые из гостей были уже знакомы им. Например, там, в левом углу, двое мужчин шептались. Они были и в прошлый раз и еще тот, который клеился к хозяину дома. Он все норовил выпить с ним на брудершафт. Попытки хозяина уклониться от этого обряда, не принесли успеха. Выпили, как положено. Чмокнулись трижды по-христиански и дружно рассмеялись.

Когда мальчики преодолели барьер зала, сидевший за столом скучающий мужчина, вздрогнул. Было видно, как по его телу пробежала судорожная волна.

-Что с вами, Горн, что-то не так?

-Нет, нет, простите. Такое со мной изредка случается. Не обращайтесь на меня внимания.

Через миг то же самое произошло и с двумя другими гостями. Они переглянулись и посмотрели в сторону мальчиков.

-Что это с ними? Они что, видят нас?

-Может быть. По крайней мере, они скрывают, что заметили нас. Это радует. Ну что ж, подождем, увидим. Нам все равно спешить не куда.

-Как подождем? Как спешить не куда? Ты что, не можешь прямо сейчас прочесть, что творится в голове у Пузикова, да и уйдем по добру, по здорову.

-Нет. Слишком много людей. Я могу подцепить другую информацию. А это будет искажение.

И вот последний гость сел в лимузин. На первом этаже погас свет. Уставший хозяин дома стал подниматься на второй этаж. Прежде он вошел в кабинет. Окинув взглядом комнату и не увидев никаких изменений, выключил свет и прикрыл за собой дверь. Затем заглянул в комнату жены. Сонная женщина что-то пролепетала. Прикрыв ее плечо одеялом, удалился.

И вот он у себя в спальне. Комната была такой же помпезной, как и зал. Люстры, ковры. Огромных размеров камин. Тут же в спальне бассейн, в который он и нырнул, раздевшись. Еще долго он занимался пустяками, прежде чем лег в постель. Было очень поздно. Мальчики уселись возле изголовья и замерли. Алекс был чрезвычайно сконцентрированным. Глаза закрыты, руки сложены - ладонь к ладони, голова опущена. Процесс пошел.

-Алекс, стой! Мальчики обернулись и остановились.

- Что вы хотите?- лицо Алекса было сердитым. По щекам текли слезы.

Саша был шокирован тем, что увидел. Их догоняло 3 гуманоида. Еще было удивительно то, что Алекса не удивило их появление. От волнения перехватило дыхание.

-Алекс, тебе бы домой!

-А вы, почему здесь? Я что-то не слышал об открытии других миров. Вы здесь нелегально, так надо понимать?

Разговор шел на незнакомом Саше языке. Он взял у Алекса пульт и нажал на кнопку.

-Этот мир обречен. Ему уже ничто не поможет. Лучшие умы нашего мира уже давно искусственно поддерживают систему жизнеобеспечения, ты же знаешь. Чтобы выжить, нам нужно постоянно латать дыры или же создавать новые технологии. Благодаря этому миру, у нас появился шанс. Пусть небольшой, и требующий длительного времени.

- А маленьким мальчикам - встрял в разговор другой гуманоид - нельзя гулять по незнакомым мирам в одиночку и дружить с незнамо кем.

-Саша мой друг - коротко парировал Алекс.

- Твой папа был не прав, создав такой универсальный инструмент и отдав его тебе. За это он понесет ответ перед Советом Кураторов. Так что тебе бы поспешить и вернуть украденное изобретение.

-У меня нет никакого изобретения, - уши Алекса загорелись от такой неожиданной и наглой лжи.

- Зря ты Алекс упираешься. Подумай об отце, о своей семье. Подумай, что будет со всеми нами, если "ОНИ" обнаружат наш мир. Ведь ты не знаешь здешних законов. Это страшный мир.

- Да уж столкнулся, и мне было тяжело видеть среди местных негодяев, вас.

- Алекс, мы здесь уже 70 лет. И только благодаря этому, твой дядя Аарон выращивает растения. У него есть уже немало экземпляров здешней фауны. Представь себе - они прижились. Правда, пока только в тепличных условиях. Вскоре зашумят сады, потекут реки, подует ветер.

Слезы ручьем текли по лицу Алекса. Он полюбил этот мир. Он увидел прекрасные человеческие лица, и ему было неловко от того, что он не такой как они. Что - то было изначально неправильно там, на далекой Родине.

-Этот мир в агонии. Не сегодня, завтра разразится гигантская планетная катастрофа. В живых не останется ни одного человека. Так хотя бы извлечем выгоду.

-Но ведь что-то же было неправильно и у нас, раз у нас нет ветра, облаков. Если мы такие уроды.

- С чего ты взял, что мы уроды? Наши тела совершенны.

Это не правда! – закричал он - Этот мир совершенен и прекрасен.

Немного помедлив, добавил - И люди очень красивые, а мы живем в клетках, а здесь леса, реки, все то, что называется природой.

- Это-то твой толстый друг красивый? Не смейся.

- Он не толстый! Он слегка полненький.

Уши Алекса как индикатор лжи стали еще краснее и он подумал: "Что за зараза? Ведь я действительно считаю Сашу красивым".

"Логово"

-Не моргай, пожалуйста, не моргай. И еще, постарайся сосредоточиться и не бойся. - Голос был тихим, ласковым. Саша перестал моргать. Так длилось минуты две. Глазам было больно, от долгого неморгания стали проступать слезы. И вдруг пространство стало, превращается в красный туман. Затем цвета начали меняться, проходя через всю гамму от красного до оранжевого, желтого, зеленого, синего

и пурпурно-ультрафиолетового. Вспыхнул ослепительно-белый свет, который постепенно померк.

Красивый молодой человек стоял перед ним.

- Здоровеньки булы, как говорят на Украине. Продолжаем разговор, меня зовут Люций, ну а тебя - Саша - при этом Люций как-то хитро ухмыльнулся – Ну, как чувствуешь себя?

Саша оторопел от неожиданности. Он удивленно таращил глаза на Люция.

Одежда Люция была яркой, пестрой. Волосы огненно - рыжие, глаза карие.

-Я хочу предложить тебе посетить одну даму.

-Я бы с радостью, но там Алекс. Я не могу!- заволновался Саша.

-Не переживай. С ним будет все хорошо.

Люций крепко взял Сашу за руку, и они двинулись в путь. Было немного страшно, но любопытство взяло верх над страхом.

Огромные цветы, составляющие целые леса, склоняются и выпрямляются, качаются и колышутся и это их колыхание подобно тишайшей музыке. С лёгкостью они двигались, как бы плывя между этими напевающими цветами. Под их ногами цветы склоняли головы по обе стороны дороги.

-Где это мы?

-Это “логово”, - пояснил Люций.

“- Ничего себе логово”, - подумал Саша и спросил:

-А кто такая дама, до которой мы идем?

-О, это прекрасная дама и она будет очень рада твоему визиту.

Показались башни замка, стены которого были плотно укрыты плющом.

Зал был освещен бледным мягким светом.

-Мой свет, я привел Сашу Гуськова, – весело воскликнул Люций, когда они вошли в замок.

В центре зала огромное кресло, на котором сидела прекрасная дама. Саше казалось, что она вся состоит из света. В пушистых, длинных волосах, отливавших медью, виднелись маленькие камушки голубого цвета. Кожа матово-белая, зеленые глаза. Наряд чрезвычайно необычен: подол длинного платья цвета воды. И, похоже, что это и была настоящая вода, в которой сновали мелкие золотые рыбки. Завидев Сашу, они высунули свои любопытные головки из воды и открыли рты от удивления. Вода переливалась, сверкала.

«Как вода может не растекаться?»- подумал Саша

В высоком вороте иногда появлялись белочки, которые, как и рыбки с любопытством уставились на незнакомца. Бесконечный узор вился из выющихся растений, в который вплетались маленькие маргаритки, а над ними порхали пестрые бабочки.

Трон, на котором сидела прекрасная дама, тоже бесконечно менялся. Плющ разрастался в разные стороны, извиваясь. Появлялись все новые и новые листочки. Никогда в жизни Саша не видел, чтобы с такой скоростью росли растения.

-А зачем?- надменно спросила прекрасная дама. На ее восхитительном лице читалось недовольство. Видно было, что это недовольство вызвано приходом Саши.

- Ну как же?- Люций был озадачен ответом.

- Я послала тебя найти Лилит. Ты нашел ее? – она в упор посмотрела на Люция, казалось, что она чего-то недоговаривает и похоже, что опять из-за Саши. Он понял это, и ему стало неловко, но, в конце концов, он здесь не по своей воле, хотя здесь прикольно. Он демонстративно уставился на левую водную стену, на которой проступали слова:

"Могущественные талисманы для времени предвиденных ждут шестерых. И когда они станут в круг, взявшись за руки, кристаллы пробудятся".

- Нет, мой свет. Я искал Лилит, а нашел вот этого славного мальчугана, Сашу. (При этом лицо прекрасной дамы почему-то покрылось румянцем, а Люций ехидно наблюдал за ее реакцией).

- И я подумал: "А почему бы вместо Лилит, не привести к тебе, мой свет, его?"

- Проказник, - улыбнулась прекрасная дама, но глаза оставались грустными.

Позади кресла прекрасной дамы, на стене огромная картина, нарисованная маслом. На картине пейзаж: заснеженная гряда гор, из-за которой видны были световые всполохи, лес, водопад, замки с остроконечными башнями. А в центре - мужчина и женщина. И тут Саша вспомнил свой необычный сон. Ну, конечно же, Лилит рисовала эту картину. А прекрасную даму зовут Тиа. Она сидит на огромном валуне, а мужчина поставил одну ногу на валун и смотрел на нее. Волосы льняные, глаза голубые.

- То-то он сразу показался мне знакомым, - подумал Саша.

В зале появилась Лилит. Лилит прежняя, только в голубых глазах, как и у Тиа сквозила печаль. В высоких сандалиях. Короткая туника облегла ее гибкое тело. Она облокотилась о нефритовую колонну и молча, наблюдала за происходящим. Тиа не обращая внимания на мальчика, встала и резко протянула руку в сторону экранов, которые непостижимым образом держались в водной стене.

-Прибывают все! Прямо как грифы на падаля! Вон недавно прибыли из Ялагау.

Саша развернулся и посмотрел в ту сторону, куда показывала Тиамат. Он увидел инопланетные корабли разнообразной формы на экранах, которые непостижимым образом тоже находились в водной стене. На некоторых экранах были видны кабины космических кораблей, в которых внеземные существа смотрели многомерное галактическое телевидение. По ним транслировались события, происходящие на Земле.

-Кто это? Инопланетяне? Они что, действительно существуют? - ошарашено спросил Саша.

Тиамат одарила Сашу надменным взглядом, брови ее сошлись на переносице.

-А Алекс для тебя не показатель?

- А что они здесь делают?

- Да вот, смерти моей ждут. - пожала она плечами.

- Инопланетяне слетелись сюда, чтобы посмотреть, как вы будете умирать?- он был в шоке. Сколько чудного кругом и эти энлэшки. Он не успевал переваривать информацию. Куда он попал? Кто они такие?

- А что, зрелищное будет событие. Это только ближайшие соседи, а скоро тут будет такое столпотворение! Вся жизнь Вселенной во многом зависит от исхода здешних событий. - это Лилит добавила жару.

- Каких событий? - сердце мальчика екнуло. Он неуместно икнул.

-В суровое время, когда Вселенная стоит на пороге реконструкции, а моя судьба взвешивается на Космических Весах, множество существ устремилось сюда. Чистка началась. Так что Судный день для человечества не за горами. - Тиамат была великолепна в гневе. Люцию она такая больше нравилась, чем тихая и послушная року.

У Саши мурашки побежали по телу от этих слов.

«Этого не может быть! Я вижу сон. Красотуля говорит, если сомневаешься: сон ли это, ущипни себя и если будет больно, значит это не сон.

-Не надо - Люций толкнул Сашу в бок.

-Что не надо?- Саша поднял глаза и посмотрел на Люция.

-Не щипай себя. Это не сон.

Выходя, Саша зацепил краем глаза малахитовый столик, на котором стояла зеленая чаша. Чаша была прозрачной и от нее исходило бледное сияние. Если бы он

подошел поближе, то увидел бы странную надпись, выгравированную на торце столика: - "Еще не пал Монсегюр".

Как зачарованный, он не мог оторвать взгляд от чаши, но Люций толкнул его в бок и сказал, что нам пора.

Когда, попрощавшись с дамами, Люций с Сашей пустились в обратный путь, Саша спросил:

- Зачем ты привел меня сюда? Что все это значит?

- Ты один из альвийцев. В свете последних событий...

- Каких событий? - нетерпеливо перебил Саша.

- Алекс, - Саша удивленно посмотрел снизу вверх на Люция.

- Да, да, Алекс, - который случайно оказался у тебя, - подтвердил Люций.

- Алекс, а он причем?

- О, это великое событие! Еще никогда до него никто случайно не оказывался в другом мире.

- Но я только что видел его соплеменников – Сашу раздражали все эти загадки.

- И я о том же. Они создали технику, чтобы решать свои наболевшие вопросы за счет вашего мира, а Алекс оказался здесь чисто случайно.

- Ну, он тоже благодаря технике оказался у меня.

- Но согласись, он не замышлял этого.

- Замышлял, не замышлял, какая разница? – психанул Саша, но Люций спокойно продолжал:

- Ну, когда Тиа увидела тебя, она сразу сказала, что это ты. А уж как события будут развиваться, это не зависит ни от кого. И ни кто не знает, что произойдет.

- Я что, избранный? - в голосе Саши почувствовались нотки гордости.

- Я же сказал тебе, никто, ничего не знает. Появилась лишь маленькая искра надежды. Вот и все.

- А что я должен делать?

- Что делать, не знаю. Я знаю, что Алекс оказался у тебя не случайно.

- Ну, вот, приехали, то случайно, то не случайно.

- Ну да, принимай мир таким, каков он есть. Ни чему не удивляйся.

Саша пожал плечами, как бы смиряясь со своим положением и тут новый вопрос возник у него в голове: - "А кто такие, альвийцы?"

- О, альвийцы, - загадочно улыбнулся Люций, - одна из величайших рас во Вселенной. Они вот- вот должны быть здесь. Но, боюсь, могут опоздать, - тихо добавил он.

- У меня голова кругом. Ничего не хочу слышать. Все, приехали. В этот миг Саша зажмурил глаза и...

Послышался стук дятла, ветер слегка тронул листья деревьев. В предрассветном небе запел жаворонок.

Серебристые диски взмыли вверх.

- О чем вы говорили?

- Да так, потребовали, чтобы я домой отправлялся.

- Ну, а ты, - Саша при быстрой ходьбе старался заглянуть в глаза другу. Это было трудно, но иногда удавалось.

- Пока не спешу. Хотя они сказали, что папа изолирован.

- Как это, изолирован?

- Да так. Он не дома, а где-то его держат.

- Алекс, мне так жаль. Может ты действительно того, а?

- Размечтался! Не выйдет! Я из игры не выйду! – Серdito крикнул Алекс и топнул ногой.

- А как же папа? И почему они его изолировали?

- Этот пульт не может быть собственностью одного человека. Ой, папа, папа, что ты наделал?

- Алекс – а они могут его убить?

- Чего? – Криво усмехнулся Алекс, – это у вас творится неизвестно что, а у нас такой дикости уже давно нет.

Саша пожал плечами – Это хорошо.

На остановке пристроилось такси. Водитель дремал, уютно укутавшись в куртку. Саша нырнул в машину, достал из бардачка деньги. Затем, в обычном виде, он постучал в окно:

- Здравствуйте. Подвезите домой.

Таксист дернулся спросонок. Тебе чего, парнишка?

- Мне домой, пожалуйста!

- А деньги у тебя есть?

Саша показал купюру в 50 гривен.

- Полезай. Что так поздно? А? – Водитель посмотрел на Саньку через зеркало заднего вида и, не спеша стал заводить мотор.

Потом по лестнице в родное окно и в постель.

"Святая Украина"

Ровно в 7 часов зазвонил будильник. Алекс проснулся, нажал на кнопку и стал тормошить Сашу.

- Ну, вставай, а то мама придет.

Саша подал признаки жизни, но этого было не достаточно, и Алекс продолжал его тормошить.

Злой и взъерошенный Санька выскочил как ужаленный из-под уютного одеяла. Из зеркала в ванне на него уставился хмурый пацан. Он показал ему язык, и сразу стало веселее. Ледяная вода ободрила. Оделся и на кухню. Налил воду в электрочайник и поставил кипятить. У мамы много сортов всякого чая. Есть и ромашковый и мятный и жасминовый и еще много, много других сортов.

Саша хотел напоить Алекса чаем, но зайдя в комнату, увидел его спящим.

-Ну что ж, будем надеяться, что мама не зайдет, пока он не выспится.

Одеваться надо было со скоростью света.

Теперь маме чай.

-Привет, Санечка. Какой аромат.

-Твой любимый, жасминовый. Ну, мамочка, мне пора. Пока.

Чмокнул в теплую мамину щечку он побежал.

Мама решила сегодня сделать сюрприз сыну, встретив его у школы. Она уже подходила к школе, когда услышала знакомый звук школьного звонка. Остановилась на углу каменного забора, обнесенного вокруг школьного двора. Забор был очень старым, полуразвалившимся. Еще в те времена, когда она сама бегала сюда девочкой, этот забор был ветхим. Но тогда его хоть иногда ремонтировали заводские рабочие. А теперь завод закрыт, и отремонтировать школу и забор некому. Из дверей школы вырвалась на волю стая учеников младших классов. Саши среди них не было, и мама осталась на прежнем месте.

- А вдруг он нас не заметит? - Анна Леонидовна разволновалась.

- Конечно, он нас не заметит. Он то, не знает, что мы приехали. А вот мы, должны внимательно следить, чтобы не пропустить его - голос Антона Павловича был суровым.

Алекс тревожно всматривался в толпу. Он первый увидел Сашу.

- Да вот же он - и он протянул руку, чтобы показать в какой стороне Саша.

Антон Павлович высунулся из окна и закричал – "Саша, иди к нам!"

Завидев Антона Павловича, Саша устремился было к ним, но вдруг остановился как вкопанный. Он услышал до боли знакомый голос. Это мама звала его – "Санечка, приветик. Я так соскучилась по тебе! Вот и решила встретиться".

Саша растерялся. Мама пошла к нему на встречу. Антон Павлович, который ни о чем не догадывался, кричал: "Ну что же ты, беги! Мы уже ждали тебя!"

И Саша решил. Он побежал в сторону машины. Мама остановилась от удивления и проследила, куда бежит ее сын.

- Мам, ты не переживай! - на ходу кричал Санька.- Я скоро! Ты иди домой. Не волнуйся!

Прыгнул в машину и закричал: "Быстрее трогайте, пока мама не подошла!"

- Санечка, не хорошо убежать от мамы. Пусть лучше она подойдет, познакомимся. Объясним кто мы такие. Она все и поймет. А то мы как воры, какие.

Но Антон Павлович уже набирал обороты. Очнувшись было мама, устремилась вдогонку за машиной. Да куда там, разве ее догонишь. Саша высунулся из окна и помахал маме на прощанье.

- Я скоро буду.

- Ой, что мы натворили? Взрослые люди, а ведем себя как дети.

- Ну, кто знал, что Светлана Николаевна придет в школу? Что-нибудь придумаем.

- Да не переживайте. Я что-нибудь объясню маме.

- Уладим как-нибудь - поддакнул Алекс.

Анна Леонидовна немного успокоилась, а Антон Павлович спросил:

- Ну как сходили к Пузикову?

- Нормально - бодро ответил Санька. Только Алекс повстречал..., но тут Алекс так сжал его руку, что тот невольно заорал - Ааа, больно ведь, ты чего? - и взял инициативу в свои руки:

- Корабль «Святая Украина» прибудет в Мариупольский порт 1 июня 2008г. В 6 часов 40мин. Корабль пришвартуется к четвертому причалу порта.

- Стоп, стоп! Приедем домой, там все расскажешь. Остальная часть пути прошла в полном молчании.

Когда дружно расселись за кухонным столом и у каждого кружка с горячим чаем, Антон Павлович позволил продолжить:

- Итак, Алекс, ты кое-что узнал. Ну, делись с нами.

Корабль «Святая Украина» прибудет в Мариупольский порт 1 июня 2008г. В 6 часов 40мин. Корабль пришвартуется к четвертому причалу порта.

- Ну и...

- Что?

- Ну, продолжай.

Алекс подумал немного и сказал:

- Я не знаю, что говорить, всего так много. Вы уж лучше спрашивайте, а я буду отвечать.

- Хорошо - согласился Антон Павлович.- Так, значит, оружие все-таки будет! И оно будет перевезено на корабле, который называется «Святая Украина». Как это патриотично. Ну да бог с ними. Это их игра. Мы же постараемся сыграть свою, если нам это удастся. И куда будет направлено оружие конкретно?

Алекс немного подумал и ответил:

- Под Краматорском есть небольшой поселок Адоевское, которое местные жители прозвали Адом. И вот в этом Аду завод, который в настоящее время является собственностью Пузикова. Там построены просторные складские помещения. Вот туда грузовики и поедут.

- Грузовики? А сколько их будет?
- 20 крытых грузовиков.
- Да это очень много, они не смогут проехать незаметно.
- Они будут двигаться по объездной дороге - Андреевской трассе, которая идет параллельно Мариупольской. Инспектора ГАИ, которые будут в это время на посту, в курсе.
- Что-нибудь про корабль расскажи, я не знаю, что спросить.
- Кроме экипажа, состоящего из 17 человек, на борту корабля будет находиться военизированная охрана.
- А таможня? Она уже в курсе? Ее уже предупредили?
- Да, служба таможни предупреждена, что корабль зафрахтован депутатом Тумановым Эммануилом Симоновичем и проверка корабля будет поверхностной. Пузики должен заранее направить 20 крытых грузовиков.
- Час от часу не легче! А кто такой, этот Туманов, черт бы его побрал?
- Туманов Эммануил Симонович - крестный Пузикова Эдуарда Яковлевича, является адептом ложи "Анх". Магистр этой ложи Райнер Блэйк.
- Да, вот еще - в особых контейнерах находятся ядовитые газы. Это больше всего беспокоит Пузикова. И вообще он сейчас на грани помешательства. Его жена ждет ребенка, но сделать он ничего не может. Через Эммануила Симоновича он получил в подарок от ложи виллу на Женевском озере и яхту «Синяя птица». Он уже ни чему не рад.
- Долг платежом красен. По уши в дерьме сукин сын.
- Перестань ругаться, здесь же дети! - возмутилась Анна Леонидовна, она была чрезвычайно подавлена и с тревогой вслушивалась в слова Алекса.
- А про Блейка этого, что-нибудь можешь рассказать?
- Райнер Блейк, Райнер Блейк - дайте подумать - Райнер Блейк магистр ложи «Анх».
- Ну да, ты уже говорил об этом, ну и?
- Он был казначеем партии Ронфил, основная часть которой - выходцы из бывшего СССР. Ее возглавлял Хайнц Дирак. Ах да, этот Райнер Блейк готовит переворот в Украине, а поводом будет физическое устранение Пузикова. Последние слова сильно всполошили присутствующих. В воздухе повис страх.
- Так что, этот Пузиков обречен?
- Алекс пожал плечами – Похоже.
- Антон Павлович беззвучно шевелил губами, мыслями он был далеко отсюда. Очнувшись, он сказал:
- Ну что? Кажется все понятно. Итак, располагая этой информацией, какие шаги мы можем предпринять?
- Нужно предупредить милицию!
- Ну да - поддержала Анна Леонидовна Сашу. Это в их компетенции. Простые граждане не должны вмешиваться в такие дела.
- Если гаишников предупредили, я думаю, милиция тоже не будет вмешиваться. А насчет простых граждан, ты Анна не права. Они, значит, имеют право вот так, за просто, взять и засунут свое чертово оружие нам в Донецк, а мы не имеем права вмешиваться.
- Ну, я не знаю. Позвонить на телевидение, и они все снимут - только сейчас до Анны Леонидовны стало доходить, что может произойти.
- Радости от этого. Груз уже будет переправлен куда надо. И ищи его, свисти его, как говорила лиса Алиса. Как сделать так, чтобы груз не разгружался?
- Ну, нужно убедить милицию, что груз очень опасный.

- Санечка, твоя вера в нашу доблестную милицию немножко наивна, но кое в чем ты прав. Милицию мы предупредим в любом случае, но она меры предпринимать не будет и что дальше?
- Но все равно надо постараться, чтобы в этот день в порту все-таки была милиция.
- Это дельное предложение, Аннушка? Но, как вынудить представителей власти зайти на корабль и произвести осмотр груза? КАК???
- А если мы невидимые проникнем на корабль и устроим хорошую шумиху?
- Шумиху? Что за бред? Какая шумиха, Саша?
- Есть отличное детское оружие, которое создает звуки, как настоящее.
- Ну и?
- Это и есть наше оружие – мило улыбаясь, ответил Санька. - Необходима шумиха. Хорошая. Со стрелялками, с пожарами, криками. Если в порту будут милиция, киношники там, журналисты всякие, а на корабле начнется стрельба, то милиции ничего не будет оставаться делать, как принять условия нашей игры. Главное, чтобы они были в порту, а шумиху я вам гарантирую.
- Саша, ты гений! – Антон Павлович оживился, в глазах появились зазорные искорки. - Я согласен с тобой. Если на борту корабля вспыхнет огонь борьбы, они посчитают его за сигнал к действию. Неадекватные действия вынудят таможенную и спецслужбы выполнить свой долг. Да, детские стрелялки, это то, что нужно. Я не буду отговаривать вас принимать участие в этом опасном деле, но прошу вас, подчиняться моему требованию, когда мы зайдем на корабль. – Он с мольбой посмотрел на мальчиков. А я гарантирую прибытие в порт и милиции, и киношников, и журналистов в назначенное время.
- Итак, нам нужно добыть оружие!
- Я знаю, где продается классное оружие. В магазине "Малыш и Карлсон".
- А где он находится? - Спросил Антон Павлович.
- В городе.
- Ну, в городе, а где конкретно?
- Что ты пристал к мальчику? У водителя троллейбуса спросишь. Язык до Киева доведет.

"Малыш и Карлсон"

Когда они обогнули угол дома и вышли к шоссе, произошел необычный случай. По кольцу ездил яркая открытая машина. Она мягко скользила на большой скорости, легко обгоняя попутные машины. Одежда водителя была в тон машине. Машина все время двигалась по кольцу, никуда не сворачивая. Она привлекла их внимание. Почему то кроме них, на эту яркую машину, никто не обращал внимания. А машина удивительным образом меняла свой цвет, становясь то оранжевой, то синей, то совершенно черной. Одежда водителя тоже меняла цвет в соответствии с менявшимся цветом машины. Вдруг машина лихо затормозила около наших пассажиров и водитель, сняв очки и покусывая дужку, сказал:

- Прошу!

Но в ответ тишина.

- Ну же! – Водитель приветливо открыл переднюю дверь.

Первым отошел Антон Павлович:

- Нет, нет, мы как-нибудь своим ходом. Нам близко – и он махнул рукой на проспект Богдана Хмельницкого.

- Ну же – не отставал водитель и вопросительно уставился на Саньку. Санька почувствовал доверие к этому задорному молодому человеку. Он деловито залез на

переднее сиденье. Алекс с Антоном Павловичем вынуждены были последовать его примеру.

- Нам в магазин "Малыш и Карлсон", – сказал Антон Павлович, опасливо рассматривая машину.

Незнакомец кивнул головой, знаю мол.

Через какое-то время водитель нарушил тишину:

- Зря вы забросили каратэ, Антон Павлович.

Антон Павлович вздрогнул – откуда он знает про каратэ? Вот уже полгода, как он не ходит на тренировку. Решил, хватит уже.

- А мы знакомы? – спросил он в свою очередь, но незнакомец не удосужил его ответом. Но когда он остановил машину у входа в детский магазин, то посоветовал все-таки возобновить занятия.

В магазине было шумно. Некоторые покупатели уже заблаговременно покупали надувные матрасы, лодки, круги. Малые дети требовали еще больше игрушек. Возле телевизора собралась большая толпа. Антон Павлович заинтересовался. Он предложил ребятам подняться на второй этаж и поискать там, то, что им нужно, а сам пошел в сторону толпы.

Мужчина неопределенных лет, с длинной ухоженной белоснежной бородой, в белой одежде смотрел ласковыми глазами с экрана.

...Веды говорят, что примерно каждые 13 000 лет на планете происходит смена полюсов. Такое событие приводит к глобальной планетарной катастрофе и стиранию памяти у всех живых существ. Последняя такая смена привела к гибели предшествующей нам цивилизации Атлантиды. Четвертая раса ушла в историю. Пришел черед ухода нашей пятой расы. Эта планетарная катастрофа приведет к смещению земной оси, перемещению материков, ужасным наводнениям, извержениям вулканов, страшным землетрясениям и резкому изменению климата. Сейчас перед Землей открывается потрясающая возможность совершить Духовный переход. Возможность совершить массовую телепортацию душ землян в атмосферу эфирного двойника нашей планеты, находящегося в другом пространстве. Такой переход в четырехмерное пространство «по сценарию» должен произойти в 2013 году.

Все циклы развития земных цивилизаций подчиняются принципам «галактических сезонов», которые были описаны майядцами. И не случайно календарь Майя заканчивается 2012 годом, что означает конец циклов — «конец времен». По представлениям индейских жрецов к 2013 году переход землян в четырехмерное пространство должен завершиться.

Переход в четырехмерное пространство через смерть, как испытанный способ пройти в новый пространственно-временной мир, теряя физическое тело. Люди, перейдут на эфирную Землю либо во сне, либо в обмороке. Святые люди, риши, сиддхи, йоги и высокодуховные существа, обладающие космическим мышлением, совершат такой переход с сохранением своего сознания.

Приметы Апокалипсиса очевидны: повышенная смертность при пониженной рождаемости; нестандартные нарушения климата: тепло — зимой, холод — летом; усиление ветров и ураганов; повышение вулканической деятельности; учащение крупных землетрясений; таяние вечных льдов; обширные наводнения; общепланетарное потепление климата; драматические техногенные катастрофы. Но это все еще только начало. Впереди нас ожидают еще две волны в 2009 году и 2012-ом. Это будут самые сильные, самые трагичные, самые значащие...

Неотвратимо надвигающаяся волна катаклизмов к 2013 году может унести пять миллиардов человеческих жизней. Такая безрадостная перспектива ожидает нас, если мы не перестанем уничтожать самих себя своими мыслями и накапливать деструктивную энергию в ауре планеты.

От Огненного Света Преображения не смогут спасти ни деньги, ни власть, ни подземные бункеры.

Когда планета Земля достигает критической точки прецессии, в которой происходят изменения, всё начинает рушиться. Причина этого — магнитное поле нашей планеты, используемое нами для понимания самих себя. Оно является хранилищем нашей информации, нашей памяти. В этом смысле мы, земляне, подобны компьютерам. Нам нужно магнитное поле...

Ряды зрителей увеличивались.

Антон Павлович не в силах оторваться от телевизора, все же метнулся на второй этаж.

Счастливые Саша с Алексом, встретили Антона Павловича воинственным визгом. Они показали ему свои трофеи. С головы Алекса постоянно соскальзывал капюшон, который периодически поправлял Санька. Тут же был продавец — молодой человек, который почуял золотую жилу, увидев солидного покупателя.

- Это пистолет — космический истребитель. А игрушка, которая в руках маленького мальчика, это электронный пистолет. Он издает 8 различных звуков. В комплекте кобура, мигающая подсветка, - продолжал он вдохновенно - вибрационное движение. Батарейки входят в комплект. А это — он показал на оружие, которое было зажато в Сашиных руках — автомат на батарейках, со звуком и вибрацией.

- А попробовать можно? — спросил Антон Павлович, глянув из-под лобья на вежливого продавца.

- Да, конечно, только не советую.

- Это почему?

- Громко очень будет — ответил молодой человек, поправляя прическу.

- Санька, жми! — скомандовал Антон Павлович.

Санька нажал на гашетку. Издаваемый звук впечатлил Антона Павловича. Находящиеся рядом люди вздрогнули, инстинктивно прикрывая собой детей. В Санькиных глазах светилось счастье.

- Антон Павлович — спохватился Санька — а можно шпионский пояс? Хорошая штука, честно!

- А мне хочется метатель дисков - встрял Алекс.

— В комплекте 3 диска и стирающийся маркер. И еще что классно, автоматическая система загрузки дисков:

Глядя на бойкого продавца, у Антона Павловича возник вопрос:

“Почему до сих пор не берут плату за консультацию в магазине? Этот пробел необходимо ликвидировать”.

- Берем все — прогремел он каким-то незнакомым генеральским голосом.

На кассе гидроперитная продавщица вывела общую сумму - 450 гривен. Пакет нужен? - Поинтересовалась она.

Антон Павлович глянул на детей, которые уже успели разобрать оружие с прилавка и ответил, что не нужен.

Когда спускались по эскалатору, Антон Павлович глянул в сторону телевизора. На экране все тот же в белом с белоснежной бородой. Толпа разрослась до невероятных размеров.

На первом этаже продавались вещи. Антон Павлович объяснил ребятам, что им нужна одежда для маскировки. Долго они бродили по отделам. Они проходили и мимо костюма человека-паука, и мимо супергероя, и мимо прекрасного костюма Бэтмена. Дети восторженно орали, что это как раз то, что им нужно, но Антон Павлович отклонял их выбор. Все было не то, по его мнению. Он уже было расстроился, как неожиданно на глаза ему попалось обыкновенное черное трико. “Вот то, что нужно” - подумал он, но дети, осмотрев черное трико, скептически заметили, что оно какое-то не героическое, на что Антон Павлович ответил, что так

оно и должно быть. Когда примеряли, помирали со смеху: Сашин животик в трико смотрелся забавно, а тощий Алекс был похож на Кощея. Но Сашу с Алексом удивило, что трико шло Антону Павловичу. Он был похож на таинственного Зорро, только плаща не доставало и шпаги.

Когда они выходили из магазина, толпа у телевизора все еще внимала провидцу.

Мама была вне себя от злости. Да что ж это творится? Как он мог не послушаться ее и сесть в чужую машину? И что это за незнакомые люди в машине? Какие-то тайны! И эти чертовы деньги? Откуда они? Сегодня она обязательно поговорит с сыном и узнает всю правду. Уж она задаст ему трепку. Мама нервно ходила взад вперед по комнате, не находя себе место. Да как он смел, отключить телефон? И где он сейчас? Глаза автоматически взглянули на настенные часы – 19.00.

- Зазвенел домофон. Мама помчалась открывать калитку.

- Где тебя носит? – Спросила она, как только увидела Сашу? Уже семь часов, а ты шатаешься незнамо, где и с кем!

Сашу трясло. Но когда вошел в дом, мама ласково спросила:

- Устал наверно? Кушать будешь?

– Нет, не хочу.

Как мама не старалась, говорить то, что задумала говорить, у нее не получалось. Она покупала сына собственноручно, уложила в постель и даже спела ему его любимую колыбельную песню. Невидимый Алекс был рядом с ней до тех пор, пока она не заснула.

С этих пор Алекс не давал маме возможности ругать Сашу, как бы она не старалась противиться его воле.

Дижабль

На переменке девочки собирались стайками и обсуждали важное событие, которое они вчера наблюдали по телевизору: Дима Билан победил на конкурсе «Евровидение».

- Ах, лапочка, ах милашка, - ворковали они.

- Что это? – Саша раскрыл рот от удивления.

Алекс и сам был удивлен. Перед ними был серебристый дижабль.

- Это дижабль - пояснил он.

- А мы называем это НЛО.

- А что такое НЛО?

Немного подумав, Саша ответил - летающая тарелка. А мы можем в этот дижабль залезть?

- Наверное, можем - подумав, ответил Алекс.

- А как? - не отставал Санька.

- Надо думать как. Он почесал за ухом и уставился в пульт.

- Ты на какую кнопку нажал?

- Вот. Точно вот на эту.

- Ну, нажми на нее еще раз - предложил Саша и Алекс нажал, но ничего не произошло.

- А может нам нужно стать видимыми, что бы сработало?

- Давай! - и он нажал на знакомую кнопку.

- Ну, что теперь?

- Жми на ту кнопку, что бы дижабль появился. Но после нажатия кнопки, дижабль не появился, и это огорчило ребят.

- Давай опять станем невидимыми, что ли. – Как то вяло предложил Санька, сам не веря в успех предприятия.

Когда они стали невидимыми, дижабля не было, но после нажатия на соответствующую кнопку, он опять появился, и это обрадовало их.

- А дальше что? - спросил будущий гений в дижаблестроении.

- Нажимай на следующую - посоветовал будущий гений-конструктор.

- Какую следующую?

- Ну, на эту же жми - и Саша сам нажал на кнопку.

От серебристого диска спустилась изящная лесенка, и ребята полезли вверх. Как только они поравнялись с люком, тот открылся. Они вошли вовнутрь. Алекс много раз летал с отцом на дижаблях и то был поражен, не говоря уже о Саньке. Они вошли в абсолютно пустое, круглое помещение, к тому же совершенно прозрачное. Сквозь прозрачный материал был виден реальный мир.

- А дальше что? - спросил Санька, рассматривая прозрачные стены. Жми следующую, что ли. Может появиться какой-нибудь руль?

Послышалась негромкая музыка, это Алекс нажал на кнопку по Сашиному совету. Стало веселее, и Алекс нажал на следующую кнопку - бесшумно материализовалась кровать. Ребята залезли на нее и стали прыгать. Напрыгавшись, Алекс нажал на следующую кнопку и материализовался ящик. Открыв его, они обнаружили внутри полный набор еды, состоящий из трех блюд на одну персону. Запах был сногшибательный.

Алекс предложил – бери, кушай, но Санька мотнул - Да тут мало, ты сам, мне не охота что то. И облизнулся. Материализовался еще точно такой ящик и тут у Саши появился дьявольский аппетит. Наевшись, они разлеглись на кровати.

- Ну а все-таки он должен летать или нет? - промурлыкал довольный Санька.

- Смотри Сань, на пульте в этом месте стрелки как на клавиатуре - вверх, вниз, видишь? Саша подтвердил - вижу. - Налево, направо. А центральная для скорости - высказал он свое предположение.

- Давай попробуем - сказал Алекс и недолго думая, нажал на центральную кнопку. Дижабль плавно заскользил по прямой. Алекс еще нажал на центральную кнопку и дижабль ускорил движение. Так они баловались с центральной кнопкой до тех пор, пока дижабль не потерял скорость. Что было замечательно, так это то, что для дижабля не нужны были дороги и соответственно светофоры. Он двигался сквозь дома, деревья и через все, что попадалось ему на пути. Кнопки со стрелками так же использовались, и дижабль послушно выполнял команды: то повернет направо, то повернет налево. Сказать, что ребята были счастливы недостаточно. Они были на вершине блаженства. Забыв обо всем на свете они "рулили".

- Теперь в школу ни за что не буду ходить, только на дижабле. Ты представляешь, что можно прямо дома залезть в него и ты уже в пути! - восторгался Санька. - Это просто сказка! Мне не верится, что я вот так, по-настоящему управляю энлэошкой. И еще, не слышно звука мотора.

Они лежали животами вниз и смотрели сквозь прозрачный пол вслед уплывающим объектам.

Санька вспомнил, что оставил булочку в ящике, и хотел было ее достать, но, увы: ни булочки, ни ящика не было.

- А где ящики, что были с едой? - спросил он.

- Они дематериализовались - ответил Алекс, удивленный вопросом Саньки.

- Как это?

- Я же тебе уже говорил про срок службы, забыл? Папа видно ускорил срок службы на дижабле, чтобы не захламлялось.

- А есть еще там какая-нибудь кнопка? - нетерпеливо перебил его Санька.
- Угу - и Алекс нажал на следующую. Разлился яркий свет. Он исходил снаружи. Потоки света были равномерно направлены во все концы и немного погодя дети заметили, что на них показывают пальцами. Это их развеселило. Саша стал корчить рожи. Алекс последовал его дурному примеру. Но этого оказалось мало: они слезли с кровати, которая тут же исчезла и стали выделять такие кренделя, которые не принято выделять в приличном обществе, но похоже, что их никто не видел, потому что людей это не забавляло. Люди все так же тревожно вглядывались в неопознанный объект, который завис над ними, но вот Алекс нажал на кнопку и летающий объект исчез из их поля зрения. Их это тоже удивило, но ди-жабль полетел дальше. Потом в газетах напишут и на телевидении сообщат, что над Донецком видели неопознанный летающий объект, который завис на семь минут над поселком «Мирный».

Уроки Люцифера

Аринка с Санькой сидели за последней партой. Людмила Викторовна калиграфическим подчерком выводила на доске мелом:

26 мая 2008 год

Домашняя работа

Работа над ошибками

- Сань, мне вчера собачку родители подарили. Хочешь, окажу?

- Арина, я все слышу. Немедленно замолчи и пиши.

Арина вздрогнула, портфель сполз с колен, и вот пушистая крошечная собачонка вырвалась на волю. Она смело продефилировала между рядами, залезла под учительский стол и улеглась, свернувшись клубочком, как будто это было ее любимое место. Дети перестали писать и с интересом стали наблюдать за действиями собачки.

- Что за безобразие, немедленно успокойтесь и пишите! - ничего не подозревавшая Людмила Викторовна развернулась и окинула класс с высоты своего роста. Дети замерли и потупили головы.

- Итак, дети - Она уселась за стол. Собачка, увидев ноги, решила улечься на них. Класс замер. И вот, когда собачка подобралась к ногам и попыталась улечься, Людмила Викторовна вскочила со стула и завизжала как резаная - Крыса!!! В глазах был настоящий ужас. Класс взорвался смехом, и тут только она посмотрела под стол и увидела очаровательную собачонку: маленькую и пушистую.

Взяв себя в руки, она спросила - Дети, чья эта собака? Класс молчал. Я еще раз спрашиваю: чья это собака? Поднялась сконфуженная Арина.

- Моя - лицо ее было пунцовым.

- Забирай собаку и вон из класса.

- Простите меня, пожалуйста. У меня вчера был день рождения и мама...

- Вон, я сказала,- продолжала шипеть Людмила Викторовна, но неожиданно дети стали на защиту Арины. Почему-то все дружно поднялись и уставились в учительницу.

- Арина, иди домой - уже спокойно произнесла та.

- Ну, вы ведь знаете, что дома никого нет. И мама, и бабушка на работе, куда я пойду?

Людмиле Викторовне было ужасно неловко перед детьми за свою несдержанность. Это же второй класс - подумала она. Старее видно. Нервы не выдерживают.

- Садитесь дети, но дети не сели.

- Вы выражаете мне протест? Ну, хорошо, можете стоять сколько хотите. Арина к доске.
При этих словах дети сели. Урок продолжился. От двери их класса на цыпочках уходила директор школы.

- Люций, ты pomoжeшь Аринкиной маме, ну чтобы она смогла книгу свою продать, а?

Люций молча, кивнул головой в знак согласия. При этом лицо его выражало глупое благодушие.

- Это хорошо.

Санька огляделся - Как мне тут нравится.

-Что это за место?

А тебе это очень важно знать?

-Ну не важно, но интересно.

- Мы находимся на очень высоких частотах. Этих частот никто не может вычислить и поэтому здесь нас и никто не потревожит.

- А как можно попасть сюда?

-Для тебя это очень просто, как ты убедился.

- А вы от кого-то скрываетесь?

- От дассамов и их агентов. Эти проныры уже давно вычисляют тайное место Тиа, но как видишь, до сих пор это им не удалось. Да и только здесь Тиа может быть сама собой.

Мне кажется, что я нахожусь в каком-то сне и не как не могу проснуться.

Люций подхватил Сашу и взмыл ввысь. Тот заорал от страха: «Ты чего? Обалдел, что ли?», но развеселившийся Люций вдобавок отпустил его. Санька зажмурился. «Вот сейчас упаду и разобьюсь» - пронеслось в голове, а Люций проделывал всевозможные пируэты вокруг него.

- Ну же, лети! Хочешь, лети, а хочешь, расположись поудобнее и получай удовольствие. Ну, голову вверх. Глаза открой. Ты же еще не упал, а уже оплакиваешь себя.

Тяжело преодолевая силу тяготения, Саша стал поднимать голову.

- Нет. Так у тебя ничего не получится. Нужно легко и весело это делать, безо всяких усилий. Поработай пропеллером и лови волну.

Санька стал крутить попой. От этих его усилий Люций так и прыснул со смеху. Санька понял, что поддался на провокацию, но вместо того чтобы, захныкать стал безудержно хохотать. Даже слезы брызнули. Он представил идиотское движение, которое только что совершил, и ему стало так неловко, и он все смеялся и смеялся. И тут он почувствовал поток воздуха под собой и обнял его руками как подушку. Стал комкать эту импровизированную подушку, спокойно положил на нее голову и закрыл глаза. Это было волшебное чувство. Открыл глаза, но волшебство не проходило. В голове мелькнуло: «Я научился летать. Вот здорово! Вот бы сейчас видели меня Антон, Пехтев, Аринка. Затем он рискнул отпустить свою подушку, расправил руки, и ... полетел. Воздух был плотный, Санька ощущал его. Воздух как бы создавал иллюзию надежности. Санька постарался испытать свой недавний страх, но, увы, страх не приходил.

- Как же так - спросил ничего не понимающий Санька Люция.

- Сон, явь: все одно. Ты должен стараться создавать свою реальность. А то, что ты видишь в своем мире, все не настоящее, это навязанная дассами реальность, от которой нужно освобождаться. Постепенно, помаленьку, но все у тебя получится, обязательно. Вот увидишь.

Ты только не паникуй, не пытайся все осмыслить. Главное для тебя теперь - это понять, что сон и явь все одно. Ты можешь летать в любой реальности. Да что там

летать. Ты можешь поднимать тяжелые предметы. Со времен ты поймешь, что ограничений в возможностях не существует. Придет время, когда меня рядом с тобой не будет, а уроки мои ты вспомнишь и воспользуешься ими.

Они сидели прямо на цветах. И вдруг вместо лиловых цветов заколыхалась изумрудная трава: сочная, густая. Люций усмехнулся.

- Теперь ты.

- Что я - оторопел Саша.

- Твоя очередь создать свою реальность.

Саша подумал и вот всадник в красном на белом коне гордо прогарцевал мимо них. Проехав совсем немного, он свалился и рассыпался. Люций с Санькой вволю посмеялись.

- Еще - потребовал Люций.

И вот перед ними громадный железный робот, который неуклюже кувыркался. Грохот стоял ужасный и Люций заткнул уши.

- Да, неудачная попытка - сказал Саша, и робот взлетел в воздух. Грохот прекратился.

- А че с ним делать?

Люций пожал плечами.

Робот свалился на землю, как мешок, набитый камнями и тоже рассыпался.

-А можно, можно, чтобы я похудел?- смущенно спросил Санька.

Люций в ответ одобрительно кивнул - Дерзай.

И Санька стал худеть прямо на глазах.

- Ну как - спросил он, осматривая себя.

- Восхитительно.

- Вот бы посмотреть на себя в зеркало.

- Так в чем же дело? Создай зеркало.

И в тот же миг появилось великолепное зеркало. Санька стал перед ним крутиться и так и эдак довольный собой.

- Вещи вместе со мной тоже уменьшились. Он не мог отвести восхищенных глаз от своего отражения.

- Но в твою реальность в таком виде нельзя.

- Почему? - Саньке стало обидно.

- Тебя таким не примут. Мама не поверит, что это ты. Никто не поверит, что это ты.

- Но мне нравится быть таким.

- Будь таким, только становись таким постепенно. Ну, сейчас можно сбросить килограмма три. На первый раз достаточно и то будет заметно, ну и постепенно ты превратишься в такого, если поумеришь свой аппетит.

- Как, то есть не есть? Но я не могу не есть. Я очень люблю есть!

- Ой, не говори мне про еду. Терпеть ее не могу. Ешь, пьешь, ешь, пьешь, потом какашечки. Фи, фи, фи - как то по-девчоночьи запричитал Люций.

- А почему тут все удается, а там нет.

- Я же тебе говорил, что эти частоты не контролируются дасами, а в тех частотах трудно вырваться из их контроля. Хотя можно. Ничего, научишься.

Когда Санька попрощался с Люцием, то вновь оказался за партой.

Шел третий урок. Русская литература.

- Гуськов сейчас поведает нам о неведомых дорожках, - произнесла Людмила Викторовна.

Класс уставился на Саньку, который что-то шептал на ухо Владику. Тот счастливо улыбался. Наступила тишина. Санька почувствовал что, что-то важное пропустил и тоже затих.

Гуськов, ну, что же ты? Мы ждем. Если хочешь, можешь сидеть.

Саша глупо улыбался, не понимая, что же от него требуют и вдруг слова сами собой полились свободным ручейком:

У лукоморья дуб зеленый,
Златая цепь на дубе том.
И днем и ночью кот ученый
Все бродит по цепи кругом...

Они были уже в посадке, и когда Алекс возник, Саша спросил его: - Я не знал стиха. Как мог я рассказывать то, чего не знаю?

-У Ярика была открыта книга. Я читал, ты повторял. Что удивительно, ты повторял даже интонацию, с которой читал я.

-А как ты это делаешь?

-Есть вещи, которые я могу делать, а объяснить, как это происходит, я не умею.

-Да ты просто не хочешь, чтобы я тоже знал, как это делается. Вот и все - обиделся Санька.

-Не правда, я рад тебе объяснить, но я сам не понимаю, как это получается – лицо Алекса залилось краской от негодования.

-Алекс, ну не обижайся на меня. Ладно? Ну, что, дружба, а?

Натан

... - Но видно все было заложено изначально в летопись жизни...

Красотуля с Сашей прогуливались по парку. Сегодня выходной и Саша, соскучившись за Красотулей, с утра отпросился у мамы к ней.

- А покушать? - уже вдогонку крикнула мама.

- А, потом - отмахнулся он и опрометью кинулся к двери.

Наконец - то он был с Красотулей в их любимом парке. Алекс невидимый брел за ними следом и внимательно прислушивался к разговору. А вокруг буйствовала весна: красные и белые букетики боярышника притягивали к себе внимание, клены пленили медовым ароматом, зацвела липа. В парке много акации - белая, желтая, розовая. Дорожка, по которой они шли, была старой, разбитой, но ночной дождь вымыл ее и она немного похорошела. Кое-где еще попадались фиалки. Порхали бабочки. Из посадки доносился голос кукушки, а со ставка праздничное кваканье лягушек.

-Какая еще летопись? - и тут до Саньки стало доходить: сон, Алекс, Антон Павлович с кристаллом, Пузиков. Все это, каким-то образом связано между собой..

- Значит все predetermined?

- Это самый трудный вопрос на свете. Ни один мудрец не может на него ответить однозначно. Что-то predetermined, а что-то случайность. Например, существуют циклы космические, земные.

- Что за циклы?

-К примеру, солнечный цикл. Назови месяца года.

-Январь, февраль, март...

-Умница - перебила его Красотуля - так вот, когда заканчивается декабрь, снова начинается январь. Вот это и есть солнечный цикл.

-А какие еще бывают?

- Циклов очень много. Но в последнее время все чаще стали говорить о цикле - эре.

Знаки зодиака ты знаешь. Так вот, после эры Овна идет эра Рыб, за рыбами следует эра Водолея и так далее. Все исчисляется тысячами лет. Говорят, что сейчас

звездное небо повторяет ту же картину, что и 26 тысяч лет назад, когда была эра Водолея, она опять наступила в год твоего рождения.

-А это хорошо или плохо?

- И хорошо и плохо...

Вдали показался дед. Он махал рукой.

- Сашунь, дед зовет, пойдем, покушаешь, джетикс посмотришь. Пойдем - и она подтолкнула Сашу легонько в спину.

- Красотуль, здесь так хорошо. Я побуду немного и приду, ладно? А ты иди.

- А вдруг кто обидит? Нет, Сашунь, пойдем, ты еще маленький.

- Красотуличка, ну пожалуйста. Мне хочется на детскую площадку сходить. Ну, пожалуйста.

- Хорошо, только недолго, ладно? Или я как освобожусь к тебе приду.

- Не торопись, Красотуля.

"Какой-то он не такой" - подумала Красотуля.

- Где тебя искать, на площадке?

- Скорее всего, а может, я домой пойду.

Дед постоял немного и пошел домой, а Санька с Красотулей все никак не могли договориться.

Ты иди, если я не приду к тебе, значит, я домой пошел. Ты только не волнуйся.

Красотуля медленно пошла домой, постоянно оглядываясь на внука, а он все стоял и махал рукой вслед, пока она не скрылась за деревьями. Немного постояв, он сказал Алексу - Проявляйся.

Алекс тут как тут.

- Пошли на детскую площадку, а?

В парке они были совершенно одни.

- Пошли - поддакнул Алекс и они, молча, двинули по парку в сторону детской площадки. Здесь все для малышни: и песочек, и горка в виде слона и безопасные качели. Немного полазив по всяким конструкциям, они забрались на горку и притихли. Из-под макушек деревьев, которые окружали площадку, проглядывало чистое, майское небо. Облака - барашки, подгоняемые легким ветром, мчались на запад.

- Ну что, Алекс-моторос, начнем?

Санька улыбнулся и кивнул головой. Как только Алекс нажал на кнопку, в воздухе материализовалась картина: гуманоид, склонившийся над письменным столом.

- Папа - закричал Алекс - папочка!

Гуманоид немного покопался еще, над какими-то приборами и поднял голову.

- Здравствуй мой дорогой сыночек. Если сейчас ты меня видишь, значит, ты в другом мире, и если ты сейчас смотришь на мое изображение, значит, ты нажал на первую кнопку, как я и надеялся, зная о том, как последовательно ты подходишь к любому делу. Сначала немного расскажу тебе про пульт. Как ты заметил, кнопки на пульте создают своеобразный узор, который если хорошенько рассмотреть, имеет четыре блока. Первый блок; то есть левый верхний - это блок защиты. Первая кнопка этого блока предназначена для того, чтобы возникло мое изображение, и я дал тебе кое какие советы. Любая кнопка из этого блока создает защиту, но защита защите рознь. Вторая кнопка предназначена для того, чтобы человек, который ее нажимает, оказывался в области недоступной другим. Ты будешь видеть, слышать, но действия твои будут незамечены другими. Создавая пульт, я исходил из того, что в нашем мире существуют не все законы природы. Так вот, есть кнопки, которые могут защитить тебя силами природы, но как, я не представляю. Покопайся в этом блоке. Второй блок представляет собой набор кнопок предназначенных для той области, в которой человек невидим для окружающих. Если ты нажмешь на первую кнопку в этом блоке, возникнет дижабль. Он двигает-

ся благодаря твоему давлению на соответствующие кнопки на пульте: стрелки вверх, вниз, направо, налево. Диджабль посторонним виден не будет. В этом диджабле ты найдешь массу приятностей: и лармоны, и музыка, и фильмы, и постель. Можно смело его назвать твоим походным домом. Третий блок так же интересен. В этом блоке есть интересные штучки: такие например, как мультимедийное, но предметы надо размножать только на белом фоне, иначе не получится. Если нажать на третью кнопку этого блока, возникнет вычислитель. Поработав с ним, ты нажимаешь на ту же кнопку, и он исчезнет, чтобы не путался под ногами. Одна кнопка из этого блока для того, чтобы ты мог легко преодолевать препятствия: то есть огромные шаги, огромные прыжки. Пульт я начал создавать, когда тебя еще и в помине не было. И вот как то, когда работа над пультом подходила к концу, возникла мысль послать вместо себя тебя. Ты мальчик смелый, благоразумный и, в конце концов, ты будущий конструктор - программист. Но не задерживайся долго в том, чужом мире. Я думаю, что дня три-четыре такому умненькому мальчику достаточно для того, чтобы что-то прояснить. Когда будешь возвращаться, нажми на всякий случай на самую последнюю кнопку, и ты попадешь к дяде Аарону.

Папа говорил, а Алекс тихонько переводил Саньке, а потом Алекс начал грустный рассказ о своей Родине:

- Три тысячи лет назад вспыхнула война. Война длилась долго, почти 200 лет. И вот, когда силы были уже на исходе, со стороны тирвишей была брошена первая ядерная бомба. Ответ последовал незамедлительно со стороны веллов. 200 лет войны серьезно отразились и на экологии и на численности населения. А тут еще и ядерные взрывы. Затем зима. Вся планета была в ледяной корке. Когда же произошла смена полюсов, пришло время великого зноя. И день, и ночь нещадно палило солнце, уничтожая растительность, которая каким-то чудом сохранилась после зимы. И так, я пришелец из мертвой зоны. Вижу, ты хочешь спросить меня, а как же люди выжили? Проще простого. Выжившие тирвиши построили 2 жилых блока. Потом построили еще один и еще. Сейчас у нас 320 блоков. Не буду утомлять тебя описанием жизнеобеспечения, но все, что есть в блоках искусственное. Еще ученые добились того, чтобы все, что производилось, имело срок службы: мебель, одежда. Так и стоят эти 320 блоков посреди пустыни. Они прошли огромные испытания. 320 блоков и больше ничего в целом свете. Да, веллы вынуждены были попроситься к тирвишам. Это была кучка жалких голодных бродяг. Вот такая история моего мира, моего народа. Да, и вот сравнительно недавно, далеко от блоков, был построен оазис, покрытый прозрачным материалом. Папин брат, а мой дядя Аарон живет там с небольшой группой единомышленников.

- А тирвиши и веллы и до сих пор враждуют между собой?

- Да нет! Это же смешно враждовать в домах.

- А власть у вас есть?

- Конечно! Прежде всего, это совет старейшин, в который входят 22 человека и совет кураторов. Сам понимаешь, какие вопросы они решают.

- А как вы узнаете, где велл а где тирвиш?

- Тирвиш зеленый, а велл синий. Я тирвиш.

- А почему папа просто не рассказал тебе про свою идею, а подсунул пульт?

- Неужели ты не понял? Ну, подумай немного.

- Не знаю! Знал бы, не спрашивал.

- Санька, думай! Ведь ты же знаешь мои способности! И эти способности в нас развивают.

- Получается, что вы не можете говорить кое о чем даже дома.

- С одной стороны это необходимые меры, чтобы не замышлялись тайные дела. Не только разговоры контролируются. Мысли так же должны быть прозрачны. Та-

ков один из основных законов. Вынужденный жесткий тоталитаризм поддерживает в обществе спокойствие. Но с другой стороны, когда папа или мама приходят вечером в твою комнату, чтобы просто пожелать тебе спокойной ночи, а ты знаешь, что где-то сидит дядька и, видя эту сцену, ухмыляется, то пропадает всякое желание изливать нежные чувства.

Послышались шаги, смех. Санька глянул на Алекса и тот исчез. Из-за деревьев показались нарядные девчонки. Аринка выделялась среди них. Она что-то рассказывала смешное тоненьким голоском. Санькины губы непроизвольно расплылись в улыбке при виде ее белобрысых колечек.

Они направлялись на площадку и, конечно же, увидели Саньку, сидящего на «слоне»

- Санькааа - закричала счастливая Аринка и побежала к нему - я еду в Америку! Ура!

Когда она взлетела на горку, Санька восторженно воскликнул:

- Ого! Так что, за книгу дали много денег?

-Нет, книжку у мамы никто не хочет покупать, а вчера звонок телефонный. Оказывается, звонят из Америки. Какой-то поверенный и заявляет, что мама внучатая племянница миллионера. Вот так. На каникулах едем в Америку вступить во владения, как говорит мама.

- Везет! Ты теперь богатая! В Донецк когда-нибудь приедешь? - Саша совсем упал духом.

- Все каникулы я буду в Америке, а в школу я пойду в свою. Так решила.

- А если мама не захочет уезжать из Америки? Говорят там хорошо.

- Ну, так что. У меня здесь друзья. Я просто обожаю Людмилу Викторовну!

- Ты че, правда?

Арина кивнула головой - точно. И тебе я привезу много - много подарков.

- Да не надо. Зачем тратить? - смутился Санька.

Посадка

Последняя неделя перед каникулами.

Проведя три урока, Людмила Викторовна уводила ребят то ли на ставок, то ли в посадку. Мальчики несли тяжелые сумки с продуктами, напитками. Девочки в коротеньких юбчонках с крошечными рюкзачками, в которые могла поместиться только кукла Барби. Слово «Барби» нужно произносить с дрожью в голосе. А вот у Аринки в рюкзачке не было Барби. Там у нее поселился дневник. И теперь постоянно в свободное время открывает его и что - то пишет, а то и просто открыв, вздыхает. Иногда, она дает его подругам, что бы те ответили на вопросы анкеты. Ну, допустим: С кем ты хотела бы дружить в нашем классе? Или - кто ты по знаку зодиаку? Или, кто твоя самая лучшая подруга? А вот еще интересный вопрос - твоя любимая книга?

Придя на ставок, ребята стелили толстые одеяла, деловито доставали футбольный мяч для себя ну и конечно для девчонок волейбольный. Напитки, соки, ну и прочая приятная мелочь.

Сонечка всегда усаживалась рядом с Людмилой Викторовной и начинала задавать ей щекотливые вопросы: «Как вы познакомились с мужем? А кто он по знаку зодиака? Какую еду

он любит? А какие ваши любимые духи? А делает ли подарки муж на 8марта, Новый год, на день рождения?

Людмила Викторовна последовательно отвечала на все ее вопросы.

Девочки доставали свои походные расчески и начинали делать

друг другу прически.

Мальчишки, набегавшись и изрядно устав, приходили в это женское царство вроде как попить водички, на самом деле им очень хотелось посидеть вот так рядом с ними, искоса наблюдать и послушать их щебет, воркованье или как там еще, только бы подольше. Суют свои очаровательные носики во взрослые делишки. За эту неделю они загорели. Мальчишки вообще были похожи на ирокезов.

Когда солнышко начинало прятаться за деревьями, начинали собираться. Мусор складывался в пакеты, которые они выкинут на трамвайной остановке, когда будут там проходить. И начинался долгий путь домой с проводами.

Алекс зашел в самую чащу. Лучи солнечного света с трудом проникали сюда сквозь огромные ветки деревьев. Посреди этого царства папоротник прикрыл собой пенёк. Он был большой и старый, от дуба, но еще крепкий. Кора его толстая, щелистая. Из одной из щелей высунулись длинные усы, и вылез жук. Вдруг Алекс услышал шорох, повернулся, - это была мышь. Она сидела под кустом, не шелохнувшись, и смотрела на Алекса черными выпуклыми глазками. Она скрылась в листве, чуть шуршнув. Где-то недалеко застучал дятел гулко. Алекс сел. Удары дятла слышались уже ближе. И вот он пристроился на самой макушке дерева, подолбил, покосился на Алекса, подолбил, снова покосился, и улетел. Алекс ловко взобрался на дерево. Недолго думая, он перевернулся, зацепившись ступнями за ветку, повис вниз головой, а в это же самое время Владик Пехтев заходил в это чудное место, чтобы освободиться от тяжелого бремени, по дороге расстегивая штаны и тут они, лоб в лоб стукнулись, при этом язык Алекса коснулся лба Владика. Визг был невообразимый. Алекс упал, но сориентировавшись вовремя, ретировался с поля боя, а Владик помчался к своим, чтобы сообщить страшную весть: "Я видел гуманоида!"

- Где! Где! – кричали дети и с визгом помчались за Владиком как за предводителем краснокожих. Людмила Викторовна нехотя направилась за детьми. Только Саша остался на поляне. Он знал, в чем дело.

После прогулки и бесконечных проводов Санька ужасно устал, и очень хотелось есть. Надо было зайти за Дары полей и там они вместе с Алексом войдут в джунгли и смогут отдохнуть.

Санька, наших бьют! - услышал он, когда был почти уже у «Даров природы». Он резко развернулся и увидел в огромной дыре школьного забора Антона. Тот махал руками. Не раздумывая, Санька устремился к нему.

- Что случилось? - запыхавшись, спросил он, когда подбежал.

Антон тоже запыхавшийся, показал вглубь школьного двора. Там дубина Гарнагин выворачивал Соничкину руку. Саша побежал в их сторону. Антон за ним, на ходу объясняя:

- Я, это, иду значит домой. Слышу крики. Смотрю, а эта сволочь выворачивает ей руку!

Подлетев, они со всей дури напали на Гарнагина. Саша применил удары, которые отец просил применять, только в крайнем случае, когда нападают. (Сашин отец – боксер. В год свадьбы мамы с папой, папа стал чемпионом Украины. И вообще, и отец и дед папин были боксерами. Династия целая.). Дылда Гарнагин завопил - пустите гады! Я вам такое сделаю, плохо будет!

- Что ты нам сделаешь, слизняк вонючий! На, получай!

Они пинали уже упавшего Гарнагина ногами. Тот притих и уже не грозился. Испуганная Сонечка тут же неподалеку скулила. Когда немного успокоилась, рассказала, что Гарнагин увидев ее, стал цепляться. Она послала его подальше. Так он задрал юбку и стал смеяться. При этих словах она опять разревелась. Она двинула его по морде, так он гад, схватил за руку и стал ее выкручивать. При этих словах она брезгливо пнула злодея носком кроссовка и тут заметили, что тот не по-

дает признаков жизни. Постояв немного и подумав, они склонились над ним, прислушиваясь к дыханию. Гарнагин дышал. Пока таким образом они его обследовали, тот успел пару раз моргнуть. Саша со злости еще раз пнул его ногой – А, гад, жив!

- Что делать с ним будем? - спросила Сонечка

- А что с ним делать? Опомнится, и домой пойдет.

- Нет, нельзя - вставил Антон - давайте его отнесем к порогу школы.

- Вот еще! – возмутился Санька. Буду я его еще таскать!

Сонечка приставила указательный палец к губам и показала рукой на школу. Мальчишки недоуменно пожали плечами. Тогда Сонечка махнула рукой: мол, пойдем туда и все направились к школе. Скрытые с глаз Гарнагина, они иногда поглядывали на него. Тот не шевелился. Постояв так немного, они все же решили дотащить его до крыльца школы. Санька обхватил Гарнагина вокруг груди, а Антону и Аринке досталось по одной ноге. Тащить пришлось долго. Прохожие косились в их сторону. Некоторые участливо спрашивали: «Что с мальчиком?»

- Нормально все - отвечали ребята - мы играем.

Вечером звонила Людмила Викторовна и сообщила, что родители Гарнагина были в милиции и написали заявление, но Элеоноре Яковлевне удалось замять конфликт, но с одним условием, что бы Гуськов был наказан.

Мама была чрезвычайно подавленной. Она пересказала Саньке то, что услышала от Людмилы Викторовны довольно таки спокойно, без истерики. Потом сходила в зал и принесла оттуда маленький томик Тютчева.

- Это твое наказание, как ты понимаешь. Учи от корки до корки. Как выучишь, зови, я проверю. Голос ее был тусклый. Лучше бы она ругалась, как всегда.

Утренник

Сегодня Людмила Викторовна пришла пораньше. У двери класса стояли Сонечка с мамой. Сонечка поведала, за что побили Гарнагина. И что не только Саша бил Гарнагина, как тот рассказал в милиции, но и они с Антоном тоже.

Людмила Викторовна встала со своего места. Дети притихли.

- Дорогие дети, вот и настал радостный для всех день. Вы хорошо потрудились в этом очень трудном году. В метель, пургу, гололед, в дождь вы всегда добирались до школы. Вы окрепли, повзрослели. Сейчас я хотела бы коснуться успеваемости. Она хотела быстрее освободиться от тяжелого груза на душе - Саша Гуськов и набрав побольше воздуха в легкие, начала:

- Передо мной табель Саши Гуськова. Умный, сообразительный мальчик. Вот смотрим математику - 12 баллов. Русский язык - 12 баллов.

В классе пошло оживление, но Людмила Викторовна все так же методично продолжала перечислять Сашины оценки. - А вот украинский язык - разъясняла Людмила Викторовна - 5 баллов. Английский язык - 3 балла.

Людмила Викторовна с трудом произносила каждое слово: - Поведение - 2 балла.

- Уже почти шепотом она произнесла.

Как хотелось, чтобы никто этого не слышал, а тем более Светлана, но класс притих, и Людмиле Викторовне пришлось продолжать при абсолютной тишине.

- Педагогический совет школы постановил не переводить Сашу Гуськова в третий класс.

Людмила Викторовна подошла к Светлане и протянула ей табель.

В последней графе значилось - не переведен.

Светлана сквозь слезы улыбалась. Саша, сложив руки, как прилежный ученик и потупив глаза, был бледным. Людмила Викторовна не хотела видеть этой картины. Она вообще ничего не хотела, но...

- Арина - девочка умная, талантливая, но таланта недостаточно, необходимо больше прилежания. Английский язык 8 баллов. Остальные предметы 11 и 12 баллов. Поздравляю Арина.- Как хорошая актриса Людмила Викторовна не позволяла себе раскваситься.

- София - здесь слабовато с математикой. 9 баллов. Остальные 12.

- Позвольте - вмешалась Сониная мама - элегантная дама - весь год Соня посещала дополнительные занятия. Как же так?

Артем с последней парты тянул руку.

Что тебе, Артем?

Людмила Викторовна была рада этой небольшой передышке.

- Гуськов конечно на уроках крутится, не дает другим списывать... Ой, то есть я хотел сказать работать, но в случае с Гарнагиным он поступил правильно. Я бы точно так же поступил. Саша смелый, он защитил Соню.

- Артем, сейчас речь не об этом - тихо перебила его учительница, пряча глаза.

- Да так ему гаду и надо - не выдержал Владик Пехтев.

Антон поднялся с места и стал топтаться с ноги на ногу, не зная с чего начать.

- А ты что, Антон?

- Я, это. Ну, я хочу сказать, что тоже того, остаюсь во втором классе.

- Ты что, с ума сошел? - зашипела на него мама и потянула за рукав, что бы он сел, но Антон не поддавался, матери и крепче ухватился за парту. Похоже, он сделал выбор, и никто не сможет его переубедить.

- Так что, я приду в сентябре вместе с Сашей во второй класс. Если уж на то пошло, это я сломал нос Гарнагину...

- Да не ты! - вскочил Саша, выгораживая друга - Не стоит, Антон.

- Он сволочь, так ему и надо - вскочила со своего места Арина. - Да я бы ему морду расцарапала. Это мерзкое, вонючее гамно. Девочки захихикали. Ольга - Аринина мама, произвольно приложила руку к своим губам, как будто это она произнесла это грубое слово и испуганно посмотрела на дочь, ожидая от нее очередной подвох.

- Он постоянно задирает девичьи юбки и еще ухмыляется гад. Ольга потянула дочь к себе за юбку, перепугавшись ее сильных излияний. Что то будет?

Маленькая, пухленькая Сонечка набралась смелости и поднялась – Я, как и Антон приняла решение остаться во втором классе. Саша настоящий друг и с моей стороны будет просто свинством, если я оставлю его в беде.

И тут началось настоящее столпотворение. Дети галдели наперебой. Паша Загорюлько встал и подошел к двери. Мгновенно воцарилась тишина. Класс замер. Дети знали, что сейчас произойдет, а он не спеша стал открывать дверь: медленно, очень медленно и заглянул за нее.

В класс вошла директор школы.

- И что вы подняли шум из-за чепухи. – Она энергично направлялась к столу учителя. - По всей школе идут уроки и только у вас, Людмила Викторовна как всегда бедлам. А Гуськов, ну что ж, не повезло Гуськову нынче. Может быть, на повторном курсе второго класса он выучит правила школьного поведения. У него будет отличный повод подумать над своим безразличным отношением к учебе. И поведение обязательно надо будет исправлять, а иначе мы примем меры поостроже.

- Это, какие же меры вы собираетесь применять к моему сыну? - Светлана все это время думала только об одном - она переведет Саньку в другую школу. Она понимала, что придется сдавать экзамены комиссии за второй класс, но не боялась. Теперь же она поменяла решение и была настроена по-боевому:

- Элеонора Яковлевна, я пойду в районо...

- Да идите вы куда хотите, но свое решение я не отменю.

(Ага, вот откуда ветер дует) - подумала Светлана. - Да, я пойду в районо, и не буду жаловаться на ваше чрезмерное давление на моего сына. Я скажу им, что школа - источник заразы. Я как раз фото из интернета скачала, на котором мышь в каше запечатлена. Как раз по теме. Вот ее я предоставлю на обозрение в районо и скажу, что сняла в школьной столовой. А еще в фотошопе я смонтирую фото, на котором вам якобы давали взятку. И еще многое другое.

Тут повыскакивали со своих мест Светлана - Владика Пехтева мама и Кристина - мама Антона и стали наперебой говорить. Из их сумбурного рассказа явствовало, что еще на первом родительском собрании в первом классе они сняли на мобильные телефоны, как директор школы требовала деньги на якобы ремонт школы.

- Это государственное учреждение - возмущалась Кристина - и вы не имеете права требовать деньги.

- Да ты и не сдаешь их, чего хорохоришься? - Элеонора Яковлевна перешла на "ты".

- Вы давно уже вынуждаете меня перевести Антона в другую школу, не выйдет, по-вашему.

Элеонора Яковлевна снисходительно улыбалась.

- Людмила Викторовна, когда вы закончите этот балаган, прошу вас заглянуть ко мне. Боюсь, что вам поспешили дать высшую категорию учителя. Педсовет пересмотрит эту привилегию.

Людмила Викторовна была готова к такому повороту событий. Она, молча, кивнула головой. Элеонора Яковлевна с гордо поднятой головой вышла из класса. И вот дверь за ней закрыта. Постепенно разум занял свое достойное место, заменяя эмоции. Откуда взялась эта назойливая муха? Она уже давно жужжит между двух окон. Руслан нервно поднялся со своего места и стал открывать раму, чтобы выпустить пленницу на свободу, но рамы - ровесницы дедушек и бабушек нынешних второклашек, не поддавались усилиям Руслана. Все сосредоточенно наблюдали за действиями мальчика. И вот ура, муха на свободе. Все свободно вздохнули. Людмила Викторовна улыбнулась и в ответ ей посыпались со всех сторон улыбки. Напряжение спало.

- На этом мы прервем официальное отделение нашего праздника и перейдем к праздничному концерту.

И тут ее прорвало. Слезы потоком лились из ее глаз. Эта повидавшая на своем веку немало учительница, была сломлена солидарностью ее детей. Она подошла к первой парте и стала гладить Аню по голове. Так она, молча, глотая слезы, обошла весь класс.

- Я люблю вас и даю торжественную клятву, что Саша Гуськов перейдет во второй класс. Простите меня за это временное малодушие. Она утерла украдкой слезы и включила пультом DVD. Полилась нежная украинская песня в исполнении Николая Кондратюка - старшего:

- Ридна мати моя, ты ночей не доспала.

Ты водила мене у поля край села.

И до долу далеко ты мене на зори проводжала.

И рушник вышиваний на щастя, на долю дала.

Матеря украдкой вытирали слезы.

Когда песня закончилась, и стало совершенно тихо, к доске вышла Арина. (Она, кстати, в красивом украинском костюме, да и все дети были одеты в украинские костюмы. У девочек юбочки в клеточку, на голове венки из искусственных маков, переплетенных яркими атласными лентами. У мальчиков красные и синие широкие шаровары) и сообщила звонким голосом:

Тарас Григорьевич Шевченко

Осмотрела класс и начала:

Тихесенько вітер віє,

Степи, лани мріють,

Між ярами, над ставами

Верби зеленіють...

Вторым номером программы был украинский танец под караоке в исполнении Марьяны и Даши. Даша немного сбилась с ритма, но дети своими аплодисментами поддержали ее и когда танец закончился, девочки радостные убежали на свои места.

Все школьники встали и прошли к доске. Зазвучала ласковая мелодия и дети подхватили:

Посмотри, как хорош, край, в котором ты живешь

Посмотри, как хорош, край, в котором ты живешь...

Родители достали фотоаппараты, и давай снимать своих ненаглядных чад.

В такт песни Владик Пехтев корчил смешные рожицы. Впереди стоящему Павлику он делал комбинацию из двух пальцев - рожки. Дети, которые стояли в одном ряду с Владиком и все это видели, трудно было удержаться от смеха. Они закрывали рты руками, чтобы не засмеяться. Светлана - мама Владика грозила кулаком ему. Дети, стоявшие в передних рядах и не знавшие про то, что вытворяет Пехтев, недоумевали, почему мама Владика машет кулаком. Они стали разворачиваться, что бы узнать, что же происходит за их спинами и тут нарушилось равновесие. Ребята двух первых рядов завалились на один бок, согласно принципу домино. Образовалась куча-мала. Шум во втором классе был слышен далеко за пределы школы. Дети выкарабкивались из этой кучи и бежали на свои места.

После гомона Людмила Викторовна объявила: И завершит нашу праздничную программу Саша Гуськов.

Саша степенно прошел к доске и начал:

- Николай Васильевич Гоголь. Отрывок из повести «Вечера на хуторе близ Диканьки».

-Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы полные воды свои. Ни зашелохнет; ни прогремит. Глядишь, и не знаешь, идет или не идет его величавая ширина...

Остановился. Людмила Викторовна заволновалась, Светлана тоже расстроилась. Они стали подсказывать ему, но Саша остановил их рукой и сказал:

- Этот замечательный рассказ я расскажу в другой раз, сейчас же я хочу рассказать стихотворение Тютчева.

Людмила Викторовна и мама облегченно вздохнули и подбодрили взглядами мальчика. В голове мелькнуло: «Какая она у меня красивая».

Когда дряхлеющие силы

Нам начинают изменять,

И мы должны, как старожилы,

Пришельцам новым место дать, —

Спаси тогда нас, добрый гений,

От малодушных укориш,

От клеветы, от озлоблений

На изменяющую жизнь;

От чувства затаённой злости

На обновляющийся мир,

Где новые садятся гости

За уготованный им пир;

От желчи горького сознания,
Что нас поток уж не несёт,
И что другие есть призванья,
Другие вызваны вперёд;

Ото всего, что тем зазорней,
Чем дольше крылось с давних пор, -
И старческой любви позорней
Сварливый старческий задор.

В дверях стоял папа и улыбался. Родители прижимали своих детей, а дети, не понимая смысла стихотворения, умиротворенно купались в родительской ласке.

- Проходите, пожалуйста, Валентин Олегович.

Папа прошел мимо Саньки, трепанул его по загривку и сел рядом со счастливой мамой.

- Саша и ты присаживайся. Дети, Саша рассказал довольно сложное для понимания стихотворение. Смысл его в том, что приходит пора и одно поколение не заметно сменяется другим. Придет время и в ваших руках будет руль управления миром. Ваше поколение изменит мир к лучшему. Я уверена, что Арина будет великим политиком, и как Юлия Владимировна Тимошенко будет добиваться правды для народа и справедливости. Она добьется президентства, уж будьте уверены.

Арина зарделась от таких слов.

- А я? Я кем буду? - Паша Загорулько нетерпеливо поднял руку. Мама его одернула. Людмила Викторовна улыбнулась.

- Ты мечтатель и полетишь к звездам. Обязательно.

Папина мама неодобрительно кивнула головой. Мол, зачем мальчишке голову мечтами забивать. Ни к чему это при нашем положении..., но Людмилу Викторовну уже не остановить, а дети все тянули и тянули руки. Только Саша смиренно потупил взор. Папа без конца ерошил его волосы.

- Антон будет священником. (Людмила Викторовна сама была удивлена столь дивному пророческому дару, до сих пор не проявленному, но ей понравилось пророчествовать, и она продолжила) - Да, да, не удивляйтесь, что Антон такой шумный, динамичный мальчик и вдруг станет священником. Но именно так и будет. У него будет новая религия, основанная на братстве и сострадании. Его красноречие затмит древнегреческих ораторов. Вокруг него образуется довольно большой круг единоверов, которые достойно понесут его религию в другие страны. Сонечка выйдет замуж и будет прекрасной любящей женой. Уже, будучи зрелой дамой, она будет писать маленькие рассказы, в которых главными действующими лицами будете вы - ее одноклассники. Книги ее будут иметь колоссальный успех во всем мире.

- А Саша? Кем станет Саша? - это Арина подала голос и тут же покраснела.

- О! Александр Валентинович Гуськов будет хирургом (Людмила Викторовна и тут поразилась, насколько она без раздумья ответила). Он будет проводить хирургические операции без наркоза и без вмешательства во внутренние органы. Он будет действовать силой мысли. Потомки будут учиться по его учебникам. Много клиник мира будут приглашать его сотрудничать с ними, но Александр Валентинович будет верен Донецкой кафедре хирургии. Так мои дорогие дети или почти так все и произойдет.

Папа подвез их до калитки и, ссылаясь на работу уехал.

- Мам, я спать хочу - сказал Саша, как только они вошли в дом - можно я пойду в свою комнату?

- Конечно, конечно милый, только надо поесть.

Саша не подумал про Алекса, что тот наверняка проголодался, у самого Саши аппетита не было.

- А можно я поем в своей комнате?

- Конечно милый, только я хотела сказать, что очень тобой горжусь Ты настоящий друг и друзья у тебя замечательные. И все у тебя будет отлично. Только вот про хирурга Людмила Викторовна, по-моему, перебрала.

- Да уж, я точно не буду врачом. Я крови боюсь.

Мама обняла сына и пошла, готовить еду.

Когда мама внесла еду в комнату, аппетит тут же дал о себе знать. Основательно наевшись, друзья легли в постель и Саша попросил:

- Алекс, расскажи мне про свой мир. Какой он? А?

- Хорошо - немного подумав, согласился Алекс.

- У меня четыре старших брата и одна младшая сестра. Папа работает в секретном отделе, я говорил уже тебе, что он конструктор. И что я тоже буду конструктором.

- Я тоже буду конструктором - сквозь дремоту произнес Саша.

- Мама работает в пищевом блоке. И сестра будет там работать, когда вырастет. Вот ты Саша сказал, что будешь конструктором. Это твое решение, а у нас профессия передается с генами по наследству. Папин брат - дядя Аарон - биолог. Он выращивает растения и приспособливает их к внешней среде. У него есть оазис далеко за городом, о котором он с гордостью говорит. Мы все время заняты. Как утром проснулись - зарядка, душ, завтрак, дальше школа. Школа прямо в нашем блоке, на третьем этаже, а не так далеко как твоя. После школы обязательная телевизионно-познавательная программа. И только вечером наступает время отдыха. Но это не значит, что надо лениться. Мы все, кто живет в нашем блоке, поднимаемся на последний двухсотый этаж. Там огромные комнаты, предназначенные для игр, чудесные оранжереи, Пузикова оранжерея нечета нашей. Мама поливают цветы, болтают о всяких пустяках, а папы все время с нами. Они организаторы наших игр, иногда они болельщики. Все: и взрослые, и дети любят это время суток. Постепенно наше небо темнеет. Мы наблюдаем за этим действием через стеклянную крышу. Это делают специальные техники. Появляются звезды, и тут начинается новая игра. Это интересная игра, но грустная, потому что небо наше искусственное и звезды тоже. Потом домой, душ, ужин, который подают с пищевого лифта. У каждого своя комната. В ней одиноко. Иногда кто - то приходит поболтать, а иногда я к кому-нибудь иду поболтать перед сном. И опять спать. Вот так мы и живем.

Алекс посмотрел на Сашу, но Саша спал. Алекс прикрыл его поплотнее одеялом и нажал на кнопку, что бы стать невидимым.

Последний звонок

Саша нарядный с букетом цветов стоял во дворе школы. Было довольно рано. Звучали школьные песни. Дети все прибывали и прибывали. Каждый класс становился в специально отведенном мелом для сегодняшнего события место. Сначала шел первый класс, затем второй, т. е. Сашин класс, затем третий и так далее. Одиннадцатый выпускной класс стоял рядом со столом, застеленным красной скатертью. На столе звонок. К столу подходили учителя.

Гуськов - Людмила Викторовна стремительно направлялась в Сашину сторону - ты подаришь свои цветы завучу, не забудь - Людмиле Трифоновне - хорошо?

-Хорошо - кивнул Санька.

-А ты почему не принес цветы, Пехтев? У вас же во дворе много цветов!

-Я проспал. Не успел нарвать - соврал Владик - на самом деле дед не разрешил рвать цветы. Цветы денег стоят. Внук двоечник и цветы ему ни к чему. Да разве такое скажешь?

Одинадцатиклассники красивые. У девочек в волосах банты, коротенькие юбочки, белые гольфы. У всех мальчиков черные брюки и белые рубашки.

Вперед вышли мальчик и девочка и линейка началась.

-Здравствуй школа ... Внести школьное знамя... На знамя равняйся! Затем гости праздника толкали длинные речи.

Зазвучала жалостливая песня:

«Папа, папа, папа, посидим вдвоем.

Папа, папа, папа споем.

Мы с тобою папка старые друзья.

Время пролетело, повзрослела я...

От этой песни у Саши навернулись слезы. В голове пульсировало одно только слово - РАЗВОД. Как же так? Они не спросили ЕГО, надо ли разводиться. Как же он, Саша будет теперь без папы?

Перед внутренним взором Саньки улыбающийся папа впереди на велосипеде весело кричит - «Ну что же ты, Санечек, колбаска моя! Догоняй, а то вдруг упаду, кто поднимет?» И Санька изо всех сил мчится спасать папу, а папа, поднажав на педали, опять впереди.

-Гуськов, ты же не на кровати! А ну-ка подровняйся!- Лицо Людмилы Викторовны было хмурым.

-Какая разница как стоять, меня все равно не видно.

-Вот, наконец, Людмила Трифоновна - одна из ветеранов школы - взяла микрофон.

-Дорогие дети, посмотрите какой сегодня солнечный день (хотя на самом деле погода была хмурой)! Как хорошо подготовились к этому дню наши выпускники. А сейчас я хотела бы зачитать список наших активистов: Сидоров, Антипов и т.д. и т.п. До бесконечности. Ученики выбегали к завучу для вручения грамоты. Саша услышал свою фамилию и был удивлен. Нет, послышалось. Но его стали толкать. Иди, иди, тебя вызывают. И Саша побежал. Время остановилось. Так как Сашу знала почти вся школа и большая часть, знавших, его любила, послышались возгласы:

«Саша, так держать! Саша, ты молодец!

Неуверенные хлопки переросли в мощные аплодисменты.

-Вот, держи, ты заслужил!

-А за что?

Послышался дружный смех.

-За активное участие в субботниках. За примерное поведение. И вообще, за то, что ты хороший парень.

Учителя улыбались, а ученики почему-то посерьезнели. Саша галантно поклонился и вручил Людмиле Трифоновне цветы.

Душа его заликовала. Она хотела петь и лететь, и поэтому Саша приложил немало усилий, чтобы ее удержать.

Элеонора Яковлевна окинула взором всю линейку и первым делом взглянула на Людмилу Викторовну. Та тоже казалась удивленной и поэтому всякие подозрения по поводу ее у Элеоноры Яковлевны отпали. Но тогда кто и тут она увидела перекрестный взгляд Гуськова и Эммы Генриховны - завуча по учебной части. Оба бегло кинули взгляд на нее и их взгляды разошлись. Ааа! Вот он, Иуда! Как же я не догадалась? Столько лет вместе, столько тайн их объединяло и вот оно что. Элеонора Яковлевна была вне себя от ярости.

Эта сцена не осталась без внимания Алекса. Саше терять уже нечего. Его, скорее всего, оставят на второй год. Так что и мы немного сыграем.

-Слово для заключительного доклада предоставляется директору школы - Элеоноре Яковлевне!

Микрофон перешел в руки директорши.

-Дорогие дети - начала она в умилении. Я от всей души поздравляю вас с окончанием учебного года. Все мы хорошо потрудились. Наши спонсоры пообещали в этом году отремонтировать крышу, покрасить спортзал. Мы очень благодарны им. И она кивнула в сторону рыжего дядьки. Многие из вас поедут в лагеря отдыха или с родителями в лес, на море. Да, вам хорошо! А я все лето буду кочевряжиться в школе!

По линейке прокатился легкий рокот удивления. Что случилось? Что она сказала? К директору стали подходить учителя, чтобы ее успокоить.

-И не надо строить из себя эдаких добреньких! - продолжила она, сердито отталкивая от себя сердобольных стареньких учительниц.

Школа замерла, прислушиваясь к каждому ее слову.

-Да, я вам говорю, Раиса Теодоровна. Знаете, как за вашей спиной говорят про вас? - Черепаха Тортила! Вот! И она залилась раскатистым смехом. Дети не выдержали и тоже стали смеяться. А на вас - она повернулась к учителю трудов - пожилому, бедно, но аккуратно одетому - Гиббон и ехидно захихикала. Ну да, я точно говорю - Гиб-бон! Что вы на меня уставились? Не любите правду, спонсоры долбаные? Да Щеглов и Луков устроили и пожар в раздевалке, и окно в туалете разбили. Да, да, именно таким образом мы смогли отремонтировать более- менее школу. Ее бы закрыли. И вы учителя давным-давно были бы уволены, а наше младое племя ездило бы себе на трамвае в другую школу. Теперь у нас новый линолеум. Кое-где новая мебель. Директора так и распирало. Она заважничала - А всех старых пердунов уволю. И Тартилу и Гиббона и Мымру. Прижились тут. Хватит! Пора на пенсию!

Видеооператор продолжал снимать на видеокамеру торжественную речь директора.

Только процесс пошел и его не остановить.

- Дети разнузданные, наглые! Их родители зазнавшиеся богачи! Наступает другое время! Скоро все будете рабами, нищими! Как же я вас всех ненавижу! - с пеной у рта орала она.

Уже сидя в скорой помощи, Элеонора Яковлевна закрыла лицо руками и произнесла

- Все, мне конец и зарыдала.

Вечером Алекс признался:

-Я тебя очень люблю, наверное, больше, чем своих братьев.

Саше стало неловко от такого признания, но внутри все ликовало.

-Я тебя тоже люблю - смущенно сказал он и добавил - «Завтра будет очень опасно. Будут стрелять, могут даже убить, и я очень боюсь. Но, если я боюсь, значит, буду оберегаться, а ты? Как ты можешь участвовать в таком страшном деле, если даже представить себе не можешь, что такое оружие? Что такое убийство?

-Ты меня извини, пожалуйста, но однажды, я все твои знания «перекачал» себе. Стало проще. Мне надоело бесконечно спрашивать у тебя: а что это такое, а почему у вас не так, как у нас?

-Ты теперь знаешь о нашем мире столько, сколько и я, а я ничего не знаю о твоём!

-Хочешь, и ты будешь знать столько, сколько и я, только зачем тебе это?

-Но ведь тебе же интересно, как устроен наш мир? Мне хочется знать, как устроен твой!

-Ты хочешь знать все, что знаю я, или что-то конкретное?

-Я все хочу знать, что знаешь ты, только я не умею, как ты подсоединяться к нужным секторам мозга и получать знания.

-Пусть это тебя не волнует. Я все сделаю сам. Хочешь?

Саша кивнул головой.

-Ну, тогда садись и постарайся ни о чем не думать.

-Как это, ни о чем не думать, я так не могу!

-Тем не менее, без этого нельзя, так что, ты уж постарайся ни о чем не думать.

Саша сел на пол и сложил руки.

- Сними с себя напряжение.

- Как это?

- Ты должен почувствовать, что твое тело напряжено и попытаться ослабить эту самую напряженность. Это второе условие.

-Может в другой раз, а?

-Другого раза у нас не будет, послезавтра я возвращаюсь домой. Пора.

От этого признания Саша расстроился. Он, конечно, знал, что Алекс рано или поздно возвратится домой, но думал, что это произойдет очень не скоро, а тут ... У него от обиды брызнули слезы.

-Не расстраивайся. Может, когда-нибудь я опять появлюсь у тебя. Так же неожиданно, как в этот раз.

-Нет, я больше никогда не увижу тебя - сквозь рев прокричал Саша.

-В нашем мире тоже есть печаль, радость, понятие - счастье, но не так ярко они выражаются. Как же я тебя люблю! Но все-таки, давай продолжим урок. Мои знания всегда будут напоминать тебе обо мне.

От этих слов Саша успокоился. После слез, как после грозы, на душе стало спокойно. Он опять сложил смиренно руки. Мысли сами собой исчезли. Напротив сел Алекс и тоже сложил руки. Наступила тишина. В голове у Саши закрутились вихрем картины. Это был непрерывный поток картин. Казалось, голова не выдержит такой нагрузки и лопнет, но этого не произошло. Наконец хаос начал упорядочиваться. Саша открыл в себе удивительную способность: он может копаться у себя в голове и выискивать то, что ему было интересно. Мысленно он направлял свой взор в какой-то определенный сектор в голове, и появлялись знания. Стоило подумать о другом секторе, и в тот же миг картина менялась. Можно было бесконечно копаться в своей собственной голове и это забавляло Сашу.

Перестань баловаться. Осталось совсем немного - строго сказал Алекс и Саша, как примерный ученик послушался своего наставника.

Ну вот – бледный, обессиленный Алекс поднялся – теперь ты знаешь столько, сколько и я.

Саша тоже устал, но на его лице играла счастливая улыбка. Еще бы, не прошло и часа, а Саша знал уже столько, сколько и Алекс! Ведь это же здорово!

Пройдет время, и ты разберешься в порядке, который отныне будет царить в твоей голове.

Уже давно стихли все звуки. В открытое окно заглядывала тонкий серп луны. Свет ее проник до противоположной стены. Ветер лениво шевелил занавески. Ветка груши ритмично постукивала о край окна. Алекс спал, уткнувшись в пушистого мишку, только Саше не спалось. Ему было очень страшно. Было жаль маму. Он никак не мог остановить эту проклятую дрожь, которая пронизывала все его тело. Он старался заглушить эти трусливые мысли, но у него плохо получалось. В принципе ничего страшного не произойдет, если он как маленький мальчик отка-

жется. Никто его за это не осудит. И может быть, Антон Павлович сам справится. Ведь он же все время настаивал на том, чтобы ребята не участвовали в этом событии. Но...! А как же Донецк, и Украина, и школа, и друзья? Вдруг Антон Павлович будет смертельно ранен, и никто ему не поможет. И еще один важный аргумент, о котором он не хотел задумываться. Это Алекс. Ведь Алексу абсолютно наплевать на его Сашину Родину, да и на самого Сашу, если уж на то пошло, но Алекс спит. Его не терзает страх. И завтра он отправится вместе с Антоном Павловичем и Анной Леонидовной в Мариуполь и будет сражаться за правое дело, а он, Саша будет всю жизнь себя корить за это временное малодушие. Ах, скорее бы наступило послезавтра, и он упивался бы от счастья, что долг он выполнил. А Антон Павлович скажет - Ну, вы молодцы ребята, не подкачали! Ах да, на следующий день Алекса не будет уже со мной и он не услышит похвалы Антона Павловича и не увидит Санька его сияющих глаз. Да, кстати, Алекс очень изменился. Лицо его стало намного светлее, он заметно подрос и поправился, а вот Санька наоборот сильно похудел, чему он безгранично был рад. Ах, Алекс, Алекс! Как же я без тебя буду! Да, надо проследить, чтобы Алекс не испачкался, а то мама его расстроится. Это было последнее, о чем Санька подумал, перед тем как уснуть.

...Они стремительно неслись над бескрайними просторами воды. Кругом, куда не посмотри одна вода. Подул легкий ветерок и по воде пошла небольшая рябь, заморосил мелкий дождь. С высоты своего полета путники беспристрастно наблюдали быстроменяющиеся картины бытия. Набежали свинцовые тучи, и полил настоящий ливень. Грянул гром, засверкали молнии. Запенилась, забурлила вода. Огромные волны накатывали одна на другую. Послышалось могучее шипение и свист, как будто десятки поездов приближались на всех парах. Вскоре шипение перешло в грохот. Они увидели корабль, который стойко сопротивлялся стихии. Волны играли с ним как кошка с мышкой. И тут из глубины моря появился смерч, образуя вокруг себя огромный водоворот, и корабль стал проваливаться в образовавшийся длинный туннель. В голове мелькнуло - «Конец света». Буря бушевала с невероятной силой. Сквозь пелену путники увидели гряду скал, и Люций показал в их сторону - «Нам туда» - пронеслось в голове. Подлетая к скалам, они увидели людей. Некоторым удалось залезть вверх, некоторые цепляясь за камни, карабкались туда. Набежавшая волна слизала несколько отчаянных храбрецов. Другие ускорили темп. Скалы, в которых нашли приют потерпевшие, были крепки. Но даже эти огромные глыбы гранита как будто качались под напором бури. Неожиданно наступили полное безветрие и тишина.

Люций и Саша опустились на вершину скалы. То ли природа постаралась, то ли по воле случая, но на самой вершине скалы находилось сооружение, напоминавшее то ли стул, то ли кресло.

- Это мой трон - «Трон Люцифера» - услышал Саша в своей голове грозный голос. И Люцифер, красиво расправив края своего плаща, величественно сел в это жуткое углубление, умиротворенно положив руки на подлокотники.

Ливень не переставал. Оставшиеся в живых люди выли, направив свои взоры к небу, не понимая, чем они могли прогневить бога. Увидев Люцифера, они закричали, что есть силы: - Спаси нас, Амирами!

- Что же ты! – закричал Саша, - Помоги им, ты же можешь!

- Я не в силах им помочь. – услышал он ответ Люцифера.

Через несколько минут на горизонте со стороны океана появилась стена воды, мгновенно выросшая до величины горы. Она ударилась о скалы с огромной силой, накрыв людей.

И вновь они на поляне среди лиловых цветов.

- Ты увидел конец света.

- Зачем, зачем ты меня пугаешь? Я ничего не понимаю! То ты нападаешь на меня, то показываешь жуткие картины. Почему я? Я маленький! Что я могу сделать?
- Что ты визжишь, почему да почему? Может и не ты! Может мы действительно ошиблись. Время покажет. Никто тебя за волосы не тянет, но то, что ты избранный Тиамат, поверь, это так. Так уж случилось, что именно ты можешь быть спасителем.
- Ты альвиец. Твои корни в центре галактики. Из любви к прекрасной Тиамат ты остался в колесе вечного перерождения. На протяжении эпох мы иногда следили за тобой. Когда Алекс случайно оказался у тебя, небольшая искра надежды озарила Тиамат. Затем мы подсустились немного и Тиамат позволили выступить на Галактической Ассамблее. И после выступления, у нее появились сочувствующие, которые вынудили Совет Галактики дать Тиамат шанс - оставить человечество на сей раз. Но они поставили условие. Почти невыполнимое, которое я не могу тебе сказать пока. В противном случае Тиамат ожидает очередное погружение в сон. И она опять будет как неопытный младенец. Ведь если человек будет стерт с лица земли, исчезнет и память Тиамат. А коварное племя дассамов опять ведет человечество к очередной гибели.
- Но ведь они тоже должны погибнуть вместе со всеми!
- Ан, нет. В то время, когда все живое умирает в очередной трагедии, они находятся в эфирных слоях.
- Я слышал про дассамов. Папа Алекса сказал, что это хороший, добрый народ.
- О, это эгоистичное, захватническое племя. Они появились на планете Земля более 30 тыс. лет назад и с тех пор устанавливают свои законы и свои порядки. Но они всего лишь агенты Моурдука. Моурдук, который сотворил этот неправильный порядок вещей во вселенной, однажды увидев прекрасную Тиамат, уже не мог забыть ее и однажды похитил. Это случилось в день свадьбы Тиамат, когда она летела к своему суженному. С тех пор она пленница. Лилит - подруга Тиамат, кинулась спасать ее и угодила в ту же ловушку перерождения. Я же ринулся за возлюбленной Лилит следом, и меня постигла та же участь. Долго мы странствовали в забвении, когда однажды случайно не повстречались. Мы узнали друг друга. И с тех пор мы не разлучные - великая Тиамат и мы с Лилит - ее верные подданные. И вот однажды прилетает раса альвийцев из центра Галактики. О, это были великие времена! Медленно, но люди стали выходить из-под контроля дассамов. Те же бесновались. Приложив немалые усилия, дассамы добились что империи стали представлять собой «противоположные геометрии». Шесть империй (существовавших на тот период) представляли силу могущественную и непреклонную. То был зародыш конфликта. Черная и белая магия достигли в ту эпоху могущества, какого они не знали ни до, ни после. Власть мысли над веществом и энергией была, без малого, абсолютной. Идея использовать магию в качестве орудия разрушения, представлявшаяся дикой еще недавно и все более овладевавшая умами, была подсказана дассамами, которые жаждали противостояния с предельным напряжением сил. Единственным способом повысить ставки в игре, было для них заставить Салейдон пойти на крайние меры.
- А что же альвийцы, почему же они не могли помешать дассамам?
- Альвийцы незаметно сами оказались по одну из противоборствующих сторон. После небольшой паузы Люций продолжил:
- Ты родился на восходе звезды Рохини, 11 июля. Это звезда героев. Потом уже мы узнали, что мама дала тебе имя Александр, что значит спаситель. Лилит первая узнала об этом, и мы отправились в роддом. Ты был похож на ангелочка, но уже тогда чувствовалась твоя сила характера. Тиамат увидела бледно-коричневое пятнышко в виде сердечка у тебя на груди. И мы поняли, что ты в очередной раз возвращаешься. Так хотелось сделать тебе подарок, но, увы. Если

дассамы узнают, кто ты такой, они тебя не пощадят. Выберешь ли ты путь героя, или же останешься просто Сашей, им безразлично. Поэтому мы только издали могли позволить себе наблюдать за тобой, не нарушая хода событий, чтобы не вызывать подозрения дассамов.

- А как бы они догадались? Как бы они узнали, что я родился? Они что же, везде?

- Ты прав мой мальчик. Они вездесущие. Например в лице Элеоноры Яковлевны, – привел неудачный пример Люций - хотя она об этом и не подозревает. Нет, нет, я не хочу ее оскорбить, но она является как бы инструментом. Они в телепередачах, в школе, дома. От них не спрятаться даже в собственных мыслях. В их власти манипулировать мыслями и эмоциями человека. Они эксплуатируют всё человечество: провоцируют войны, натравливают одни народы на другие, утаивая или дискредитируя одну информацию и подкидывая ложную. Ложные идеалы порождают ложную жизнь.

Поэтому я не помню того, что происходит здесь, в “логове”?

Люций кивнул головой. - Вот мы и подошли к самому главному. Нужно обхитрить хитрых дассамов.

- А как?

- Это решаю я, а твоя задача - послушаться меня и учиться.

- Как учиться, ведь я же ничего не помню из того, что здесь узнаю!

- В этом то и заключается хитрость. Я подготавливаю тебя к тем событиям, которые могут стать. Твоя же задача, если представится такой случай, воспользоваться моими советами. Дело в том, что может случиться так, что помнить мои уроки ты будешь, а меня рядом не окажется, и тебе нужно будет делать выбор, принимать решения мгновенно, не зависимо от того - бодрствуешь ты или спишь. Ты должен помнить, ты просто обязан помнить, что нет такого, чего ты не мог сотворить. Нет такого, чего ты не мог добиться, что нет предела возможностям человека. И у тебя есть воля. Огромная воля.

- А что такое воля?

- Воля? Это не мысль, не предмет, не желание. Воля - это то, что заставляет воина побеждать, когда его рассудок говорит ему, что он повержен. Воля - это то, что

делает его неуязвимым. Воля - это то, что позволяет шаману пройти сквозь стену, сквозь пространство, в бесконечность.

- А как же конец света? А как же мама? Люди?

- Поверь мне, если бы это зависело от меня, я бы предотвратил катастрофу. Нынче все зависит только от тебя. Придет время, и ты это поймешь. Путь твой долог и труден, в конце которого тебя ждет яростный бой. Я знаю, что будет бой, чувствую это и поэтому хочу подготовить тебя к нему. Но в конце приз - спасенное человечество. Альвийцы уже в пути. Скоро они опять станут под знамена Великой Тиамат. И ты получишь свой главный приз - выход из зодиакального круга. Ты будешь свободным гражданином вселенной.

- А то, что мы видели, как оно может не быть, если все идет к этому?

- Случайность и закономерность идут рука об руку. Если бой будет решен в нашу пользу, то человечество пробудет на земле до следующего цикла, а уж альвийцы позаботятся, чтобы в этот период дассамы не досаждали своими пакостями, а там смотришь, и Моурдуку поставят, условия.

-А как выглядят эти дассамы?

- Они не имеют строгой единой формы, но способные принимать любую.

-А вы что здесь, прячетесь?

-Как тебе сказать. Эти проныры дассамы везде суют свой нос, но здесь им нас не достать. Про «логово» знает Моурдук, но мы сделали защиту этого небольшого

пространства, в котором отдыхаем. Здесь мы можем свободно выражать свои мысли, не боясь быть услышанными.

- Я боюсь - наконец вымолвил Саша то, что он хотел сказать давно. Я и так вляпался в историю.

- Позволь спросить тебя - «Что ты сделаешь для Алекса, если ему понадобится твоя помощь?»

- Все! Даже больше чем все! – пламенно произнес Саша. - И этим все сказано, мой мальчик. Так уж случилось, что именно ты можешь быть спасителем. Ты будешь действовать по велению сердца, а оно приведет тебя к событиям, которые в любом случае будут очень важны для всех нас.

1 июня 2008

День защиты детей

- Антон Павлович рано утром позвонил в районные отделения милиции Донецка и Мариуполя и предупредил дежурных о надвигающихся событиях. Ребята прибыли к шести часам на дидабле. Они предложили отправиться в Мариуполь на дидабле, но Анна Леонидовна была категорически против. Не спеша позавтракали. После завтрака они зашли в зал, и Анна Леонидовна указала на вещи, которые были сложены на стуле: - Когда мы возвратимся из Мариуполя, мы обязательно попируем. Я припасла бутылочку “Советского шампанского”. А это Алекс оденет, перед тем как возвратиться в свой мир.

И вот они уже в пути. Анна Леонидовна лихо держала 130 км в час. Крупные солнцезащитные очки, губы подведены яркой помадой, волосы сдерживает шелковый платок. Мальчишки восхищенно наблюдали за ней и не узнавали в этой стильной женщине, так гордо державшей осанку за рулем, домовитую Анну Леонидовну. Она была похожа на зарубежную артистку. Саша нащупал в кармане камень и почувствовал его тепло. В машине сонная тишина. За окном бесконечные кукурузные поля. Мальчишки и Антон Павлович задремали.

Недалеко от Мариуполя машина затормозила. Анна Леонидовна по-хозяйски доставала из багажника покрывало, всякую снедь, заготовленную ею. Вчера она целый день хлопотала на кухне и сейчас ее мужчины уплетали пирожки, бутерброды, курицу жареную, картошку с луком, квас, молоко. Когда все наелись, она аккуратно сложила оставшуюся еду - на обратном пути пообедают.

Сонная безмятежность. У пристани стояло несколько суден. Еще каких-то 40 минут и «Святая Украина» войдет в акваторию мариупольского торгового порта. Стали потихоньку собираться киношники, журналисты, которым Антон Павлович вчера поздно вечером звонил. Неожиданные встречи. Обнимашечки, целовашечки.

-А вы как здесь оказались?

-А вы?

Стали подруливать милицейские машины. Тоже полная неожиданность.

-Вы чего здесь? Кто вас направил?

-А вы?

-Нам сообщили, что на борту «Святой Украины» оружие. Это конечно чушь собачья, но наше дело маленькое. Следовать инструкциям в данном случае.

-И что, вы собираетесь на корабль?

-Да нет, что вы, для этого таможня существует. Кто ж нас пустит?

-Ну да, вот и мы тоже тут сидим. Кстати, обратили внимание: киношников собралось.

-Да, интересно, пойду-ка, пообщаюсь с ними.

-А вы на кого охотитесь?

-Да нам какой-то неизвестный сообщил, что прибудет немецкий ди-джей Андре Таннебергер на катере. (Вчера Антон Павлович случайно, в интернете узнал что, Андре Таннебергер 1 июня дает концерт в Донецке. И он решил воспользоваться этой информацией. Он подкинул “утку” на официальные сайты местных газет и телевидения о том, что Таннебергер инкогнито сойдет на берег мариупольского торгового порта с катера “Меркурий”, который пришвартуется к 5 причалу). И, если мы хотим первыми взять интервью, то не мешало бы поторопиться. И действительно, собралось немало нашей братии. Точно «утка», а мы то.

-Не нравится мне этот неизвестный. Почему-то кажется, что шоу будет грандиозным, и зрителей собрали по максимуму.

Корабль «Святая Украина» отшвартовался правым лагом к четвёртому причалу порта, который представлял собой букву «Г». Корабль «Екатерина Великая» стоял тоже лагом к причалу, но кормой к «Звезде Украина». Попросту, под прямым углом друг к другу. Три мощные цепи уходили с кормы под воду, удерживая весь корабль в устойчивом положении.

Из-за безветрия, всё, что происходило на палубе «Святая Украина» было хорошо видно и отлично слышно.

Неспешно потягивая «Корабельное шампанское», командир с помощником «Екатерины Великой» пребывали в хорошем настроении и любовались красотами Мариуполя с тридцатиметровой высоты.

На «Святой Украине» происходила подкраска корабля. Матрос, перебирая ногами и руками, одновременно держа ведро с краской и кисточкой, забрался на мачту, почти под самую радиолокацию. Как смог, удобно расположился и начал красить её нитроэмалью шарового цвета. Работа, в общем-то, проходит довольно споро. Размазывая ровным слоем краску, матрос ухитрялся одной рукой с кисточкой красить, а другой одновременно держать ведро с краской и придерживать за мачту. Процесс постепенно двигался, и маляр потихоньку опускался вниз.

В этот момент на палубу вышел лейтенант, дежурный по кораблю. Но он не просто лейтенант, он «страшный» лейтенант! В медленном шагающем дежурном, ростике с сидячего кота, но зато форсу выше крыши. Ну, ещё бы, у него на боку висит настоящий морской кортик! Ремни от кортика по колено, а ремешки поддерживающие кортик ещё ниже. Вид со стороны далеко не бравого морского офицера. Неизвестно чем забитая голова дежурного по кораблю, замечает непорядок. Он задирает голову вверх и насколько позволяет командирский голос, начинает вещать на всю округу.

- Эй ты, чурка нерусская! Почему технику безопасности нарушаешь?

- А я это, товарищ лейтенант ... - (не успевает договорить матрос).

- Ишак ты занюханный! Я тебе блин, русским языком говорил взять страховочный пояс у боцмана, зацепиться за леера и только после этого лезть наверх! Ты, обезьяна долбанная, бегом исполнять!

Боец спустился с мачты и аккуратно поставил ведро с краской. Рядом на газетку положил кисточку. После всего этого рванул в боцманское хозяйство, где и получил надлежащий пояс. Обратным ходом, пробегая мимо дежурного по спардеку, матрос доложил о выполнении задания. «Страшный» лейтенант в полном удовлетворении удалился.

Матрос с ведром и кисточкой вновь пытается оказаться на высоте. Он медленно ползёт вверх по мачте. Руки и ноги сосредоточенно обнимают и периодически

сжимают железный ствол. Наконец он долезает до того места, где только что недавно покрасил.

Антон Павлович смотрел в бинокль и комментировал происходящее на палубе «Святая Украина».

-Пора. Готовы? - он развернулся и посмотрел на мальчиков. Алекс как то странно себя повел. Он поник и сказал – Я забыл пульт.

Антон Павлович дико уставился на него.

- Этого еще не хватало. Вы не пойдете на корабль – зашипел он. Нет, я сказал, – хотя ему никто не противоречил.

- Антон Павлович, или мы вместе или никто не пойдет на корабль. Если вы пойдете, я за вами, так и знайте.

Улыбающийся Алекс раскрыл ладонь и весело сказал – Я пошутил.

- Что за шуточки! Как ты мог?

- Ну а чего, пошутить нельзя?

- Это же дети – заступилась Анна Леонидовна, а потом не выдержала и запричитала: « Ой, мои бедненькие» ...

- Анна, мы же договаривались! Не смей сейчас!

- Значит, вы остаетесь на нижнем ярусе, а я поднимусь на второй. Ясно?

Ребята закивали головами.

Как только услышите звук моего, с вашего позволения, автомата, тут же начинаете, так сказать стрелять. 10 минут, не более! Уразумели? И сразу же нажимаете на кнопку, чтобы исчезнуть. Вы поняли? – он уже просто орал, не сдерживаясь, перекрикивая портовый шум.

Перепуганные ребята опять закивали головами.

-Это вам не игрушки. Мы встряли не в свое дело. Это мафия! Не вздумайте шутить. Встретимся в машине.

Анна Леонидовна обняла ребят, мужа.

Трое взяли за руки и растворились.

Поднялись на корабль.

Антон Павлович оставил ребят на первом ярусе, сам стал незаметно карабкаться на второй. С высоты ему было видно, что ребята надежно укрыты за клинкерной задвижкой. Это его вполне устраивало. Однако ему был необходим собственный укрепленный пункт, откуда можно начать игру с относительной безопасностью.

Через какое-то время застрекотала игрушка Антона Павловича.

- Пора - сказал Алекс, Саша одобрительно кивнул головой.

Их автоматы заработали. От этого грохота все, кто находился на набережной, остолбенели. В воздухе повисла тревога. Палуба стала наполняться моряками.

-Кто стрелял? - рявкнул капитан, выскочивший в брюках и майке. Но кроме своих, которые выходили из кают, на палубе ни кого не было. Ребята были в этот момент невидимыми. Жестами капитан показал морякам, что следовало бы осмотреть корабль и те пошли выполнять приказ. На нижней палубе не нашли никого.

-Я вижу его, во о н. - это боец, который красил трубу, с высоты своего положения увидел Антона Павловича. Все кинулись вверх. Но впереди всех несея огромный верзила, прицеливаясь на ходу. На какую-то долю секунды Антон Павлович среагировал раньше. Одной рукой выбив длинноствольный пистолет из руки противника, другой схватил его за лацкан пиджака, рванул на себя, и оба они покатились по палубе, потом вскочили на ноги. В руке боевика появился стилет. Антон Павлович попытался поднырнуть под его рукой, наносящей удар, но поскользнулся, и острая боль пронзила плечо. Но Антон Павлович успел выкрутить боевику руку, отбросил его назад к планширу. Еще секунду боевик сохранял равновесие, потом опрокинулся назад и полетел в воду. Антон Павлович подхватил трофейное оружие. Саша увидев, что все направились на второй ярус, где был ни чем не

прикрытый Антон Павлович, нажал на кнопку, что было непростительной беспечностью и ребята стали видимыми. Отойдя, Саша приказал Алексу исчезнуть, что тот и сделал и Саша стал стрелять своим детским автоматом по бойцам, поднимающимся вверх. Те удивленно оглянулись, и один стал спускаться вниз.

Саша отступал, цепляясь руками за что попало, чтобы не упасть. Скалясь, матрос нацеливал обрез прямо ему в грудь. Свирепый взгляд «У, змееныш, удавлю». По лестнице стал спускаться другой матрос. Противник засек своего и Саша это понял. Не мешкая, он упал и покатился ему под ноги, схватил за ноги. Тот не удержался, свалился, и они покатались по палубе. В лицо пахло перегаром.

Алекс отчаянно махал руками, вызывая огонь на себя.

-«Придурки, вот я, гуманоид, ну, давай, подходи!» - Его детский автомат застрекотал.

Боевик, который вторым спускался по лестнице, небрежно поднял правую руку с зажатым в ней «TAR-21» и выстрелил в сторону Алекса, даже не прицеливаясь, затем все также лениво развернулся, прицеливаясь в Сашу, но раненый Алекс продолжал кричать - «Я здесь, дурак!» Хищно заблестели глаза, а правый указательный палец машинально нажал на спусковой крючок «У-у, гад!». Алекс притих. Саша уловил какое-то движение вверху у стены, и сразу же последовал рев автомата. Внимание боевика на мгновение было отвлечено воем милицейских сирен. Пуля попала точно между глаз, голова матроса сначала дернулась назад, а потом бессильно склонилась на грудь. Он рухнул. Прозвучал второй выстрел, и тело Сашиного противника обмякло и навалилось всем весом. Саша, лежа на спине под огромной массой противника увидел, как по небу летят какие-то непонятные объекты. Подлетев к кораблю, они повисли в воздухе. Краем глаза Саша увидел улыбающееся лицо Антона Павловича, который был вооружен настоящим дробовиком.

К Антону Павловичу приближался громадный мужик в джинсах и футболке. Поравнявшись с Антоном Павловичем, он посмотрел на него сверху вниз. Антон Павлович едва доходил ему до груди. Мужик что-то злобно закричал и пошел на него, намереваясь схватить его обеими руками. И тогда Антон Павлович ударил его в пах левой ногой. Это был удар кин-гери, который получился совершенно случайно. С воплем «У-у!» мужик присел на корточки. Автоматически Антон Павлович черкнул пальцами по его глазам. Затем придавил лицо мужика левой рукой и нанес ему правый гяку-дзуки в бок. Кулак глубоко погрузился в тело противника. Бойцы обходили Антона Павловича с флангов и наступали в центре. Еще один заговорил с правого фланга. Антон Павлович перекатился назад, дал короткую очередь в сторону стены, быстро крутанулся влево, дал еще одну и откатился на прежнее место.

С трудом освободившись от тела, Саша направился к Алексу. Слезы текли по грязному лицу. - «Ненавижу, сволочи!»

На берегу царил паника. Были слышны голоса - «Что ж вы тут стоите! Там детей убивают!»

Раздались пистолетные выстрелы.

Откуда-то прибежал майор в сопровождении сержанта.

- Что случилось? - заорал он. - Что происходит?

Полковник, не обращая на него внимания, заорал в мегафон:

- Бросайте оружие и выходите с поднятыми руками! - Приказ утонул в грохоте выстрелов.

Полковник отбросил мегафон и приказал сержанту:

- Черт, им невозможно пользоваться. Передайте по цепи: прекратить огонь и ждать дальнейших указаний. Без приказа огня не открывать.

- Что здесь вообще происходит? - спросил майор.

- Какого дьявола, откуда мне знать? Хотите пойти на корабль и спросить?

Сержант отполз, чтобы передать приказ полковника.

Через какие-то мгновения на палубе стали появляться люди и исчезающие на другой стороне. Полковник вновь прокричал в мегафон:

- Эй, вы там, на корабле! Стоять или по вам откроют огонь!

В ответ прозвучало несколько разрозненных выстрелов. Полковник скомандовал майору -

Сгруппируйте людей. Открывайте огонь по каждому, кто появится на палубе!

Полковник с майором укрылись за машиной.

Полковник наклонился к двери машины, вытащил телефон и громко прокричал:

- Мне нужна еще мобильная группа. Плевать, где ты ее возьмешь, но присылай как можно быстрее!

- И еще, предупреждаю: здесь кровавая мясорубка!

Боевики, вооруженные легким стрелковым оружием, расположились на нижней палубе, а часть людей заняли позицию в каютах.

Антон Павлович дал короткую очередь. Трое или четверо нападавших упали, а остальные в панике попрыгали вниз. Он уже израсходовал всю ленту с зарядами, оставался всего один снаряд. Антон Павлович вставил его в казенник, тщательно прицелился и выстрелил. Два тела и приличный кусок перекрытия полетели вниз.

Командир подошел к краю капитанского мостика и скомандовал в мегафон: Оружие к бою! Огонь по набережной!

По всему кораблю стали нажимать на спусковые крючки, осыпая градом пуль набережную.

Командир, широко расставив ноги, стоял у «гатлинга».

- Это он!- возбужденно заговорил он, - думаю, может, я его даже ранил! Его голос тут же потонул в грохоте выстрелов тяжелого револьвера.

Через секунду прогремел очередной взрыв на палубе.

Один из матросов в ужасе свалился на пайолы и забился в истерике.

Два человека прикрываясь, поднимались по трапу. Боевик скорее услышал, чем увидел их, быстро перекатился и несколькими пулями срезал нападавших. Лихорадочно думая о возможном пути отхода, он заметил приближение новой опасности.

Зажав десантный нож зубами, сержант на руках взбирался вверх по цепи.

Целая колонна синих огней двигалась по пляжу прямо по отметкам уровня отлива; тем временем бой приобретал все более ожесточенный характер.

Майор вдруг уловил еще один звук, перевернувший все его мысли. Среди бесконечных выстрелов и взрывов, длинных очередей автоматов послышался долгожданный звук. И вскоре появился сторожевик. Порывы ветра донесли до майора довольный смех полковника.

Из всех кают корабля начали вести огонь из автоматов.

Майор сосредоточился на ведении стрельбы по капитанскому мостику.

Полковник крикнул:

- Думаю, вы вырубili рулевую, майор! Ее болтает, как щепку!

В очередной раз снаряды «гатлинга» проделали свой смертельный путь по набережной. Досталось и «Екатерине Великой».

Полковник сосредоточил свое внимание на кают-компании «Святой Украины».

Слезы сдавливали горло. Правой рукой Саша прижимал к себе раненого Алекса, который был без сознания, а левой набрал номер маминого телефона.

«Привет, мамочка! Ты жди меня! Ладно? Я люблю тебя!»

Затем взял пульт из руки Алекса. Он знал, на какую кнопку нажмет ...

Сейчас ветер дул Антону Павловичу в спину. Он еще раз проверил гранатомет, поводит стволом из стороны в сторону, нажал на спусковой крючок, и взрывы загрохотали на уровне нижней палубы.

Бортовые огни потушены, двигатель работал на полных оборотах.

- Катера? - выкрикнул полковник. Майор покачал головой.

- Это береговая охрана.

На берегу царил паника, обезумевшие, ничего не понимающие люди в ужасе бегали по набережной, пытаясь спастись. Сторожевик увеличил обороты.

Антон Павлович посмотрел на «Святую Украину». Группа людей столпилась на шлюпочной палубе, но для Антона Павловича это уже не представляло никакого интереса. Он завел мотор.

-Где дети? - спросила встревоженная Анна Леонидовна. – Ты оставил их на корабле?

Немного помолчав, Антон Павлович ответил - Я подозреваю, что Санька нажал на кнопку и в настоящий момент они в мире Алекса.

-Как? Как ты подозреваешь? Ты бросил их!

-Хватит Анна - рявкнул он. Я сказал так, потому, что видел их исчезновение. Алекс тяжело ранен. Немного помолчав, добавил – надеюсь, что жив.
